

22 августа (4 сент.)—1 (14) сентября 1918 года.

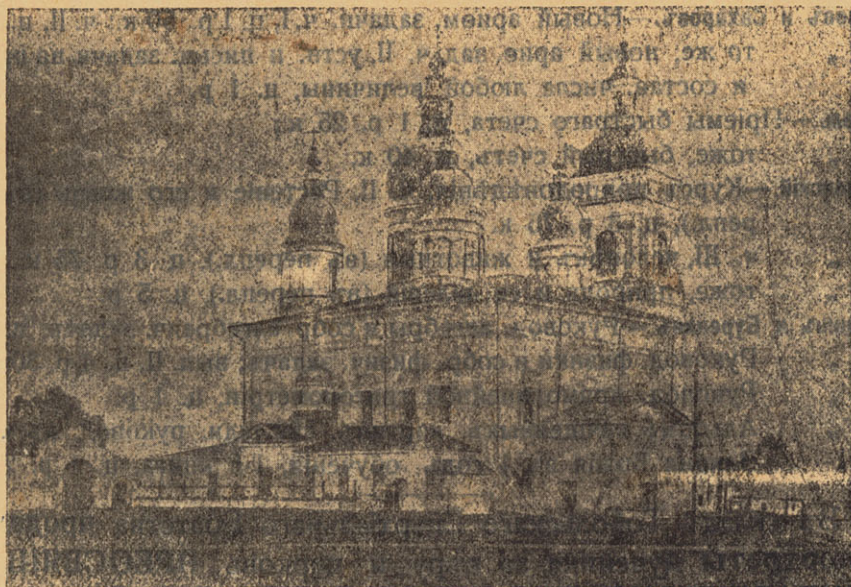
ТОБОЛЬСКІЯ

№№ 21-22.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

(ЖУРНАЛЪ)

ИЗДАЕМЫЯ СВЯТО ІОАННО-ДМИТРІЕВСКИМЪ БРАТСТВОМЪ.

Тобольскій Софійско-Успенскій кафедральный соборъ.

Выходятъ 3 раза въ мѣсяцъ: 1, 10 и 22 числа.

Присланныя для напечатанія рукописи, по усмотрѣнiю редакціи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку на рукописи.

Присылаемыя въ редакцію, для напечатанія, статьи должны быть переписаны четко, лучше на одной сторонѣ листа, за полною подписью автора и съ точнымъ обозначеніемъ его адреса.

Плата за объявленія по соглашенію.

ТОБОЛЬСКЪ.

Типографія Епархіальнаго Братства.

ОТЪ ЕПАРХІАЛЬНАГО ИКОНО-КНИЖНАГО СКЛАДА.

Въ Иконно-нижнемъ складѣ получены слѣдующія изданія:

- Шохеръ-Троцкій.—Новый ариѣм. задач.—Ч. I. Ариѣм. чиселъ перв. двухъ десятокъ, ц. 45 к.; Ч. II. Первой сотни, ц. 50 к.
” То же. Арифметич. задачникъ, ц. 50 к.
Груп. учит. Москов. гор. учил.—Ариѣм. задачн.—Вып. I. Задачи и прим. на числа въ пред. двухъ десятк. и на кругл. десятки, ц. 35 к.
” Вып. II. Зад. и прим. въ пред. первой сотни, ц. 35 к.;
” то же ч. I. зад. и прим. на числа въ предѣл. двухъ десятокъ и первой сотни, ц. 65 к.;
” ч. II. зад. и прим. на числа любой велич. и состав. именован. числа, ц. 65 к.
Аржениковъ.—Ариѣм. задач.: годъ II, перв. сотня, ц. 1 р. 25 к.
Соколовъ и Сахаровъ.—Новый ариѣм. задачн. ч. I, ц. 1 р. 50 к.; ч. II, ц. 2 р.
” то же, новый ариѣм. зад. ч. II, устн. и письм. задачи на прост. и состав. числа любой величины, ц. 1 р.
Мартель.—Приемы быстрого счета, ц. 1 р. 25 к.;
” то же, быстрый счетъ, ц. 40 к.
Трояновскій.—Курсъ природовѣдѣнія, ч. II, Растеніе и его жизнь (въ перепл.), ц. 3 р. 75 к.
” ч. III, человекъ и животныя (въ перепл.), ц. 3 р. 75 к.
” то же, природа и ея явленія (въ перепл.), ц. 5 р.
Малининъ и Буренинъ.—Руковод. алгебры и собр. алгебраич. задачъ, ц. 4 р.
” Руковод. физики и собр. физич. задачъ; вып. II, ц. 4 р. 30 к.
” Руковод. прямолинейной тригонометрии, ц. 1 р.
” Альбомъ священныхъ картинъ. Наглядн. руковод. къ изуч. Закона Божія въ 1 годъ обученія, 1-я книга, ц. 1 р. 25 к

Въ складѣ Тобольскаго Епархіальнаго Братства продаются портреты мученика за вѣру и церковь **ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ГЕРМОГЕНА**, епископа Тобольскаго и Сибирскаго. Цѣна, въ зависимости отъ размѣра, 7 рублей, 3 рубля и 1 руб. 50 коп.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу брошюра: „Какъ управляется нынѣ Православная русская церковь?“ Изд. Тоб. Епарх. Братства. Стр. 1—28. Цѣна 40 коп.

Адресъ: Тобольскій Епархіальный книжный складъ.

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

издаваемые при Братствѣ св. волиномученика Димитрія Солунскаго.

Цѣна годовому из-
данію съ достав-
кою и пересылкою
20 рублей.

№№ 21-22.

22 АВГ. (4 СЕНТ.)—1 (14) СЕНТ.

1918 г.

Подписна прини-
маются въ Совѣтъ
Братства,
въ г. Тобольскѣ.

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1, 10 и 22 ЧИСЛА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫИ.

А К Т Ъ.

1918 года іюля 29 дня. Мы, нижеподписавшіеся члены комиссіи, назначенной Тобольскимъ Епархіальнымъ Совѣтомъ въ цѣляхъ тщательнаго выясненія всѣхъ обстоятельствъ, вызывающихъ опасеніи за жизнь Преосвященнаго Гермогена, и для возможно точной провѣрки на мѣстахъ различныхъ свѣдѣній о его судьбѣ, выполняя возложенное на насъ порученіе, прибыли 23 іюля (ст. ст.) въ село Покровское, Тюменскаго уѣзда, Тобольской губерніи, съ именемъ котораго и связывались всѣ циркулировавшіе за послѣднее время слухи о мученической кончинѣ Архипастыря. Хотя въ кругъ нашихъ обязанностей входило самостоятельное производство формальнаго разслѣдованія, однако, при сложившейся обстановкѣ, мы признали его излишнимъ: ко времени прибытія нашего въ село Покровское пріѣхавшими сюда изъ Тюмени представителями прокурорскаго надзора, судебной власти и милиціи при содѣйствіи о. протоіерея Ременникова (выѣхавшаго въ с. Покровское ранѣе другихъ членовъ Комиссіи), были уже установлены вполнѣ опредѣ-

ленные данныя о судьбѣ Епископа Гермогена: не оставалось никакого сомнѣнія, что онъ палъ жертвой возмутительнаго звѣрскаго преступленія.

Такъ, изъ ряда свидѣтельскихъ показаній видно было, что мученикъ Архипастыръ 12 іюня (ст. ст.) послѣ почти двухъ-мѣсячнаго заключенія въ камерѣ арестнаго дома вывезенъ былъ изъ Екатеринбурга съ однимъ изъ красноармейскихъ отрядовъ на „Тюменскій фронтъ“. Наканувъ отправки, въ день Святого Духа, Владыкѣ разрѣшили совершить молебствіе въ тюремной камерѣ. Было много молящихся: все это были арестованные, томившіеся въ заключеніи вмѣстѣ съ Епископомъ. Преосвященный служилъ съ необыкновеннымъ молитвеннымъ подъемомъ, который передался всѣмъ присутствующимъ; молились со слезами. Особенно трогателенъ былъ тотъ моментъ, когда Епископъ Гермогенъ по окончаніи молебна, преподавая благословеніе, допуская всѣхъ ко Св. Кресту и прощался. Камера вся рыдала...

Слѣдующей ночью свидѣтели уже видѣли Владыку на вокзалѣ подъ конвоемъ красноармейцевъ. Съ нимъ находились вмѣстѣ еще нѣсколько арестованныхъ, 8 или 9 человекъ; въ томъ числѣ было одно духовное лицо—священникъ села Каменскаго, Екатеринбургской епархіи, о. Корелинъ. (Личность нѣкоторыхъ другихъ арестованныхъ также установлена: Николай Владиміровичъ Князевъ, бывш. жандармскій унтеръ-офицеръ; Мстиславъ Павловичъ Голубевъ, гимназистъ; Генрихъ Ивановичъ Круцинскій, бывшій полиціймейстеръ г. Екатеринбурга; Ершовъ, офицеръ). На вокзалѣ родственникамъ позволили проститься съ арестованными. Было пережито нѣсколько тяжелыхъ минутъ: прощались какъ съ покойниками, предчувствуя, что больше уже не придется увидѣться. Епископа Гермогена никто не провожалъ, онъ былъ одинокъ. Бросалось въ глаза его удивительное самообладаніе: онъ былъ твердъ и совершенно спокоенъ; но физически Владыка видимо чувствовалъ себя слабымъ. Когда арестованные отъ вокзала направились къ поданному составу товарнаго поѣзда, старца все время подъ руку поддерживалъ гимназистъ Голубевъ; другой арестованный—Н. В. Князевъ помогъ ему взойти по ступенькамъ въ товарный вагонъ. Поѣздъ тронулся. Мимо гор. Камышлова поѣздъ съ арестованными прошелъ въ 4 час. утра, 13 іюня. Въ ночь на 14 іюня арестованные во главѣ съ Епископомъ Гермогеномъ были въ Тюмени сразу съ вокзала доставлены на пароходъ „Ермакъ“. Къ вечеру того же дня (т. е. 14 іюня) пароходъ

„Ермакъ“ былъ въ селѣ Покровскомъ. Здѣсь арестованные были разлучены: Епископъ и священникъ временно были оставлены на „Ермакъ“, а всѣхъ остальныхъ перевели на пароходъ „Оку“, а потомъ вскорѣ, какъ оказалось, ихъ ссадили на берегъ и разстрѣляли.

15 іюня было послѣднимъ днемъ жизни Пресвященнаго Гермогена, завершившимъ его мученической подвигъ. Свидѣтели видѣли Владыку и его спутника—священника въ этотъ день за работой. Готовясь къ столкновенію съ войсками Временнаго Сиб. Правительства, красноармейцы возводили на захваченныхъ ими пароходахъ разнаго рода укрѣпленія. Надъ этими укрѣпленіями съ утра до вечера трудился и Епископъ. Онъ одѣтъ былъ въ рясу сѣраго цвѣта, чесучевый кафтанъ, подпоясанъ широкимъ кожаннымъ поясомъ, на головѣ была бархатная скуфейка. Владыка былъ очень изнуренъ, но свойственная ему бодрость духа не оставляла его и въ эти часы. Таская землю, распиливая доски, прибывая ихъ гвоздями, онъ все время пѣлъ церковныя пасхальныя пѣснопѣнія.

Въ 10 час. вечера Епископа Гермогена со священникомъ о. Корелинымъ также перевели на пароходъ „Оку“. Подходя къ трапамъ, Пресвященный встрѣтилъ лоцмана парохода „Ермакъ“ и тихо ему сказалъ: „передайте, рабъ крещенный, всему великому міру, чтобы обо мнѣ помолились Богу“. На пароходѣ „Ока“ арестованные были посажены въ грязный совершенно темный трюмъ; пароходъ пошелъ внизъ по рѣкѣ, по направленію къ Тобольску. Въ половинѣ 12 ночи красноармейцы вывели священника о. Корелина изъ трюма на носъ парохода, привязали къ нему два тяжелыхъ гранитныхъ камня и, не смотря на „тихія его мольбы“, сбросили его съ борта въ воду (трупъ страдальца-священника до сихъ поръ не найденъ). Когда „Ока“ подошла къ селенію Карабаны, она вдругъ стала круто поворачивать обратно; впередъ идти было невозможно: въ ночномъ сумракѣ обрисовались контуры парохода „Марія“, гдѣ были регулярная войска. Во время этого поворота и погибъ Архипастыръ, воспріавъ мученическую кончину отъ рукъ убійць. Въ одноиъ нижнемъ бѣдѣ его вывели на носъ парохода, связали руки на спинѣ, привѣрѣнили къ нимъ на короткой веревкѣ камень и... столкнули въ воду; всплескъ воды отъ паденія тѣла былъ заглушенъ хохотомъ озвѣрѣвшихъ людей. По показанію очевидцевъ, Владыка до самой послѣдней минуты творилъ молитву. Когда палачи на его гла-

захъ перевязывали веревкою камень, онъ кротко пастырски осѣнялъ ихъ благословеніемъ; даже когда руки были стянuty на спинѣ, онъ попытался сдѣлать знакъ креста... Свидѣтельскими показаніями точно опредѣляется время и мѣсто его кончины: Владыка былъ утопленъ ночью, въ половинѣ перваго, на 16 іюня, противъ пристани Карабанъ, нѣсколько ниже перевоза, около избушки Злоказова (173 верста отъ Тюмени).

Установивъ обстоятельства насильственной смерти Пресвященнаго Гермогена, слѣдственные власти тотчасъ же приступили къ отысканію останковъ усопшаго. Съ этой цѣлью 21 іюля были вскрыты оставшіеся послѣ эвакуаціи большевиковъ могилы по берегамъ рѣкъ Туры и Тобола ниже села Покровскаго. Въ одной изъ этихъ могилъ находящейся на лѣвомъ берегу Тобола, возлѣ самой рѣки, въ мѣстности именуемой Заполустнымъ островомъ, на разстояніи 4 версты отъ Усальскаго и въ 12 верстахъ отъ пристани Карабанъ (ниже ея), обнаруженъ былъ трупъ старца, въ одномъ нижнемъ бѣльѣ, со связанными назади руками; при трупѣ находился большой сѣрый камень, перевязанный концомъ той же веревки, которой были связаны руки. (Вѣсъ камня — одинъ пудъ тридцать пять фунтовъ).

По даннымъ слѣдствія выяснилось, что трупъ былъ прибитъ къ берегу теченіемъ рѣки и здѣсь при спадѣ воды обмѣлѣлъ. 3 іюля онъ былъ случайно обнаруженъ проходившимъ мимо по берегу крестьяниномъ села Усальскаго Егоромъ Григорьевичемъ Лосевымъ; на слѣдующій день утромъ (4 іюля) тѣло, по предложенію Усальскаго сельскаго общества, было зарыто на мѣстѣ находенія крестьяниномъ того же села Алексѣемъ Егоровичемъ Моряковымъ, который положилъ въ могилу и привязанный къ трупу камень, но предварительно пересѣлъ заступомъ веревку.

Въ этой временной могилѣ тѣло усопшаго оставалось до 21 іюля, когда былъ произведенъ первый осмотръ его судебными властями въ присутствіи протоіерея о. В. Ременникова. Къ этому времени тѣло вслѣдствіе длительного пребыванія въ водѣ измѣнилось. Отъ волосъ на головѣ сохранилась лишь небольшая прядь, которая была полюбрана на песокъ, гдѣ лежалъ трупъ; бороды также не было; осталась только небольшая часть сѣдыхъ бакенбардъ на обѣихъ сторонахъ подбородка. Глаза вытекли; на ихъ мѣстѣ зіяли глубокія впадины; кожа на тѣлѣ приобрѣла цвѣтъ темно-желтаго воска. Никакихъ поврежденій и раненій при осмотрѣ на трупѣ замѣчено не было. Хотя опознаніе трупа

и сопряжено было съ нѣкоторыми трудностями, однако, цѣлый рядъ отдѣльных признаковъ явственно указывалъ, что это тѣло покойнаго Архипастыря. По этому судебныя власти и прот. о. В. Ременниковъ, воздерживаясь пока отъ окончательнаго заключенія до прибытія въ полномъ составѣ командированной Тобольскимъ Епархіальнымъ Совѣтомъ слѣдственной комиссіи, отдали распоряженіе, чтобы прахъ усопшаго немедленно перевезенъ былъ съ соблюденіемъ особыхъ мѣръ предосторожности въ село Покровское. Покрытое бѣлой пеленой и осыпанное травой и цвѣтами тѣло было отправлено на лодкѣ въ сопровожденіи священника и чиновъ милиціи. По прибытіи въ село Покровское 22 іюля, тѣло было положено въ простой деревянный гробъ и помѣщено во временной могилѣ на покровскомъ церковномъ кладбищѣ.

23 іюля обрѣтенное тѣло снова было осмотрѣно въ присутствіи Мироваго Судьи 6-го участка Шмеля, товарищей прокурора Тобольск. окружнаго суда Агатова и Исполатова, Тюменскаго уѣзднаго начальника милиціи Ивацевича, начальника Тобольской суд. милиціи Питухина, начальника 5-го уч. Тоб. уѣздн. милиціи Плахинскаго и трехъ членовъ слѣдственной комиссіи, командированной Тобольскимъ Епархіальнымъ Совѣтомъ: протоіерея о. В. Ременникова, протоіерея кафедральнаго собора о. Гр. Тутолмина и члена Всероссийскаго Помѣстнаго Собора А. А. Васильева.

Осмотрѣвъ тщательно трупъ, мы, члены комиссіи, пришли къ непоколебимому убѣжденію, что предъ нами дѣйствительно лежатъ честныя останки нашего доблестнаго Архипастыря, мученика—Епископа Гермогена, жизнь свою за Вѣру Церковь и Отечество положившаго. Къ сему заключенію мы пришли на основаніи слѣдующихъ, ясно установленныхъ нами признаковъ:

- 1) ростъ и вся конструкція тѣла усопшаго въ цѣломъ;
- 2) форма головы и овалъ лица;
- 3) перемычки въ верхнихъ третяхъ обоихъ ушей отъ частаго носенія клобука и митры;
- 4) носъ широкій въ своемъ основаніи;
- 5) формы рта и подбородка;
- 6) наличность только 8 зубовъ;
- 7) сѣдые прямые бакенбарды;
- 8) прядь длинныхъ сѣдыхъ волосъ съ головы;

9) строение плечъ, нѣсколько приподнятыхъ и широкихъ;
10) шрамъ на запястьи лѣвой руки, образовавшійся вслѣдствіе глубокаго порѣза стекломъ, который Владика причинилъ себѣ еще въ Жировицкомъ монастырѣ. Нѣкоторые другіе признаки также подтверждали сдѣланное нами заключеніе.

Въ опознаніи личности усопшаго принималъ участіе и келейникъ покойнаго Архипастыря іеродіаконъ Даміанъ.

По окончаніи осмотра, останки Епископа Гермогена съ крестнымъ ходомъ перенесены были въ церковную ограду при Покровскомъ храмѣ и здѣсь положены во временную могилу, въ коей и почивали до 27 іюля—дня отправки въ гор. Тобольскъ. Надъ могилой непрерывно читалось Св. Евангеліе и каждодневно совершались заупокойныя всенощное бдѣніе и литургія, пѣлись литіи и панихиды. Всѣ богослуженія отправлялись соборно духовенствомъ мѣтнаго благочинія, при участіи о.о. протоіереевъ изъ состава слѣдственной комиссіи; съ вечера же 25 іюля служеніе возглавлялъ управляющій Тобольской епархіей Епископъ Березовскій Иринархъ, прибывшій изъ Тобольска за прахомъ мученика на пароходъ „Алтай“. Въ 10 ч. утра 27 іюля, какъ только были доставлены съ нарочнымъ изъ Тюмени два гроба (одинъ деревянный, обитый бархатомъ и парчой, а другой металлическій), честные останки вынуты были изъ земли, перенесены въ зимнее отдѣленіе Покровскаго храма, гдѣ священнослужители совершили омовеніе ихъ и облаченіе по архіерейскому чину. Затѣмъ тѣло святителя, положенное въ новый роскошный деревянный гробъ, было перенесено съ крестнымъ ходомъ, подъ похоронный перезвонъ церковныхъ колоколовъ, при громадномъ стеченіи молящихся, на пароходъ „Алтай“. Здѣсь деревянный гробъ былъ поставленъ въ металлическій футляръ, но запаивать послѣдній не встрѣтилось надобности, такъ какъ почти совершенно не было тлетворнаго трупнаго запаха.

Во время слѣдованія парохода въ Тобольскъ при гробѣ читалось непрерывно Св. Евангеліе и многократно Епископомъ Иринархомъ соборно служились панихиды. Первая панихида была совершена въ то время, когда пароходъ, замедливъ ходъ, шелъ мимо пристани Карабанъ, гдѣ былъ утопленъ Епископъ Гермогенъ. Подойдя къ Заполоустному острову, пароходъ присталъ къ берегу въ томъ мѣстѣ, гдѣ были обрѣтены честные останки святителя. Онова совершена была панихида, на

высокомъ гребнѣ берега, гдѣ противъ первой временной могилы мученика былъ поставленъ большой деревянный крестъ съ надписью: „Здѣсь 3-го іюля 1918 года обрѣтены честныя останки мученика Епископа Гермогена, убіеннаго 16 іюня 1918 г. за вѣру Церковь и Родину“.

На слѣдующій день, 28 іюля, около 5 час. вечера пароходъ „Алтай“ подошелъ къ гор. Тобольску. На пристани гробъ мученика-Епископа встрѣченъ былъ крестными ходами изъ всѣхъ градскихъ церквей, представителями мѣстной гражданской и военной власти, делегаціями отъ разныхъ общественныхъ организацій и тысячными толпами народа, собравшагося, чтобы выполнить послѣдній сыновній долгъ предъ почившимъ великимъ Архипастыремъ.

Предсѣдатель Комиссіи, прот. *В. Ременниковъ*.

Протоіерей кафедральнаго собора *Григорій Тутолминъ*.

Членъ Всеросс. Церк. Собора *А. Васильевъ*.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Выписка изъ постановленія Святѣйшаго Патріарха и Священнаго Синода отъ 15 (28) февраля 1918 года.

О церковныхъ наказаніяхъ.

16. Всѣ, возстающіе на святую Церковь, причиняющіе поруганіе святой православной вѣрѣ и захватывающіе церковное достояніе, подлежатъ, не взирая на лица, отлученію церковному.

17. Отлученіе отъ Церкви налагается на виновныхъ по суду высшей церковной власти или епископскому.

18. Отлученіе налагается или на отдѣльныхъ лицъ или на цѣлыя общества и селенія за ихъ незаконныя дѣянія.

19. Если отлученію подвергнуты опредѣленные лица, общества или селенія, то о нихъ объявляется священникомъ въ церкви въ одинъ изъ воскресныхъ или праздничныхъ дней.

20. Если въ актѣ отлученія не упомянуты поименно опредѣленные лица, а указаны лишь враждебныя Церкви дѣйствія, влекущія за собой отлученіе на совершителей ихъ, то на священникѣ лежитъ обязанность строго разбираться, на кого именно изъ его прихожанъ падаетъ отлученіе.

21. Ко всѣмъ лицамъ, совершившимъ дѣянія, влекущія отлученіе отъ церкви, а также ко всѣмъ лицамъ, поименно подвергнутымъ сему наказанію, должны быть примѣнены всѣ преценія, налагаемыя Церковію на отлученныхъ.

22. Отлученные отъ Церкви не могутъ быть допущены лично ни къ святымъ таинствамъ, ни къ церковнымъ молитвословіямъ и требамъ. Они не допускаются къ св. причастію, для нихъ не можетъ быть совершаемо таинство брака, не можетъ быть совершаема и домашняя молитва священника. Они лишаются всѣхъ вообще церковныхъ правъ, не должны быть допускаемы ни въ церковь, ни на какія бы то ни было церковныя и религіозныя собранія. Въ случаѣ нераскаянной смерти, они лишаются и христіанскаго погребенія.

23. Вѣрующіе не должны входить въ общеніе съ отлученными отъ церкви, за искученіемъ случаевъ крайней необходимости и невѣдѣнія.

24. Въ отношеніи лицъ, отлученныхъ отъ Церкви, священники ни въ какомъ случаѣ не должны ослаблять наложенныхъ церковною властію прещеній, памятуя, что за послабленіе и нерадѣніе сами подпадаютъ церковному наказанію.

25. Въ случаѣ раскаянія отлученнаго и обращенія его къ священнику, послѣдній не долженъ тотчасъ же снимать отлученія, но долженъ предварительно удостовѣриться въ чистотѣ и искренности раскаянія и затѣмъ, сдѣлавши донесеніе о семъ своему епископу, ожидаетъ отъ него рѣшенія.

26. Чтобы возвращеніе отлученнаго въ лоно св. Церкви было не лицемернымъ и дѣйствительнымъ, необходимо соблюдать крайнюю осмотрительность и не спѣшить разрѣшеніемъ.

27. Лишь въ случаѣ болѣзни, угрожающей жизни отлученнаго, священникъ по своей пастырской совѣсти можетъ удостоить его, по его личной усиленной о томъ просьбѣ, таинства покаянія и причащенія св. Таинъ, но съ непремѣннымъ донесеніемъ о семъ епископу.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

I.

Протоіерей Николай Павловичъ *Богословскій*, волею Божіею скончался въ г. Курганѣ 19 августа с. г.

Съ прискорбіемъ оповѣщая о сей тяжелой для епархіи утратѣ, Епархіальный Совѣтъ приглашаетъ причты съ ихъ прихожанами вознести молитвы о упокоеніи досточтимаго протоіерея Николая.

II.

Епархіальный Совѣтъ, во избѣжаніе излишней переписки, рекомендуетъ всѣмъ священно и церковнослужителямъ при подачѣ прошеній обо увольненіи заштатъ предлагать удостовѣренія о неимѣніи къ тому препятствій отъ благотворительныхъ Совѣтовъ или же направлять прошенія въ благотворительныя совѣты для представленія таковыхъ послѣдними въ Епархіальный Совѣтъ со своимъ заключеніемъ.

III.

Тобольскій Епархіальный Совѣтъ проситъ духовенство епархіи своими посильными лептами придти на помощь заштатному духовенству, нуждающемуся въ настоящее тяжелое время въ самомъ необходимомъ.

IV.

Опредѣленіемъ Священнаго Собора православной Россійской церкви объ епархіальномъ управленіи (ст. 84, п. л.) назначеніе на мѣста просфоренъ предоставлено Благотворительнымъ Совѣтамъ. Въ виду сего Епархіальный Совѣтъ проситъ о. о. благотворительныхъ при замѣщеніи открывающихся просфорническихъ мѣстъ руководствоваться указаннымъ опредѣленіемъ Священнаго Собора.

V.

Нѣкоторые о. о. благотворительные и причты, посылая деньги свѣчному заводу, адресуютъ переводы на имя протоіерея Аксарина (управляющаго заводомъ). Помимо того, что такое адресованіе денегъ неправильно по существу, оно ведетъ къ невозможности своевременнаго полученія денегъ во время отсутствія протоіерея Аксарина. Въ виду сего, Епархіальный Совѣтъ проситъ всѣ суммы, пересылаемыя свѣчному заводу, адресовать „Управленію Тобольскаго Епархіальнаго свѣчного завода.“

VI.

Въ настоящее время всѣ епархіальныя учрежденія и должностныя лица получаютъ денежныя суммы на ихъ содержаніе не изъ кассы свѣчного завода, а изъ Епархіальной казны, учрежденной при Епархіальномъ Совѣтѣ. Въ виду сего, Епархіальный Совѣтъ проситъ о. о. благотворительныхъ не дѣлать никакихъ удержаній при посылкѣ денегъ свѣчному заводу. Причитающееся же имъ содержаніе о. о. благотворительныхъ могутъ удерживать изъ суммъ, собираемыхъ въ Епархіальную казну.

VII.

Епархіальный Совѣтъ, въ виду крайняго затрудненія, испытываемаго Епархіальной казною, проситъ о. о. благотворительныхъ о скорѣйшей высылкѣ отъ

церквей благочинія, согласно постановленія Епархіального Собранія, половины суммы, полученной депутатами собранія въ путевое и суточное довольствіе.

VIII.

О „лептъ Святителя Іоанна, Митрополита Тобольскаго.“

Вопросъ о сохраненіи духовно-учебныхъ заведеній является наиболѣе жизненнымъ для православнаго населенія и, особенно, для самого духовенства.

Вопросъ этотъ принялъ наиболѣе жгучую форму во время гоненія на св. православную Церковь, лишенія ея всяческихъ правъ со стороны людей, не знавшихъ или забывшихъ завѣты Господа нашего Іисуса Христа, который создалъ Церковь нерукотворенную и настолько крѣпкую въ своемъ бытіи, что даже силы адавы не одолѣютъ ея.

При такомъ положеніи Церкви въ нашемъ изстрадавшемся отечествѣ особенно ясно сознается необходимость сохраненія школы, дающей воспитаніе, имѣющее истинную религіозную основу, школы, подготовляющей пастырей и служителей церкви и дѣятелей на нивѣ народнаго образованія, не говоря уже о нравственно-матеріальномъ значеніи бытія духовной школы для самого много претерпѣваемаго и претерпѣвающего духовенства.

Вотъ почему и на сѣздѣ 1917 года и на первомъ Епархіальномъ Собраніи 1918 года почти единогласное рѣшеніе—сохранить духовно-учебныя заведенія—вызвало единодушное восторженное исполненіе хвалебнаго гимна Господу Богу нашему—„Тебе, Бога, хвалимъ!“ Вотъ почему Всероссійскій Церковный Соборъ, во главѣ со святѣйшимъ Патріархомъ, рѣшилъ напредъ всѣ силы и сохранить духовно-учебныя заведенія во всей ихъ неприкосновенности...

Подходя къ практическому разрѣшенію вопроса, Епархіальный Совѣтъ встрѣтилъ почти непреодолимое препятствіе—совершенное истощеніе епархіальныхъ средствъ. Тѣмъ не менѣе, Епархіальный Совѣтъ, надѣясь исключительно на помощь Божію и теплыя молитвы ко Господу св. Іоанна, покровителя Тобольской церкви, постановилъ открыть въ наступающемъ учебномъ году всѣ духовно-учебныя заведенія, исчерпавъ всѣ средства, въ видѣ повышенія цѣнъ на свѣчи, залога цѣнностей, займовъ и т. п. Правда, на первое время, какъ видно изъ помѣщенныхъ ниже журналовъ Совѣта (см. отд. пятый), пришлось прибѣгнуть къ нѣкоторымъ исключительнымъ мѣрамъ, какъ напр.: сокращеніе учебнаго года, закрытіе одного изъ общежитій при духовной семинаріи, перемѣщеніе пріюта изъ епархіальнаго женскаго училища въ Іоанно-Введенскій женскій монастырь и проч.

Епархіальный Совѣтъ вполне рассчитываетъ, что избиратели его—епархія не только не посѣтуютъ на него за такое рѣшеніе, но, наоборотъ, приложатъ все свое усердіе, чтобы помочь ему въ дѣлѣ скорѣйшаго возстановле-

нія нормального положенія учебныхъ заведеній. Помощь эта, прежде всего, выразится въ болѣе живомъ участіи въ дѣлѣ образованія епархіальной казны, согласно постановленію Епархіального Собранія и неоднократно призывамъ Совѣта.

Нынѣ для усиленія Епархіальной казны, главнымъ образомъ расходуемой на содержаніе духовно учебныхъ заведеній, съ благословенія управляющаго епархіей Епископа Иринарха, предпринимается особый сборъ подъ названіемъ „Лепта Святителя Іоанна, Митрополита Тобольскаго“.

Въ самомъ непродолжительномъ времени во всея благочинія будутъ разосланы особыя марки, которыя о.о. благочинные разошлютъ по церквамъ благочинія. Послѣ богослуженія въ одинъ изъ праздничныхъ дней, молебствія и соответствующаго слова, о.о. настоятели приступятъ къ организациі сбора, къ производству какового должны быть привлечены все члены причтовъ, приходскихъ совѣтовъ и отдѣльныя, радѣющія о св. Церкви лица. Производя сборъ пожертвованій, сборщики будутъ выдавать жертвователямъ соответствующія марки, какъ знакъ вещественнаго доказательства ихъ участія въ святомъ дѣлѣ.

Собранныя деньги, по мѣрѣ ихъ накопленія, о.о. настоятели имѣютъ представлять въ Епархіальный Совѣтъ, смотря по удобству—непосредственно или черезъ о.о. благочинныхъ. Время продолжительности сбора не ограничивается.

Таковъ порядокъ сбора „Лепты Святителя Гермогена“ въ общихъ чертахъ. Благочинническимъ Совѣтамъ предоставляется, по обсужденіи вопроса, видоизмѣнять порядокъ сбора въ деталяхъ, сообразно съ мѣстными условіями.

Епархіальный Совѣтъ питаетъ непреложную вѣру, что члены причтовъ и приходскихъ совѣтовъ и всея православные люди своими работами, усердіемъ и посильною жертвою помогутъ ему въ дѣлѣ содержанія церковныхъ учреждений и сохраненія духовной школы во славу Божию, св. Церкви и Отечеству на пользу.

Господи, Благослови!

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Преподало благословеніе Архипастыря съ выдачею грамотъ
за пожертвованія:

Въ Ситниковскую цер., Иш. у., кр. Михаилу *Камулину*—иконы Михаила Архангела въ 170 р.

Въ ту же церковь кр. Василию *Елишеву*—иконы пророка Іліи и Св. Іоанна Тобольскаго въ 330 р.

Быв. старостѣ с.-Байдарской цер., Кург. у., Игнатію *Никитину* за ревностное отношеніе къ храму и нуждамъ причта.

Кр. Андрею *Попову* — 150 руб. въ пользу Евсинскаго церковно-приходскаго попечительства.

Старостѣ с.-Налобинской цер., Иш. у., Дмитрію *Мореву* за продолжительную и полезно-усердную службу.

Д. А. *Михайлову* — въ Нижне-Алабугскую цер., Кург. у., четырехъ иконъ съ кіотами стоимостью 1500 р.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства съ выдачею грамоты за пожертвованія:

Стефану *Стрѣльцову* въ пос.-Пилигинскую цер., Иш. у., — иконы св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона въ 250 р. и кіота къ нему въ 100 руб.

Петру *Стрѣльцову* въ ту же церковь — иконы Божіей Матери „Утоли моя печали“ въ 200 р.

Андрею *Стрѣльцову* въ ту же церковь — иконы св. мучениковъ Флора и Лавра въ 150 р.

Награжденъ камиллавою священникъ гр.-Туринской Спасской цер. Николай *Озеровъ*.

Рукоположенъ 18 августа въ санъ діакона псаломщикъ с. Моршинской Трехсвятительской цер., Кург. у., Евгеній *Лушниковъ*.

Опредѣлены.

3 августа, Тимошей *Имдаровъ* допущенъ къ вр. исп. об. псаломщика, при пос.-Казанской цер., Тоб. у.

7 августа, сынъ священника Александръ *Розановъ* вр. исп. об. псаломщика при с.-Шороховской цер., Ялут. у.

8 августа, священникъ Дмитрій *Коганъ* завѣдующимъ пос.-Торлинскимъ приходомъ, Тур. у.

11 августа, запрещенный заштатный священникъ Илья *Федюшинъ* ис. д. псаломщика при с.-Малышенской цер., Иш. у.

— псаломщикъ Михаилъ *Покровскій* ис. д. псаломщика при с.-Облорской миссіонерской цер.

13 августа, заштатный священникъ Θεодоръ *Завьяловъ* командированъ для исп. д. настоятеля с.-Мальковской цер., Тюм. у.

14 августа, Александръ *Залуцкій* вр. ис. об. псаломщика при с.-Калмакской цер., Иш. у.

14 авг., зашт. псаломщикъ Екатеринбургской епархіи Алексѣй *Дяшлевъ* на вакансію псаломщика при сл. Благовѣщенской, Тур. у.

15 августа, сынъ протоіерея Петръ *Надежницкій* вр. ис. об. псаломщика при с.-Булашевской цер., Тобольскаго у.

16 авг.; быв. псаломщикъ Лонгинъ *Наумовъ* вр. ис. об. псаломщика при с.-Плотниковской цер., Кург. у.

17 авг., заштатный священникъ Григорій *Чуклинъ* на вакансію священника при с.-Макушинской цер., Кург. у.

18 авг., заштатный священникъ Петръ *Бердышевъ* на вакансію свящ. при с.-Верхне-Думпокольской цер., Сург. у.

Перемѣщены.

3 авг. священникъ с.-Болчаровской цер., Тоб. у., Петръ *Петровъ*, согласно прошенію, къ с.-Глубоковской цер., Иш. у.

4 августа, священникъ на вакансію діакона при с.-Больше-Сорокинской цер., Иш. у., Терентій *Бурцевъ* на вакансію штатнаго священника при той же церкви.

6 августа, священникъ на вакансіи діакона при гр.-Березовскомъ соборѣ Стефанъ *Лаженцевъ* на вакансію настоятеля при с.-Болчаровской ц., Тоб. у.

7 августа, свящ. с.-Трухинской цер., Ялут. у., Петръ *Пономаревъ* на вакансію настоятеля при с.-Мостовской цер., Ялут. у.

7 августа, священникъ с.-Верхне-Думпокольской цер., Сург. у., Алексѣй *Добронравовъ* на вакансію настоятеля при с.-Черемшанской цер., Иш. у.

8 августа, діаконъ с.-Оюминской цер., Тюм. у. Владиміръ *Покровский* на вакансію псаломщика при с.-Усть-Суерской цер., Кург. у.

11 августа, священникъ на вакансіи діакона при с.-Салтосарайской цер., Кург. у., Давидъ *Кеняевъ* командированъ для и. д. настоятеля при пос.-Лыкошинской цер., Иш. у.

13 августа, священникъ пос. Олгунъ-Шошскаго, Тур. у., Іоаннъ *Нохринъ* на вакансію священника при с.-Боровлянской цер., Кург. у.

— Священникъ с.-Лиичинской цер., Тюм. у., Михаилъ *Рождественскій* на вакансію священника при с.-Частоозерской цер., Иш. у.

14 авг., заштатный священникъ Теодоръ *Куницуровъ* на вакансію настоятеля при с.-Шукинской цер., Ял. у.

— Священникъ пос. Гладиловскаго, Иш. у., Іоаннъ *Разумныхъ* на вакансію діакона при с.-Голышмановской цер., Иш. у.

14 авг., вр. и. д. псаломщика пос. Гладиловскаго, Иш. у., Александръ *Красновъ* вр. и. д. псаломщика при с.-Чернавской цер., Кург. у.

15 августа, псаломщикъ с.-Бѣляковской цер., Иш. у., Михаилъ *Грязнухинъ* къ с.-Устьламенской цер., Иш. у.

15 авг., священникъ пос.-Лыкошинской цер., Иш. у., Вячеславъ *Знаменскій* на вакансію второго священника при с.-Викуловской цер., Тар. у.

16 авг., священникъ на вакансіи діакона при с.-Ярославской цер., Кург.

у., *Димитрій Федоровъ*, согласно прошенію, на вакансію псаломщика при той же церкви.

— псаломщикъ с.-Усенинской пер., Тур. у., *Сергій Тверитинъ* къ с. Земляновской цер., Иш. у.

— Экономъ *Тоб. муж. дух. училища*, діаконъ *Александръ Евдокимовъ* на вакансію псаломщика при *Тобольской каторжной тюрьмѣ*.

16 авг., священникъ на вакансіи діакона при с.-Володинской цер., Ялут. у., *Павель Рюминъ* на вакансію псаломщика при гр.-Тюменской Спасской церкви.

— Священникъ *Сергій Сахаровъ*, согласно прошенію, **освобожденъ** отъ исп. об. благочиннаго 7-го Курганскаго благочинія и назначень, согласно избранія, священникъ *Василій Калушинъ*.

Освобожденъ отъ должности псаломщика за принятіемъ на военную службу псаломщикъ гр.-Тюменской Спасской цер., *Т. Козловъ*.

15 августа, **освобожденъ** отъ должности второго священника при с.-Викуловской цер., Тар. у., священникъ *Андрей Пришлецовъ*.

Вр. и. об. псаломщика с.-Кармакской цер., Тюм. у., *Анатолій Яиковъ* освобожденъ отъ означенной должности, согласно прошенія.

7 авг., **освобождены** отъ должности псаломщика с.-Шороховской цер., Ялут. у., *Е. Пантуевъ* и с. Тюменцевскаго, Ялут. у., *Димитрій Пятуховъ*, согласно прошеній.

4 авг., **освобожденъ** отъ должности за самовольное оставленіе таковой исп. об. псаломщика с.-Каменской цер., Тюм. у., *Николай Космаковъ*.

Отчисленъ отъ должности псаломщика при гр.-Березовскомъ соборѣ *Тверитинъ*, за неявкою къ мѣсту службы.

3 августа, вр. исп. об. псаломщика пос. Казанскаго, Тоб. у. *Евгеній Быковъ* отчисляется отъ мѣста за оставленіемъ обязанностей.

Считать не состоявшимся назначеніе на вакансію псаломщика при гр.-Тобольской Воскресенской цер. *Стефана Чемалина*.

6 августа, назначеніе на должность псаломщика при с.-Лопатинской цер., Кург. у., *Виктора Птыанова* считать **не состоявшимся**.

Уволены за штатъ.

3 августа, священникъ с. Глубоковской цер., Иш. у., *Стефанъ Филиповъ*, согласно прошенію.

7 августа, діаконъ на вакансіи псаломщика при с.-Сосновской единов. цер., Ялут. у., *Павель Зыряновъ*, согласно прошенію.

7 авг., 2-й священникъ с.-Лыбаевской цер., Ялут. у., Трофимъ *Шичковскій* за неосновательный отказъ отъ завѣдыванія Кротовскимъ приходомъ Ишимск. у.

17 августа, священникъ с.-Макушинской цер., Кург. у. Павелъ *Пятницкій*.

17 августа, псаломщикъ с.-Пальменской цер., Тур. у., Іоаннъ *Крекуновъ*, согласно прошенію.

Уволены отъ должности и службы по духовному вѣдомству: псаломщикъ с.-Свистовской цер., Иш. у., Теодоръ *Корнильевъ* за самовольное оставленіе прихода и псаломщикъ с. Лебляжевскаго, Кург. у., Павелъ *Виноградовъ*, согласно прошенію.

И. д. псаломщика с.-Юровской цер., Тоб. у., Александръ *Спасскій*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности и службы по духовному вѣдомству.

6 августа, уволенъ отъ должности и. д. псаломщика при с.-Малышенской цер., Иш. у., Григорій *Сновицкій* за самовольное оставленіе должности.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

I.

Объединенному засѣданію приходскихъ Совѣтовъ и другихъ церковно-общественныхъ установленій города Тобольска.

Комиссія по составленію проекта увѣковѣченія памяти Епископа Гермогена.

Д О К Л А Д Ъ.

Избранная въ объединенномъ засѣданіи приходскихъ совѣтовъ и другихъ церковно-общественныхъ организацій города Тобольска 26-го минувшаго іюля, комиссія въ составѣ протоіерея Д. Смирнова, протоіерея Владимира Хлынова, Н. И. Гаврилова и священника М. Степанова честь имѣетъ представить объединенному засѣданію вышеуказанныхъ церковно-общественныхъ установленій города Тобольска свои соображенія по вопросу объ увѣковѣченіи памяти Епископа Гермогена. При выполненіи указаннаго, священнаго для всѣхъ клириковъ и мірянъ города Тобольска, долга въ отношеніи памяти мученика Епископа Гермогена слѣдуетъ, по мнѣнію комиссіи, прежде всего установить день церковнаго поминовенія почившаго, а именно: 1) въ полугодовой день кончины Епископа Гермогена, 16 декабря, приходящійся въ воскресный день, послѣ литургіи во всѣхъ храмахъ города Тобольска совершить панихиды съ произнесеніемъ слова, посвященна-

го памяти почившаго. Въ годовой день кончины Святителя, приходящійся 16-го іюня 1919 года, также въ день воскресный, совершить во всѣхъ храмахъ города Тобольска панихиды, а въ кафедральномъ соборѣ установить ежегодное, начиная съ 16-го іюня 1919 года, совершеніе панихиды соборне, при участіи всего градскаго духовенства съ обязательнымъ произнесеніемъ поученія, посвященнаго страданіямъ за вѣру, церковь и отечество Епископа Гермогена. Ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ о томъ, чтобы были приглашены всѣ причты епархіи ежегодно въ канунъ кончины Святителя, 15 іюня, совершать парастасъ, а въ самый день кончины, 16 іюня,—литургію и панихиду. 2) На могилѣ почившаго сохранить: а) камень, найденный съ останками его, и б) св. иконы, особенно чтимыя преставльшимся. По вопросу о способѣ охраненія священнаго нынѣ для паствы Тобольской орудія страданій ея Архiepастыря—камня, съ оставками веревки, комиссія не нашла возможнымъ указать опредѣленное охраненіе его, въ виду связи рѣшенія сего вопроса съ рѣшеніемъ вопроса о самой формѣ надгробнаго памятника. Въ зависимости отъ формы могильнаго памятника, камень можно будетъ: 1) или помѣстить въ особый футляръ, 2) или вдѣлать въ особое мѣсто на самомъ памятникѣ, 3) или сдѣлать изъ камня панихидницу. По вопросу о сохраненіи свв. иконъ, особо чтимыхъ почившимъ, комиссія полагаетъ нужнымъ поставить на могилѣ: 1) образъ тезоименитаго почившему св. мученика Гермогена, въ настоящее время поставленный на могилѣ; 2) образъ Казанскія иконы Божіей Матери, лично почившимъ внесенный въ кафедральный соборъ и поставленный на престолѣ кафедральнаго собора, гдѣ онъ и стоитъ доннѣ и 3) образъ св. свая. мученика Гермогена, Патріарха Московскаго, съ частицею его мощей, привезенный преставльшимся Архiepастыремъ изъ Москвы и поставленный въ главномъ придѣлѣ Крестовой церкви. Всѣ три перечисленные, небольшіе по размѣру, иконы желательно вдѣлать въ большой приличный кіотъ, сдѣланный въ видѣ футляра, на коемъ должна быть прикрѣплена соответствующая металлическая надпись. Комиссія выражаетъ свою благоговѣйную вѣру въ то, что указанныя свв. иконы будутъ обставлены неугасимыми лампадами и станутъ, подобно образу Божіей Матери Черниговской, принесенному изъ Чернигова Св. Іоанномъ, предметомъ молитвеннаго почитанія всѣхъ послѣдующихъ поколѣній православно—русскихъ людей, которые понесутъ свои молитвы къ мѣсту упокоенія страдальца святителя съ такимъ же упованіемъ, съ какимъ до дня прославленія, въ теченіи 200 лѣтъ, почитались пасельниками Сибири останки Святителя Іоанна. 3) Что касается установки надгробнаго памятника, комиссія полагаетъ нужнымъ разрѣшеніе сего вопроса отложить до установленія суммы пожертвованій, имѣ-

ющихъ поступить со всей многолюдной Тобольской епархіи. 4) Помимо увѣковѣченія памяти почившаго церковнымъ поименованіемъ и охраненіемъ его могилы, комиссія полагаетъ нужнымъ увѣковѣчить и мѣста первыхъ страданій Святителя—покои архіерейскаго дома, въ коихъ можно поставить, помимо обычнаго портрета, и мраморный бюстъ преставльшагося, а на стѣнѣ крестовой церкви установить металлическую доску съ надписью о совершившемся здѣсь злодѣйствѣ и объ оскверненіи Святини. Комиссія обращаетъ вниманіе вѣрующихъ людей и на то, что въ настоящее время въ Тобольскомъ лагерѣ военноплѣнныхъ, въ 31-й ротѣ, есть скульпторъ Карлъ Гширмайстеръ, окончившій вѣнскую академію художествъ, предлагающій свои услуги, какъ по составленію проэкта, такъ и по выполненію заказа памятника въ видѣ бюста. 5) Сверхъ того, цѣннымъ памятникомъ преставльшагося будетъ охраненіе той комнаты въ помѣщеніи духовнаго училища, въ которой провелъ первую ночь своихъ мученическихъ страданій преставльшійся. Эта комната, небольшая по размѣру, по выясненію комиссії, можетъ сдѣлаться необитаемой и можетъ быть превращена въ историческій Гермогеновскій церковный музей, въ которомъ должно быть поставлено изображеніе Распятія и панихидный столикъ, предъ которымъ въ опредѣленные дни могутъ совершаться панихиды. Въ этой комнатѣ долженъ быть помѣщенъ приличный портретъ преставльшагося, на стѣнахъ могутъ быть, помѣщены фотографіи погребальныхъ процессій за дни погребенія мученика и въ особыхъ шкафахъ должна быть сохранена оставшаяся послѣ почившаго бібліотека, письма почившаго, подлинники или копіи особенно выразительныхъ для характеристики почившаго его резолюцій проэктовъ и рапортовъ Святѣйшему Синоду, особенно за послѣдніе мѣсяцы его саратовскаго періода служенія, за январь—іюнь 1912 года. Здѣсь же должны сохранитья печатныя изданія о почившемъ и долженъ составляться къ нимъ бібліографическій указатель съ тѣмъ, чтобы веѣмъ—тщательно собираемымъ, матеріаломъ о Епископѣ Гермогенѣ, облегчался трудъ всесторонняго изученія его выдающейся и свѣтлой личности потомками. 6) Фотографіи похоронныхъ процессій нужно помѣстить и въ древлехранилищѣ. 7) Въ Гермогеновскую же бібліотеку желательно получить, по окончаніи судебного разбора дѣла, вещественныя доказательства и свидѣтельскія показанія, относящіяся къ почившему, если таковыя имѣются въ рукахъ слѣдователя. 8) Сверхъ всего перечисленнаго, желательно подробно разработать особое положеніе о Гермогеновскомъ денежномъ фондѣ, часть котораго можетъ быть помѣщена на изданія, посвященныя жизни и страданіямъ Святителя, на благотворительность и на построеніе въ городѣ Тобольскѣ Епархіальнаго Народно-Приходскаго дома, который могъ бы пріютить залъ для

лекцій и собесѣдованій, воскресныя церковныя школы, бібліотеки и правленія прежнихъ и новыхъ церковно-общественныхъ организацій.

1918 года августа 9-го дня.

Подлинный за надлежащими подписями.

II.

**Копія циркуляра Епархіального Совѣта о.о. благочиннымъ епархіи
18 марта 1918 г. № 9.**

Епархіальный Совѣтъ считаетъ своимъ долгомъ освѣдомить васъ, что епархія наша переживаетъ въ настоящее время тяжелый, весьма опасный, небывалый еще матеріальный кризисъ. Свѣчной заводъ почти не работаетъ, воскъ неизмовѣрно дорожаетъ, цѣны на все бѣшено растутъ,—епархіальная же касса почти пуста. Неотложна необходимость открыть духовно-учебныя заведенія, обязательно должно наладить работу свѣчного завода, добыть воскъ, а на все это требуется масса средствъ, но ихъ нѣтъ. Одна надежда на помощь епархіи. Если епархія въ ближайшее время матеріально не поддержитъ обслуживающія ее епархіальныя учрежденія и духовно-учебныя заведенія, то печальный исходъ неизбеженъ.

Вотъ почему Епархіальный Совѣтъ обращается къ вамъ, о. благочинный, а чрезъ васъ ко всему духовенству вашего округа съ убѣдительной просьбой принять всѣ мѣры къ подкрѣпленію епархіальной кассы: 1) путемъ посылки всей свободной наличности церковныхъ суммъ свѣчному заводу заимобразно на покупку воска и 2) путемъ усиленія сборовъ на епархіальную казну, согласно постановленій Епархіального Соборанія.

Пусть причты вѣреннаго вамъ благочинія при вашемъ руководствѣ и содѣйствіи примутъ это важнѣйшее дѣло подъ свое особенное вниманіе и заботливость, въ постоянномъ сознаніи, что отъ нихъ самихъ зависятъ судьба духовно-учебныхъ заведеній.

Епархіальный Совѣтъ питаетъ увѣренность, что епархія не допуститъ по недостатку средствъ до прекращенія дѣятельности духовно-учебныхъ учреждений.

III.

№ 4011. 17 августа. Утверждается *Е. И.*

Журналъ Тобольскаго Епархіального Совѣта.

1918 года августа 17 дня. № 502.

Слушамъ: Протоколъ соединеннаго собранія педагогическаго персонала духовно-учебныхъ заведеній города Тобольска отъ 11 августа 1918 г.

На собраніи этомъ, происходившемъ въ присутствіи Епархіального Совѣта въ полномъ составѣ, обсуждался всесторонне вопросъ о времени начала

учебныхъ занятій въ наступающемъ 1918—1919 учебномъ году. Послѣ продолжительнаго обмѣна мнѣній было постановлено: учебныя занятія въ наступающемъ году начать во второй половинѣ сентября, послѣ переводныхъ и пріемныхъ экзаменовъ, кои произвести съ 17 по 25 сентября. Окончательное рѣшеніе вопроса предоставлено Епархіальному Совѣту.

Епархіальный Совѣтъ, идя навстрѣчу такому рѣшенію и сознавая полную необходимость функционированія духовно-учебныхъ заведеній безъ перерыва, тѣмъ не менѣе не могъ не остановиться на финансовой сторонѣ дѣла.

Крайне затруднительное снабженіе епархіальнаго свѣчного завода воскомъ, колоссальная дороговизна воска, стоимость коего на рынкѣ превысила въ десять разъ стоимость его въ нормальное время, дѣлаетъ доходы завода для епархіи источникомъ ненадежнымъ. Равнымъ образомъ и нарождающаяся только-что епархіальная казна, не можетъ пока считаться источникомъ вполне опредѣленнымъ и устойчивымъ.

Принимая все это во вниманіе и сообразуясь съ современнымъ состояніемъ епархіальныхъ средствъ, Епархіальный Совѣтъ не предвидитъ возможности нормальнаго функционированія духовно-учебныхъ заведеній, занятія въ коихъ придется сократить, какъ равно не предвидитъ возможности сохраненія общежитій при всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ. А потому, во исполненіе постановленій Святѣйшаго Патріарха и Епархіальнаго Собранія, опредѣляетъ: 1) занятія во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ епархіи начать 1 октября 1918 года, послѣ пріемныхъ и переводныхъ испытаній, кои произвести съ 25 по 30 сентября включительно; 2) продолжительность учебнаго года опредѣлить, въ зависимости отъ состоянія средствъ, отъ четырехъ до шести мѣсяцевъ, каковой срокъ педагогическія персоналы примутъ въ соображеніе при распредѣленіи учебнаго матеріала; 3) не открывать общежитій при Духовной семинаріи, Тобольскомъ и Курганскомъ Духовныхъ училищахъ, сохранивъ общежитіе при Епархіальномъ женскомъ училищѣ, въ виду затруднительности и неудобства устройства дѣвочекъ на частныхъ квартирахъ; 4) казеннокоштнымъ воспитанникамъ (сиротамъ), взаимъ содержанія въ общежитіяхъ, выдавать изъ епархіальныхъ средствъ стипендіи, размѣръ коихъ будетъ опредѣленъ по обсужденію вопроса Совѣтомъ, совместно съ правленіями учебныхъ заведеній, сообразуясь съ справочными цѣнами; 5) правленія учебныхъ заведеній, совместно съ родительскими комитетами, озаботятся устройствомъ сиротъ на частныхъ квартирахъ, какъ равно окажутъ въ этомъ отношеніи содѣйствіе родителямъ иногороднихъ воспитанниковъ. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что стипендіи сиротамъ, вслѣдствіе скудости средствъ, могутъ быть выданы въ размѣрѣ, обеспечивающемъ самую существенную необходимость (минимально); 6) предложить правленіямъ учебныхъ заведеній и родительскимъ

комитетами, если они признают желательнымъ и возможнымъ отдать дѣтей только на хлѣбъ, занять для квартиръ освобождающіяся помѣщенія въ училищныхъ зданіяхъ съ правомъ пользованія кроватами, матрацами, подушками, кухней и посудой; 7) дѣтскій пріютъ при Епархіальномъ женскомъ училищѣ закрыть, а дѣтей помѣстить въ Иоанно-Введенскомъ женскомъ монастырѣ, за плату изъ епархіальныхъ средствъ по соглашенію съ администраціей монастыря; 8) правленія учебныхъ заведеній озаботятся сдачей освобождающихся помѣщеній въ аренду учрежденіямъ и благонадежнымъ частнымъ лицамъ, насколько это не помѣшаетъ учебнымъ занятіямъ и не представитъ иныхъ затрудненій; 9) ремонтъ во всѣхъ училищныхъ зданіяхъ ограничить размѣромъ самой крайней необходимости; 10) о настоящемъ постановленіи немедленно поставить въ извѣстность правленія учебныхъ заведеній, а о времени начала занятій оповѣстить родителей черезъ о.о. благочинныхъ по телеграфу. Впредь до накопленія епархіальныхъ средствъ, произвести заемъ изъ наличности всѣхъ епархіальныхъ учреждений *).

IV.

ПРОТОКОЛЬ.

1918 года, августа 23 дня. Тобольскій Епархіальный Совѣтъ слушали: журналомъ Епархіальнаго Совѣта отъ 17 сего августа за № 502, того же числа за № 4011 утвержденнымъ управляющимъ епархіей Преосвященнымъ Епископомъ Привархомъ, между прочимъ, было постановлено, въ видахъ сбереженія скудныхъ Епархіальныхъ средствъ, не открывать въ наступающемъ учебномъ году общежитій при Тобольской Семинаріи, Тобольскомъ и Курганскомъ Духовныхъ училищахъ, а казеннокоштнымъ воспитанникамъ (сиротамъ), взаменъ содержанія ихъ въ общежитіи, выдавать стипендіи въ соответствующемъ справочнымъ цѣнамъ размѣрѣ.

Такимъ образомъ, казеннокоштные воспитанники, а равно и своекоштные иногородніе, должны были бы найти для себя частныя квартиры, и въ этомъ отношеніи Совѣтъ разчитывалъ на содѣйствіе родительскихъ комитетовъ и правленія учебныхъ заведеній.

Между тѣмъ, нынѣ съ ясною опредѣленностью выяснилось: 1) что города губерніи, вслѣдствіе наплыва выходцевъ (бѣженцевъ) изъ центральныхъ губерній Европейской Россіи и значительнаго числа военнообязанныхъ германскихъ и австрійскихъ подданныхъ, переживаютъ полный квартирный кризисъ, при чемъ стоимость квартиръ поднялась въ чрезвычайной степени; 2) что въ городѣ Курганѣ эпидемія ходеры, а городѣ Тобольскѣ на-

*) Пункты 3, 4, 5 и 6 настоящаго журнальнаго опредѣленія, какъ видно изъ напечатаннаго ниже протокола Епархіальнаго Совѣта отъ 23 августа, измѣнены. Прим. редакція.

ходится въ этомъ отношеніи въ весьма угрожаемомъ положеніи; 3) что болѣе дешевыя квартиры, удаленныя отъ центральной части городовъ, находятся въ весьма неблагопріятныхъ санитарныхъ условіяхъ; 4) что стоимость содержанія (питанія) на частныхъ квартирахъ, при существующей дороговизнѣ и продолжающемся наплывѣ въ города пришлаго элемента, обойдется для стипендіатовъ непосильно дорого, такъ какъ квартиродержатели, естественно, будутъ стремиться извлекать отъ сего наибольшую для себя пользу и, наконецъ, 5) что родительскіе комитеты, на содѣйствіе которыхъ разсчитывалъ Епархіальный Совѣтъ, еще только организуются и сформируются окончательно только послѣ начала учебныхъ занятій.

Вышеизложенныя обстоятельства побудили Епархіальный Совѣтъ пересмотрѣть свое постановленіе отъ 17 сего августа.

Обсудивъ всесторонне вопросъ совместно съ представителями всѣхъ Тобольскихъ духовно-учебныхъ заведеній, Епархіальный Совѣтъ пришелъ къ убѣжденію, что закрытіе общежитій при Семинаріи и духовныхъ училищахъ было бы равносильно полному закрытію этихъ учебныхъ заведеній, что во всѣхъ отношеніяхъ представляется совершенно нежелательнымъ. На основаніи сего, Епархіальный Совѣтъ, въ отиѣну пунктовъ 3, 4, 5, 6 постановленія своего, изложеннаго въ журналѣ отъ 17 Августа за № 502, опредѣляетъ:

1) на предстоящій учебный годъ открыть общежитія: при Семинаріи — только въ одномъ казенномъ корпусѣ для всѣхъ сиротъ и своекоштныхъ — сколько возможно будетъ помѣстить (отъ 80 до 100 чел.), а въ духовныхъ училищахъ — нормальныя;

2) плату за содержаніе въ общежитіи опредѣлить въ 375 руб., не взыскивая особой платы за правоученіе. Съ приходящихъ воспитанниковъ взыскивать по 75 рублей въ пособіе учебнымъ заведеніямъ на отопленіе, освѣщеніе и прислугу, также не взымая особой платы за правоученіе;

3) рекомендовать правленіямъ учебныхъ заведеній: а) использовать, въ видахъ большаго помѣщенія въ общежитіяхъ своекоштныхъ воспитанниковъ и удешевленія этимъ стоимости содержанія, всѣ свободныя помѣщенія для расширенія общежитій и б) привлечь къ дѣлу организаціи питанія и надзора за пищею родительскіе комитеты;

4) просить правленія учебныхъ заведеній принять всѣ мѣры къ возможно бережливому и экономному расходованію средствъ на содержаніе общежитій при условіи устройства скромнаго, но непременно питательнаго стола;

5) просить родителей, проживающихъ въ сельской мѣстности, при посылкѣ дѣтей въ учебныя заведенія и при каждой ocasiи присылать,

если у нихъ имѣются, пищевые продукты (муку, крупу, масло, картофель и т. п.), стоимость коихъ по нормальнымъ цѣнамъ будетъ выдаваться наличными или засчитываться въ счетъ платы за содержаніе въ общежитіи;

6) просить родителей, за коими числятся недоимки за содержаніе ихъ дѣтей въ общежитіяхъ за прежніе годы, немедленно таковыя погасить;

7) Спасскій корпусъ при Епархіальномъ женскомъ училищѣ, по перемѣщеніи пріюта въ Іоанно-Введенскій монастырь, закрыть совершенно, помѣстивъ 8-й классъ въ главномъ корпусѣ; въ этомъ же корпусѣ помѣстить о образцовую школу, въ крайнемъ случаѣ, хотя бы и въ рекреационномъ залѣ. О настоящемъ постановленіи извѣстить немедленно правленія учебныхъ заведеній и помѣстить въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ. О времени начала занятій и открытія общежитій оповѣстить родителей черезъ о. о. благочинныхъ по телеграфу.

V.

№ 3838. 4-го августа 1918 г. Утверждается. Е. И.

Протоколь № 178.

1918 года іюля 14 дня. Тобольскій Епархіальный Совѣтъ слушали: причтъ село-Ново-Ильинской церкви 17 іюня с. г. за № 82 донесъ Епархіальному Совѣту, что прихожане этой церкви, составляющіе Ново-Ильинское сельское общество, не только не даютъ причту необходимаго количества дровъ для отопленія жилищъ и приготовленія пищи, но даже запряцають рубить лѣсъ въ причтовомъ участкѣ, какъ для удовлетворенія сей потребности, такъ и для подѣловъ, необходимыхъ въ хозяйствѣ.

Принимая во вниманіе: 1) что прекращеніе отпуска членамъ причта дровъ и запрещеніе рубить для сего лѣсъ въ причтовой дачѣ, при стоимости дровъ на рынкѣ 80—85 руб. сажень, ставитъ причтъ въ полную невозможность существованія; 2) что постановленіемъ Епархіальнаго Собранія очередной сессіи с. г. постановлено, чтобы, въ случаѣ изытія изъ пользованія причтовъ земельныхъ угодій, прихожане отводили имъ пахотныя, сѣнокосныя и, между прочимъ, лѣсныя участки въ размѣрѣ общей трудовой нормы и 3) что безучастное отношеніе прихожанъ Ново-Ильинской церкви къ нуждамъ причта продолжается, не смотря на увѣщанія епархіальной власти, Епархіальный Совѣтъ *опредѣляетъ*: 1) отозвать причтъ село-Ново-Ильинской церкви, въ лицѣ священника Михаила Виноградова и псаломщика Стефана Исакова, отъ прихода, съ предоставленіемъ имъ права избранія мѣста жительства; 2) село-Ново-Ильинскій приходъ, какъ самостоятельный, временно—впредь до удовлетворенія прихожаннами законнаго домогательства причта,—закрыть, предложивъ Благочинническо-

му Совѣту приписать прихожанъ въ отношеніи требованій въ одно-
му изъ смежныхъ приходоѡ; 3) во время временнаго закрытія с.-Ново-
Ильинскаго прихода священнику Виноградову и псаломщику Исакову предо-
ставляется право на полученіе половиннаго содержанія изъ всѣхъ источни-
ковъ (жалованье и доходъ). Наблюденіе за исполненіемъ сего возлагается
на о. Благочиннаго.

VI.

Журнальными постановленіями Епархіальнаго Совѣта отъ 31 августа
за №№ 522 и 523 съ 1-го сентября сего 1918 года, въ зависимости
отъ покупной стоимости, накладныхъ расходовъ и отчисленій въ епархі-
альную казну, установлены слѣдующія цѣны:

1) на свѣчи:

Отпускная съ завода—*семьсотъ рублей пудъ*; продажная въ цер-
квахъ—*девятьсотъ рублей пудъ*;

2) на огарь, доставляемый изъ церквей:—*триста рублей пудъ*;

3) на виноградное вино: *сто шестьдесятъ рублей ведро, сорокъ
рублей четверть, восемь рублей бутылка, безъ посуды.*

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

Свободныя священно-церк.-служительскія мѣста

къ 1-му сентября 1918 года.

Священническія:

С.-Лопатинская, Кург. у., (2-я), (своб. съ 27 сент. н. г.).

Гр.-Тюменская, единовѣрч. цер. (2-я).

С.-Алымская, Тоб. у. (своб. съ 10 февраля с. г.).

Гр.-Верезовскаго собора настоят. (своб. съ 3 мая).

Пос.-Торлинская, Тур. у. (своб. съ 3 авг. с. г.)

Пос.-Олгунъ-Шошская, Тур. у. (своб. съ 13 авг. с. г.)

Пос.-Калачинская, Тур. у. (своб. съ 23 авг. с. г.).

Псаломщическія:

Пос.-Троицкая, Тур. у.

Пос.-Назаровская, Иш. у. (своб. съ 11 янв. н. г.).

Пос.-Олгунъ-Шошская, Тур. у.

Пос.-Ишимо-Троицкая, Иш. у. (своб. съ 21 апр. н. г.).

Пос.-Гришкинская, Тур. у. (своб. съ 14 мая н. г.).

Пос.-Владиміровская, Тур. у.

С.-Пауло-Шанская, Тур. у.

Пос.-Смирновская, Ишим. у. (своб. съ 9 сент. н. г.).

Пос.-Таволожская, Тур. у. (своб. съ 9 окт. н. г.).

- Пос.-Кумарьинская, Тур. у. (своб. съ 3 окт. м. г.).
С.-Дымковская, Тур. у. (своб. съ 27 февр. с. г.).
Иес.-Покровская, Иш. у. (своб. съ 18 дек. м. г.).
С.-Чернавская, Тур. у. (своб. съ 8 января с. г.).
Пос.-Торлинская, Тур. у. (своб. съ 31 с. г.).
Пос.-Линовская, Тар. у. (своб. съ 19 февр. с. г.).
Гр.-Тобольская Благовѣщенская (своб. съ 2 марта с. г.).
С.-Воргинская, Тур. у. (своб. съ 14 марта).
С.-Круторѣченская, Тур. у., (своб. съ 23 марта с. г.).
С.-Озерская, Тур. у. (своб. съ 11 апр. с. г.).
Пос.-Ашмарковская, Тур. у. (своб. съ 15 мая с. г.).
С.-Кашмакская, Тур. у. (своб. съ 22 мая с. г.).
Пос.-Ново-Троицкая, Тур. у. (своб. съ 22 июня с. г.).
Гр.-Сургутскаго Собора (своб. съ 10 января 1918 г.).
С.-Больше-Духовская, Ялutor. у. (своб. съ 18 июня с. г.).
С.-Дубинская, Ишим. у. (своб. съ 19 юля с. г.).
Пос.-Турханъ-Шошскій, Тур. у., (своб. съ 19 юля с. г.).
С.-Романовская единовѣрч., Кург. у. (своб. съ 9 юня с. г.).
С.-Верхне-Лумпокольская, Сург. у. (своб. съ 14 юля 1917 г.).
С.-Бѣляковская, Иш. у. (своб. съ 15 авг. с. г.)
Гр.-Верезовскій соборъ (своб. съ 15 авг. с. г.)
Кугаевская, Тоб. у. (своб. съ 21 авг. с. г.)
Слободчиковская, Тар. у. (своб. съ 11 авг. с. г.)
Носковская, Кург. у. (своб. съ 17 авг. с. г.)
Гр.-Тобольская Воскресенская (своб. съ 15 авг. с. г.)
С.-Усениновская, Тур. у. (своб. съ 16 авг. с. г.)
С.-Пальменская, Тур. у. (своб. съ 17 авг. с. г.)
С.-Кармакская, Тюм. у. (своб. съ 17 авг. с. г.)
С.-Заводо-Уковская, Ял. у. (своб. съ 23 марта 1918 г.)
С.-Спасская, Ял. у. (своб. съ 7 авг. с. г.)
С.-Сосновская единовѣрч. Ял. у. (своб. съ 7 авг. с. г.)
Пос.-Гладиловская, Иш. у. (своб. съ 14 авг. с. г.)
С.-Тюменцевская, Ял. у. (своб. съ 11 авг. с. г.)
С.-Благовѣщенская, Тур. у. (своб. съ 18 авг. с. г.)
-

Вопросы и отвѣты Епархіального Совѣта.

Вопросъ 4. Куда должны записываться даходы, поступающіе отъ прихожанъ за написаніе обысковъ, платы (холщевый или полотняный) подъ ноги брачующихся—въ пользу ли всего причта или отдѣльныхъ членовъ его?

Отвѣтъ. Плата за написаніе обысковъ должна записываться въ братскую тетрадь. Въ чью пользу поступаетъ платъ изъ подъ ногъ брачующихся—опредѣленного правила нѣтъ; поступаютъ по существующему мѣстному обычаю: въ нѣкоторыхъ церквахъ платъ поступаетъ въ собственность псаломщика, гдѣ имѣется діаконовъ—діакона и псаломщика поочереди; въ нѣкоторыхъ церквахъ остается въ пользу церкви. Если у васъ опредѣленного обычая нѣтъ, то слѣдуетъ предрѣшить вопросъ миролюбивнымъ соглашеніемъ членовъ причта, а если такового не будетъ достигнуто, то слѣдуетъ перенести вопросъ въ Благочиннической Совѣтъ и подчиниться рѣшенію послѣдняго.

Вопросъ 5. Кому поступаютъ даходы отъ чтенія великопостнаго правила для говѣльщикова, за исповѣдь въ храмѣ во время Великаго поста, за запись постниковъ?

Отвѣтъ. Въ пользу всего причта.

Вопросъ 6. Какъ долженъ производиться раздѣлъ всѣхъ этихъ даходовъ, поступающихъ натурою и деньгами?

Отвѣтъ. Согласно общему правилу, изложенному въ опредѣленіи Священнаго Собора, своевременно объявленному къ руководству.

Вопросъ 7. Скоро и въ праздники нечего будетъ зажигать предъ свят. иконами. Можно ли купить восковыхъ свѣчъ у частныхъ торговцевъ?

Отвѣтъ. Впредь до возстановленія болѣе продуктивной дѣятельности свѣчного завода, доброкачественныя восковыя свѣчи, съ вѣдома о. Благочиннаго, могутъ быть приобрѣтаемы у частныхъ торговцевъ. Изъ вырученныхъ отъ продажи въ церквахъ такихъ свѣчъ денегъ должно быть обязательно отчисляемо съ каждаго пуда по 15 рублей—въ распоряженіе высшаго церковнаго управленія, въ обще-церковный фондъ, и по 15 руб.— въ Епархіальную казну. Деньги эти о.о. благочинные должны представлять въ Епархіальный Совѣтъ.

РАСПИСАНІЕ

дополнительныхъ испытаній для воспитанниковъ Тобольской Духовной Семинаріи, имѣющихъ быть въ Сентябрь мѣсяцѣ 1918 г.

Сентябрь (стар. ст.)

25-го. Вторникъ.—Письменный экзаменъ.

27-го. Четвергъ.—Священное Писаніе, Словесность, Исторія литературы, Математика.

28-го. Пятница.—Новые и древніе языки, Богословіе.

29-го. Суббота.—Философскіе предметы, Церковная исторія; въ 12 часовъ дня Педагогическое собраніе.

30-го. Воскресеніе.—Молебенъ предъ началомъ занятій.

Октябрь.

2-го. Вторникъ.—Начало классныхъ занятій.

Примѣчаніе. Плата за содержаніе въ семинаріи пансіонеровъ (число вакансій ограничено) установлена въ 375 руб. въ годъ, съ квартирныхъ по 75 руб. на содержаніе семинарскихъ зданій.

И. д. ректора Семинаріи *Н. Черныявскій.*

Секретарь Правленія *В. Головчинскій.*

РАСПИСАНІЕ

пріемныхъ экзаменовъ и повѣрочныхъ испытаній въ Тобольскомъ Духовномъ Училищѣ съ 25 по 30-е сентября ст. стилиа 1918 г.

Число.	Дни недѣли.	КЛАССЪ.	Предметъ.
С е н т я б р ь .			
25.	Вторникъ.	4 классъ . . .	Переэкзаменовки по всѣмъ предметамъ.
"	"	Для вновь поступающихъ . . .	Диктантъ, Законъ Божій, медицинскій осмотръ.
"	"	1 и 2 классы . . .	Арифметика.
"	"	3 классъ . . .	Письменный экзаменъ по русскому языку.
26.	Среда.	3 классъ . . .	Русскій языкъ съ церковно-славянскимъ.
27.	Четвергъ.	Для вновь поступающихъ . . .	Русскій языкъ и церковно-славянское чтеніе.
"	"	2 классъ . . .	Диктантъ.
"	"	1 и 2 классы . . .	Священная Исторія.
"	"	3 классъ . . .	Арифметика. Природовѣдѣніе.
28.	Пятница.	Для вновь поступающихъ . . .	Арифметика.
"	"	"	Церковное пѣніе.
"	"	1 и 2 классы . . .	Русскій языкъ съ церковно-славянскимъ.
29.	Суббота.	1, 2 и 3 классы . . .	Географія.
"	"	2 и 3 классы . . .	Латинскій языкъ.
"	"	3 классъ . . .	(Отечественная Исторія, Катихизисъ, Церковный Уставъ, Греческій языкъ.
О к т я б р ь .			
1.	Понедѣльникъ.	Послѣ литургіи дача учебниковъ	молебенъ предъ началомъ ученія и выданіе учебныхъ пособій.

На основаніи сообщенія Тобольскаго Епархіальнаго Совѣта отъ 27 августа стараго стила с. г. Правленіе Училища объявляетъ духовенству епархіи:

1) Лица, за коими числятся недоимки за содержаніе дѣтей въ общежитіи училища въ 1917—1918 учеб. году, должны уплатить таковую до начала учебныхъ занятій; въ противномъ случаѣ дѣти ихъ не будутъ приняты въ общежитіе училища.

2) За содержаніе въ общежитіи училища въ 1918—1919 учебномъ году Епархіальнымъ Совѣтомъ назначена плата въ 375 руб. съ человѣка, при чемъ половина—187 руб. 50 коп. вносятся при опредѣленіи дѣтей въ общежитіе, а остальные 187 р. 50 к. не позднее перваго декабря 1918 года.

3) Учащіеся, живущіе на квартирахъ, вносятъ въ пользу училища по 75 руб. каждый.

4) Въ счетъ уплаты за содержаніе дѣтей родители и родственники приглашаются доставлять училищу пищевые продукты, какъ то: муку, крупу, масло, мясо и пр., каковыя и будутъ приниматься по нормальнымъ цѣнамъ.

5) Къ сему Правленіе училища присовокупляетъ, что всѣ дѣти, имѣющія содержаться въ общежитіи училища, должны привозить съ собою чайную посуду, каждый для себя.

Смотритель училища *З. Поддьяковъ*.

Дѣлопроизводитель Правленія свящ. *Евг. Пельмскій*.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я:

1.

Совѣтъ Тобольскаго Епархіальнаго Женскаго Училища объявляетъ духовенству и мірянамъ Тобольской епархіи о томъ, что, согласно постановленію Епархіальнаго Собранія, приѣзжъ воспитанницъ въ первый классъ Училища будетъ произведенъ безъ экзамена, на основаніи свидѣтельства объ окончаніи курса казальной школы.

Совѣтъ училища.

2.

Отъ Совѣта Казанской Духовной Академіи о приѣмѣ въ началѣ 1918-19 учебнаго года въ составъ новаго курса Академіи.

1. Въ студенты Академіи принимаются лица всѣхъ сословій православнаго вѣроисповѣданія.

2. Комплектъ 1 курса—150 чел.—имѣютъ составить А) посредствомъ зачисленія безъ повѣрочныхъ испытаній: а) окончившіе курсъ въ Духовной Семинаріи (какъ состоящіе въ священномъ санѣ—вдовне и семейные,—такъ и свѣтскіе) по 1-му и по 2-му разряду, и б) окончившіе курсъ университета или другого высшаго учебнаго заведенія; Б) по распоряженію Высшей Церковной Власти, воспитанники, окончившіе 4 класса Духовной Семинаріи, а равно и окончившіе курсъ въ свѣтскихъ среднихъ учеб. заведеніяхъ, также будутъ приниматься въ текущемъ 1918 г. въ

Академію, но лишь по сдачѣ повѣрочныхъ испытаній, а именно: означенныя лица должны будутъ написать три письменныхъ работы: 1) по литературѣ, 2) философскаго характера, а окончившіе курсъ въ реальномъ училищѣ—историческаго характера, и 3) богословскаго характера. Тѣ изъ поступающихъ въ Академію, кои не изучали древнихъ языковъ въ средней школѣ, обязываются сдать экзаменъ по этимъ языкамъ въ теченіе перваго года ученія ихъ въ Академіи.

Примѣчаніе 1. Если число прошеній отъ лицъ, поступающихъ въ Академію безъ повѣрочныхъ испытаній, превзойдетъ количество имѣющихся вакансій, Совѣтъ Академіи произведетъ выборъ по конкурсу аттестатовъ.

Примѣчаніе 2. Стипендіи будутъ выдаваться, если Академія на ихъ производство получитъ необходимыя средства.

3. Непременное условіе допущенія къ приѣму въ Академію—благопріятный отзывъ академическаго врача о состояніи здоровья поступающаго въ Академію.

4. Прошенія или подаются лично Ректору Академіи или посылаются почтой—заказнымъ отправленіемъ на имя Совѣта Академіи до 10 авг. (по старому стилю); при этомъ почтой документы должны отсылаться заблаговременно, чтобы къ указанному сроку они были уже въ Казани.

5. Къ прошенію должны быть приложены подлинныя документы: а) аттестатъ объ окончаніи курса въ среднемъ—духовномъ или свѣтскомъ учеб. заведеніи, б) метрическое свидѣтельство (а не выписка и не справка) о рожденіи и крещеніи, в) фотографич. карточка съ собственноруч. подписью просителя, официально засвидѣтельствованной. Свѣтскія лица должны, сверхъ того, представить документы о своемъ отношеніи къ воинской повинности. Окончившіе курсъ въ учебн. заведеніяхъ за годъ и болѣе до поступленія въ Академію, а также лица въ свещ. санѣ, должны представить при прошеніи удостовѣреніе о неимѣніи препятствій къ ихъ поступленію въ Академію.

Примѣчаніе 1. Въ отношеніи воинской повинности поступающихъ Совѣтъ Академіи будетъ руководствоваться тѣми распоряженіями военнаго вѣдства, какія будутъ дѣйствовать ко времени приѣма въ Академію.

Примѣчаніе 2. Прошенія безъ приложенія всѣхъ требующихся документовъ будутъ оставлены безъ послѣдствій.

6. Повѣрочныя испытанія воспитанниковъ, окончившихъ 4 класса Духовной Семинаріи, а равно и лицъ, окончившихъ курсъ въ свѣтскихъ среднихъ учеб. заведеніяхъ, начнутся съ 3 Сентяб. (по старому стилю). Учебныя занятія въ Академіи предполагается начать съ сентября (по старому стилю) 1918 года.

7. Съ 1918-19 учеб. года для студентовъ новаго курса устанавливается обязательный взносъ, въ размѣрѣ 50 р., въ пользу Академіи съ тѣмъ, чтобы этотъ взносъ производился полностью въ одинъ срокъ (по указанію Совѣта).

8. Студенты Академіи могутъ жить на частныхъ квартирахъ въ городѣ Казань.

9. Вольнослушатели не пользуются правомъ подавать семестровыя сочиненія и представляютъ диссертациі для полученія ученыхъ степеней или званія и подвергаться какимъ-либо экзаменамъ. Къ прошеніямъ о зачисленіи въ вольнослушатели должны быть приложены документы: а) объ окончаніи курса среднего учебнаго заведенія и б) о рожденіи и крещеніи.

3.

Совѣтъ Тобольскаго Епархіальнаго женскаго училища сообщаетъ родителямъ и опекунамъ воспитанницъ названнаго училища, что, согласно постановленія Тобольскаго Епархіальнаго Собранія, отъ 25 мая сего года за № 26, въ наступающемъ въ 19¹⁸/19 уч. году съ каждой воспитанницы, безъ различія званія, состоянія, семейнаго положенія ея, количества обучающихся братьевъ и сестеръ, Совѣтомъ училища будетъ взиматься такая плата: за правоученіе въ училищѣ—75 р. и за содержаніе въ пансіонѣ училища—300 р. въ годъ, а всего съ пансіонерокъ—375 руб., безъ одежды и обуви.

Открытіе вакансій полнепархіальныхъ и полуепархіальныхъ будетъ зависѣть отъ состоянія Епархіальной казны. *Совѣтъ училища.*

4.

Отъ Правленія Тобольскаго Духовнаго Училища.

Въ Духовномъ училищѣ освобождается должность эконома училища. Жалованье по должности эконома 600 руб. въ годъ и 100 руб. за служеніе въ училищномъ храмѣ, если эконоомъ будетъ въ санѣ діакона, при готовомъ столѣ и квартирѣ.

Лица, желающія занять означенную должность (желательно въ санѣ діакона), приглашаются подавать прошенія на имя Правленія училища, съ приложеніемъ засвидѣтельствованной копии формулярнаго списка о службѣ и отзывѣ благочиннаго о поведеніи и о знакомствѣ просителя съ веденіемъ хозяйственнаго дѣла.

5.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ с. г. исполняется 100 лѣтъ со дня открытія Тобольскаго Духовнаго Училища. Въ виду сего Правленіе училища обращаетъ

ся съ покорнѣйшей просьбой къ духовенству епархіи и ко всѣмъ бывшимъ питомцамъ училища—прислать Правленію свои воспоминанія, записки, документы и вообще все, имѣющее отношеніе къ исторіи училища, для составленія краткой исторической записки.

6.

Отъ Правленія Курганскаго Духовнаго Училища.

Правленіе училища обращается къ родителямъ и родственникамъ учениковъ съ просьбою доставлять, по возможности, въ интересахъ довольствія общежитныхъ воспитанниковъ, разнаго рода припасы и продукты, напримѣръ: муку, масло, картофель, крупы и проч. непосредственно въ училище. Эти припасы, по желанію, будутъ приниматься, или взамѣнъ платы за пансіонерное содержаніе дѣтей, или за наличный расчетъ по соответствующимъ рыночнымъ цѣнамъ въ городѣ.

9-го апр. Утверждается.

Гермогенъ, Епископъ Тобольскій.

Уставъ Спасо-богородичнаго Братства при градо-Тобольскомъ Знаменскомъ монастырѣ.

1. Спасо-Богородичное братство открывается при мужскомъ Градо-Тобольскомъ Знаменскомъ монастырѣ въ силу призыва Святѣйшаго Патриарха Тихона отъ 19 января с. г.

2. Задачею своею братство поставляетъ спланивать, воодушевлять и поддерживать духовныхъ борцовъ, подготавливая въ нихъ стойкихъ и убѣжденныхъ защитниковъ интересовъ Царевы православной и ея святинь.

3. Средствами воздѣйствія и защиты братство признаетъ исключительно силу моральную и духовную,—отнюдь не допуская какихъ—либо внѣшнихъ насильственныхъ дѣйствій, демонстративныхъ политическихъ выступленій, манифестацій и т. под.

4. Участниками братства могутъ быть всѣ православно—вѣрующіе обоюга пола, достигшіе 14-ти лѣтнаго возраста.

5. Одни изъ участниковъ составляютъ въ собственномъ смыслѣ слова ядро жизнедѣятельности братства, именуется *членами*—братьями и сестрами, вѣдаютъ и распоряжаются во всѣхъ частяхъ жизни братства и избираются въ разныя ответственныя должности; другіе-же именуется просто братчиками—соревнователями, посѣщаютъ собранія и принимаютъ участіе въ жизни братства, но на ответственныя должности избираться не могутъ.

6. Въ члены братства избираетъ Совѣтъ старшихъ закрытой баллотировкой изъ числа лицъ, зарекомендовавшихъ себя ревностію ко храму

Божію и вѣрностію уставамъ церковнымъ, при томъ преимущественно пробывшіе не менѣе шести мѣсяцевъ братчиками и имѣющіе—мужчины не менѣе 18 лѣтъ, а женщины—16 лѣтъ отъ роду. Избранный оповѣщается и, въ случаѣ желанія принять избраніе, перечисляется членомъ братства.

7. Дѣятельность свою братство проявляетъ: а) въ періодическихъ собраніяхъ, на которыхъ всѣ собравшіеся поучаются въ чтеніи слова Божія и разумніи его по разуму Церкви Православной; въ пѣніи церковныхъ пѣснопѣній, обмѣнѣ мнѣній и т. под.; б) въ очередныхъ годичныхъ общихъ собраніяхъ; в) въ общихъ моленіяхъ, паломничествахъ и т. под.; г) въ дѣлахъ милосердія и помощи нуждающимся.

8. Ни какихъ обязательныхъ денежныхъ членскихъ взносовъ не существуетъ; но на каждомъ собраніи поставляется блюдо, на которое желающимъ кладется пожертвованіе по усердію на милостыню бѣднымъ; такимъ же путемъ, или сборомъ добровольныхъ пожертвованій по квитанціямъ и листамъ собираются и другія суммы на опредѣленное назначеніе.

9. Для расширенія своей дѣятельности братство принимаетъ и отдѣльныя пожертвованія, какъ отъ членовъ, такъ и отъ лицъ постороннихъ.

10. Для организаціи дѣла христіанскаго милосердія, при братствѣ образуется особый отдѣлъ, именуемый отдѣломъ милосердія, участницами коего могутъ быть какъ члены—сестры, такъ и братчицы.

11. Отдѣлъ милосердія главной задачей своей поставляетъ: а) Собираніе наиболѣе точныхъ свѣдѣній о лицахъ нуждающихся въ призрѣніи и помощи братства; б) изысканіе средствъ и способовъ помощи бѣднымъ; в) оказаніе посильной поддержки и помощи нуждающимся бѣднякамъ и г) доступная регистрація послѣднихъ, равно какъ формъ и видовъ помощи имъ со стороны братства.

12. Возглавляется отдѣлъ милосердія старшей сестрой изъ членовъ братства, которая по должности состоитъ въ Совѣтѣ старшихъ. Во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ отдѣлъ руководится указаніями Совѣта старшихъ, подчиняется ему и отсчитывается предъ общимъ Собраніемъ членовъ братства.

13. Для объединенія и оживленія всѣ участницы отдѣла имѣють періодическія собранія, по инициативѣ и руководству старшей своей сестры, на которыхъ и обсуждаютъ всѣ текушія дѣла.

14. Для завѣдыванія денежною частью отдѣла, въ него входитъ одинъ изъ Совѣта старшихъ членовъ, по выбору послѣднихъ срокомъ на одинъ годъ.

15. Во главѣ братства стоитъ обязательно лицо въ священномъ санѣ, и если монастырь управляется Епископомъ, то сей послѣдній по должности и считается предсѣдателемъ братства и его руководителемъ.

16. Епархіальный Преосвященный считается покровителемъ братства и является почетнымъ председателемъ на всѣхъ Собраніяхъ его.

17. Всѣми дѣлами братства вѣдаетъ Совѣтъ старшихъ и общее собраніе членовъ.

18. Совѣтъ старшихъ составляютъ, кромѣ председателя, еще 9 членовъ, избираемыхъ общимъ собраніемъ на три года въ такомъ порядкѣ, что ежегодно выбываетъ и вновь избирается $\frac{1}{3}$ состава; въ первые два года члены совѣта старшихъ выбываютъ по жребію. Въ число членовъ совѣта старшихъ вступаетъ по должности старшая сестра отдѣла милосердія, выбираемая участницами отдѣла на тѣхъ основаніяхъ и на тотъ-же срокъ, что и остальные члены Совѣта старшихъ. Намѣстникъ Градо-Тобольскаго Знаменскаго монастыря такъ-же является членомъ Совѣта по должности.

19. Члены совѣта старшихъ изъ среды себя выбираютъ распорядителя, казначея, дѣлопроизводителя, завѣдующаго денежной частью отдѣла Милосердія.

20. На случай выбытія кого либо изъ Совѣта старшихъ, его замѣщаетъ до окончанія срока одинъ изъ кандидатовъ по старшинству.

21. Для контроля денежной части братства и отдѣла милосердія по истеченіи отчетнаго года ревизіонная коммиссія провѣряетъ книги и документы, а послѣ провѣрки представляетъ Общему годичному собранію членовъ братства.

22. Общее собраніе членовъ братства бываетъ годичное и чрезвычайныя. То и другіе созываются председателемъ братства и бываетъ дѣйствительно, если на немъ будутъ присутствовать не мѣнѣе $\frac{1}{2}$ членовъ братства.

Примѣчаніе: Для измѣненія устава требуется не мѣнѣе $\frac{2}{3}$ членовъ братства.

23. Годичное общее собраніе: а) заслушиваетъ годичный отчетъ о дѣятельности братства; б) обсуждаетъ важнѣйшіе принципиальные вопросы въ жизни братства, къ рѣшенію коихъ совѣтъ старшихъ не призналъ себя компетентнымъ; в) выбираетъ членовъ Совѣта старшихъ, на мѣсто выбывшихъ,—четыре кандидатовъ къ нимъ срокомъ на одинъ годъ и трехъ членовъ ревизіонной коммисіи, такъ-же срокомъ на одинъ годъ.

24. Для дѣлопроизводства братство имѣетъ свои книги: а) исходящихъ и входящихъ бумагъ; б) приходо-расходныя—общія и по отдѣлу милосердія; в) регистраціи членовъ и братчиковъ и г) квитанціонныя на пріятіе пожертвованій.

25. Печати особой братство не имѣетъ, временно пользуется печатью Знаменскаго Мужскаго Градо-Тобольскаго монастыря.

26. Въ случаѣ прекращенія своей дѣятельности, всѣ документы, сумы и книги поступаютъ въ распоряженіе названнаго монастыря.

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНА КЪДОЖОСТІ.

№№ 21-22.

22 августа (4 сент.)—1 (14) сентября 1918 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОЧЕРЕДНОЕ ДѢЛО.

(Къ вопросу о воскресныхъ школахъ для религ. обученія.)

При рѣшеніи вопроса о религіозномъ воспитаніи въ школахъ (допустимости или недопустимости его) правительственной власти, если она власть истинно-государственная, объективная, а не узко-партійная, неизбѣжно придется у насъ въ Сибири (да и вообще на Руси) считаться съ фактомъ преобладающаго большинства въ странѣ русскаго православнаго населенія. Такъ, на примѣръ, однородность состава населенія западной Сибири, по послѣднимъ статистическимъ даннымъ, выражается въ 93% православныхъ. Игнорировать это обстоятельство, при ясно выраженномъ, къ тому же, стремленіи всей массы этого населенія видѣть своихъ дѣтей религіозно-воспитанными въ школахъ, едва ли сможетъ честная власть, считающаяся съ подлинной волей народа, власть, придерживающаяся принципа народовластія. Если мы посмотримъ, какъ дѣло обстоитъ съ даннымъ вопросомъ за границей, то увидимъ, что въ странахъ съ однороднымъ въ вѣроисповѣдномъ отношеніи населеніемъ преподаваніе Закона Божія носитъ чисто конфессіональный характеръ. Такъ дѣло обстоитъ въ Германіи, Швеціи, Норвегіи, Дании и Бельгіи. Во всѣхъ означенныхъ государствахъ религіозному образованію въ школахъ всѣхъ ступеней отведено почетное мѣсто, и преподаваніе Закона Божія, какъ сказано, носитъ чисто конфессіональный характеръ. Такой порядокъ въ названныхъ государствахъ объясняется тѣмъ, что все населеніе, за исключеніемъ незначительныхъ %/о, принадлежитъ къ одному исповѣданію, а именно—лютеранскому.

Въ Америкѣ, съ ея чрезвычайно разноплеменнымъ и разнообразнымъ по религіи населеніемъ, дѣло обстоитъ иначе и не по какимъ либо принципиальнымъ соображеніемъ въ отношеніи религіи (таковая въ Америкѣ оцѣнивается

высоко), а по складу и характеру самого населенія, до безконечности разнообразнаго въ вѣроисповѣдномъ смыслѣ.

Въ Англіи существуютъ также многочисленныя исповѣданія, почему и школы тамъ имѣются двухъ типовъ: однѣ школы вѣдѣнія національнаго общества,—въ нихъ преподаваніе Закона Божія имѣетъ чисто конфессіональный характеръ,—другія школы, находящіяся непосредственно въ вѣдѣніи мѣстныхъ общественныхъ властей,—въ нихъ преподаваніе Закона Божія носитъ характеръ, такъ сказать нейтральный.

Отсутствіе въ американскихъ школахъ чисто конфессіональнаго религіознаго обученія и отсутствіе такового въ половинѣ англійскихъ школъ ведетъ ли къ упраздненію религіознаго элемента вообще изъ образованія и воспитанія молодыхъ поколѣній?—Ни въ какомъ случаѣ! Нигдѣ такъ не развита система, такъ называемыхъ, воскресныхъ школъ для религіознаго обученія, какъ именно въ Англіи и Америкѣ. Вотъ какія цифровыя данныя относятся къ указанному вопросу: въ 1902 г. въ Соединенныхъ Штатахъ насчитывалось 140000 воскресныхъ школъ для изученія религіи; преподаваніемъ и административною частію этого грандіознаго дѣла занимались почти полтора милліона лицъ; число же учащихся приближалось къ 12000000. Всего же въ Америкѣ до 500000 лицъ, готовыхъ систематически жертвовать своимъ трудомъ для религіознаго представленія подрастающихъ поколѣній только изъ сознанія глубокой важности такового.

Въ Англіи дѣломъ обученія въ воскресныхъ школахъ такого же назначенія занимается армія въ 700000 человекъ, число же учащихся въ этихъ школахъ достигаетъ почти 7500000. „Если вспомнимъ, говорить изслѣдователь современнаго школьнаго дѣла въ Зап. Европѣ и Америкѣ г. Мижуевъ, что на всѣ эти школы не дается ни копѣйки изъ какихъ либо общественныхъ средствъ и что 700-тысячная армія учителей и учительницъ воскресныхъ школъ состоитъ, главнымъ образомъ, изъ лицъ (помимо духовенства), занимающихся этимъ дѣломъ только, какъ говорится, изъ „усердія“, то поймемъ, *какую силу имѣютъ религіозныя вѣрованія въ Англии*“.

Да, здѣсь весьма назидательный урокъ для русскаго пастырства и для русскоѣ интеллигенціи.

Конечно, у насъ Законъ Божій неукоснительно преподавался во всѣхъ школахъ всѣхъ типовъ и вѣдомствъ, онъ считался обязательнымъ и главнымъ въ школѣ. Вышешкольнаго религіознаго образованія, организованнаго и систематическаго у насъ не было. Велись бесѣды, раздавалась съ амвоновъ церковная проповѣдь, но *особливыхъ школъ* для религіознаго обученія, на подобіе американскихъ и англійскихъ воскресныхъ школъ, у насъ не было.

Была ли въ нихъ нужда? По нашему мнѣнію, нужда въ нихъ была всегда и настоящая нужда. Народъ нашъ—въ большинствѣ не знаетъ элементарной грамоты, религіозныя представленія у него иногда смутны и сбивчивы. Единственной школой для него въ этомъ смыслѣ были наши храмы съ ихъ богослуженіемъ. Въ проповѣдяхъ духовенство выискивало истины нашей вѣры. Но болѣе глубокаго, систематическаго и послѣдовательнаго выясненія религіозныхъ истинъ съ церковнаго амвона за обычными богослуженіями духовенство не могло давать народу. Пастырскихъ посѣщеній прихода съ цѣлями спеціальнаго вѣроучительства у насъ, къ сожалѣнію, не было. Народъ жилъ часто обрядовѣріемъ. Христіанскіе моральныя принципы за послѣдніе годы по очень многимъ причинамъ все слабѣе и слабѣе, особенно въ городахъ, стали опредѣлять собой поведеніе, жизнь и мысль народа. Народъ въ нѣкоторыхъ слояхъ своихъ началъ уходить изъ подъ вліянія церкви, падая все ниже и ниже въ нравственномъ смыслѣ. Появились партіи, которыя, стоя на почвѣ матеріализма, льстили самымъ грубымъ инстинктамъ массы, будили гордость, злобу и классовую ненависть въ народѣ. Къ началу 20 вѣка, особенно съ 1905 года, книжный рынокъ въ Россіи былъ заваленъ литературной дешевкой: произведеніями атеистическими, сектанскими, соціалистическо-марксистскими и даже грубо порнографическими. Волны атеизма, матеріализма, порнографіи неудержимо стали заливать деревенскую и городскую Русь. Цѣлый рядъ поколѣній, попавшихъ въ эту полосу, почти цѣликомъ росъ и развивался внѣ Церкви и внѣ ея вліянія, подъ знакомъ атеизма и матеріализма. Страшно растрѣивающее вліяніе на народъ производятъ вотъ уже въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ въ громадномъ количествѣ распространившіеся даже по захолустьямъ біоскопы, біографы и кинематографы.

И вотъ немудрено, что мягкая отъ природы русская народная душа огрубѣла, сердце народное ожесточилось, темныя инстинкты выявились наружу, ужасающая грубость, алчность, злоба и дикость дали себя знать разваломъ всей нашей жизни и погибелью Россіи, какъ могучаго государства.

До какой степени народъ нашъ въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ палъ нравственно—показала всѣмъ исторія русской революціи,—этого сплошнаго дикаго и стихійнаго ужаса. Недавно въ „Голосѣ свободной Церкви“ писали объ этомъ такъ, отвѣчая на вопросъ, „что сдѣлали мы за время революціи“:

„Прежде всего мы старались и стараемся сдѣлать наше государство *безрелигіознымъ*, объявивъ не только свободу исповѣданій, но и пребываніе для кого угодно „внѣ религіи“. Православіе, которымъ дорожили наши предки, которое спасало наше отечество во дни великихъ бѣдствій, мы постарались поставить не только наравнѣ съ другими религіями, но исключая и

язычества, но и всячески унижить; въ отношеніи къ нему дошли до страшнаго кошунства, разстрѣливая, такія русскія святини, предъ которыми всегда и всѣ благоговѣли (кремлевскіе соборы въ Москвѣ, Иверская часовня и др.), надругаясь надъ св. мощами, иконами и т. д.

Мы *изнали* изъ школъ *Законъ Божій*, какъ ненужный и излишній предметъ.

Мы достигли того, что въ русскомъ народѣ угасла *идея отечества*.

А человекъ безъ отечества развѣ можетъ быть патриотомъ, развѣ можетъ любить и защищать родную землю?

Мы *развратили* армию. Собственно, у насъ и нѣтъ армии. А если нѣтъ армии, то нѣтъ и *государства*. Развращая армию, мы разрушали свое государство и въ этомъ отношеніи успѣхъ нашъ оказался огромнымъ.

Мы провозгласили свободу, равенство и братство и вполнѣ оношлили, если можно такъ выразиться, эти великіе принципы, понявъ свободу, какъ *полное своеволие*, какъ разнузданность, равенство и братство, какъ *отраблѣніе ближняго*, какъ хватаніе его за горло. Проповѣдая братство, мы подѣлили русскихъ людей на ненавистныхъ „буржуевъ“ и пролетаріевъ.

Провозгласивъ свободу слова и печати, мы *закрѣпили* ротъ всѣмъ для свободнаго выраженія своихъ мыслей, мы *закрѣпили почти все газеты*.

Мы *уничтожили суды* и ввели *самосуды* самыя дикіе, жестокіе, поражающіе своею безчеловѣчностью.

Мы уничтожили смертную казнь; но для успѣха революціи ввели *терроръ*, самый ужасный, при которомъ человекъ дышется также легко, какъ давленному въ петлѣ.

Мы безпрепятственно и безнаказанно грабили и *разоряли русскую землю*, *уничтожали фабрики, заводы, благоустроенныя имѣнія, хорошія хозяйства и т. д.*

Словомъ, за время революціи русская земля превратилась въ тотъ земной рай, въ которомъ явственно слышится *плачъ и скрежетъ зубовъ*.“

Картина, нарисованная здѣсь, страшная картина. Кто принималъ участіе въ созданіи этой картины—интеллигенція ли наша, темные ли элементы простаго народа, агенты ли злой ипоземной силы—или всѣ онѣ вмѣстѣ—это выяснитъ точно исторія. Однако, ясно: картина эта не далека отъ дѣйствительности—какія то злыя силы разбили и опозорили Россію.

Очевидно, что неотложный патриотическій, гражданскій и христіанскій вмѣстѣ долгъ всѣхъ пастырей, всѣхъ сознательныхъ силъ церковныхъ выйдти немедленно на ниву народную и начать усугубленную, энергичную работу по спасенію русской народнои души, по ввѣдренію въ эту душу забываемыхъ христіанскихъ завѣтовъ. Народъ явно погружается во тьму языческаго оди-

чанія. Надлежит широко и планомерно развити христіанскую проповѣдь, надлежит не только всемерно отстаивать преподаваніе Закона Божія въ школахъ, но, недовольствуясь этимъ и параллельно съ этимъ, необходимо повсюду организовать въѣбогослужебныя бесѣды по религиознымъ вопросамъ, необходимо организовать также и воскресныя школы для спеціальнаго обученія народа христіанской религіи.

Странно это какъ будто звучить: въ странѣ съ тысячелѣтней христіанской культурой — открывать школы для религиознаго обученія народа!.. Да. Но нестранно ли было всемъ намъ за послѣдніе годы слышать о неопостижимыхъ звѣрствахъ иныхъ сыновъ нашего народа, о ихъ безчисленныхъ кощунствахъ, о попраніи ими блага не только личнаго, общественнаго, но и государственнаго? Фактъ на лицо — горестный, страшный, ошеломляющій: Россія — наша родина, — какъ государство, погибла, она въ позорѣ, униженіи и презрѣніи отъ всѣхъ. Мы разбиты, разорены, разъединены въ своихъ частяхъ, мы отброшены на нѣсколько вѣковъ назадъ и намъ нужно все начинать, какъ бы, снова. И мы будемъ все начинать снова, — не даромъ вѣдь очередное дѣло у народа русскаго *Учредительное Собраніе*, собраніе, должствующее установить, устроить, *учредить* новыя порядки въ російской землѣ. Но мы, люди религиознаго сознанія, отлично помнимъ, что „еще не Господь созиждетъ домъ, всеу трудяшася зиждущіи“, что „основанія иного никтоже можетъ положить, паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ“ (1 Кор. 3, 11), что подлинное и окончательное устроеніе жизни народной есть прежде и послѣ всего устроеніе религиозно-нравственное: будетъ здорова душа народная — будетъ сильнымъ, крѣпкимъ, благоустроеннымъ государственное народное зданіе. Забудутъ реформаторы душу народную, оставятъ ее въ богоборствѣ и нигилизмѣ, безъ свѣта и правды Христовой, — погибнетъ новое зданіе, какъ съ гибелью народнаго духа, многократно исчезали въ исторіи великія государства и имперіи (Римъ, Греція, Египетъ, Ассирія и др.). Вотъ почему истинными реформаторами жизни, подлинными ея устроителями во благо и счастью, по нашему убѣжденію, могутъ явиться лишь тѣ, кто понесутъ народу нашему свѣтъ и правду Христову, кто окончательно пойметъ, что послѣдняя и единственная формула общественнаго прогресса есть и можетъ быть лишь одна — это *христіанизация народной жизни*, проникновеніе всѣхъ ея сторонъ и формъ (личная, семейная, общественная, государственная) духомъ и свѣтомъ Евангельской правды. Благодаренье Богу, лучшіе элементы русской интеллигенціи поняли это и открыто заявляютъ, что спасти Россію одними политическими средствами нельзя. Людямъ церкви (пастырямъ и мірянамъ), давно понимавшимъ эту истину, настала пора особенной и чрезвычайной работы по возрожденію народа нашего къ жизни духа, къ жизни вѣчныхъ нравствен-

ныхъ началъ. Много есть средствъ и способовъ къ тому и на всѣхъ ихъ теперь усиленно останавливается вниманіе церковной печати. Однимъ изъ этихъ средствъ являются воскресныя школы для религіознаго обученія народа. Широко и планомерно организованныя въ Америкѣ и Англии, онѣ приносятъ тамъ неопредѣленную пользу. Назрѣла пора приступить ко всемістной организаціи ихъ и у насъ на Руси. Въ этихъ школахъ народъ долженъ получать отчетливыя понятія о существѣ и основныя истины нашей вѣры, здѣсь же онъ можетъ учиться общему церковному гдѣнію, здѣсь предъ нимъ должны быть нарисованы живыя картины исторіи нашей Церкви православной, какъ вселенской, такъ и русской помѣстной. Въ этихъ школахъ должно быть чтеніе слова Божія и истолкованіе его по святоотеческимъ завѣтамъ. Мы думаемъ, что идейные работники на указанномъ поприщѣ у насъ найдутся, какъ находятся они въ Америкѣ и Англии. Широкое участіе въ этой работѣ должно быть предоставлено, подъ общимъ руководствомъ духовенства, вѣрующимъ женщинамъ и вообще церковно-настроеннымъ мірянамъ. Лучшие люди изъ нашей интеллигенціи, какъ мы указывали, поняли и приняли формулу истиннаго прогресса (христіанизація жизни) на русской (да и на всякой) почвѣ и охотно будутъ работать на благо народа, создавая цѣнности непреходящаго значенія.

Р ъ Ч И

при гробѣ Архипастыря-мученика, Преосвященнѣйшаго
Гермогена, епископа Тобольскаго и Сибирскаго.

І. *)

Въ какой необычной обстановкѣ Господь привелъ насъ встрѣчать нашего досточимаго Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Гермогена, взятаго въ великій день недѣли ваій, тотчасъ по окончаніи богослуженія, подъ стражу, какъ преступника, бывшими тогда правителями и увезеннаго подъ покровомъ темной ночи изъ Тобольска?! И кончилось это невольное путешествіе Владыки такъ ужасно, такъ страшно, что не выразить и не изобразить той степени озвѣрѣнія, полнаго безсердечія и ожесточенія, какія проявили по отношенію къ нему дошедшіе до безумія и одичанія люди... Уже болѣе двухъ недѣль въ Тобольскѣ ходили зловѣщіе слухи о мученической кончинѣ Преосвященнаго Гермогена... Но не хотѣлось вѣрить имъ. Думалось, что люди, ратующіе за свободу, братство и равенство,—положимъ, понимаемые ими неправильно,—не могутъ быть такъ жестоки, такъ звѣрски безчеловѣчны. Думалось, что въ глубинѣ души ихъ, хотя испорченныхъ нравственно, остались небольшіе задатки добра, которые удержали бы ихъ въ послѣднюю минуту отъ

*) Рѣчь при встрѣчѣ духовенствомъ честныхъ останковъ святителя на пристани въ г. Тобольскѣ 28 іюля 1918 г.

злодѣйскаго убійства.—Къ глубокому сожалѣнію и сердечному огорченію всѣхъ сыновъ святой Церкви, слухи эти подтвердились: произошло то, что казалось невозможнымъ въ нашъ вѣкъ, гордящійся своимъ просвѣщеніемъ, законностью, правосудіемъ, гуманностью; произошло то, что нерѣдко можно читать въ исторіи первыхъ вѣковъ христіанства, когда грубые язычники подвергали послѣдователей Христа всевозможнымъ истязаніямъ и мученіямъ, какія только могла выдумать сатанинская злоба; произошло явѣ что такое трагическое, ужасное, при представленіи чего невольно объемлетъ трепеть, леденѣтъ кровь и цѣпенѣтъ языкъ. Нашъ Архипастырь, чистый душею, горячій молитвенникъ прелъ престоломъ Божиимъ, рѣвностный стражъ своей паствы воспріялъ поистинѣ мученическую кончину. Подробности этого необычайнаго злодѣянія еще не извѣстны. Онѣ современемъ раскроютъ предъ нами потрясающую картину того издѣвательства и тѣхъ мученій, которымъ былъ подвергнутъ страстотерпецъ епископъ Гермогенъ.

И вотъ, мы теперь собрались сюда, чтобы встрѣтить честные останки его и съ честію проводить ихъ къ мѣсту послѣдняго упокоенія. Какія же мысли и какія чувства волнуютъ насъ при этомъ печальномъ собраніи? Скорбь о почившемъ? Да, естественно скорбѣтъ, что неисповѣдимый въ своемъ божественномъ промышленіи Господь взялъ у насъ нашего пастыреначальника, когда онъ, по нашимъ человѣческимъ соображеніямъ, крайне нуженъ былъ, какъ яркій свѣтильникъ, горящій на свѣщницѣ церковной и свѣтившій не только всѣмъ, которые находятся въ храмѣ, т. е. въ святой церкви, но и за оградю ея.—Сокрушеніе и слезы о томъ, что ему пришлось перенести въ послѣдній годъ его жизни, и особенно въ послѣдніе три-четыре мѣсяца, тяжелыя и нравственныя, и физическія мученія и страданія?—Да, естественно сокрушались и даже плакать объ этомъ, но не будемъ безутѣшно и безнадежно скорбѣтъ, какъ „неимущіе упованія“ (1 Солун., 4, 13). Почившій незабвенный нашъ Архипастырь претерпѣлъ мученія до смерти за вѣру Христову, за Церковь Христову, а потому удостоился за нихъ вѣчнаго блаженства и великой награды на небесахъ по неложному обѣщанію Спасителя: „Блаженны вы, когда будутъ поносить васъ и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь; ибо велика ваша награда на небесахъ“ (Мѡ. 5, 11—12).—Грусть и печаль о томъ гоненіи, какому подвергается нынѣ церковь Божія, служители и вѣрныя чада ея?—Дѣйствительно, что можетъ быть тяжелѣе, какъ видѣть и сознавать, что преслѣдуется своими же сынами благодатная мать, духовно возродившая и воспитавшая ихъ,—уничижается, осмѣивается, подвергается поруганію и гоненію единственное—такъ сказать—небесное учрежденіе на землѣ, остающееся твердымъ и непоколебимымъ среди бушующаго моря страстей человѣческихъ, вѣщающее вѣчныя, высшіе идеалы и призывающее къ братству во Христѣ, любви, миру, нравственному усовершенствованію и искорененію всякой вражды, злобы и ненависти. Но припомнимъ слова Спасителя изъ прощальной бесѣды съ учениками: „Если міръ

вась ненавидить“,—говорилъ Онъ,—„то знайте, что Меня прежде вась возненавидѣлъ... Если Меня гнали, будутъ гнать и вась... Въ мірѣ будете имѣть скорбь, но мужайтесь: Я побѣдилъ міръ“ (Іоан. 15, 18—20; 16, 33). Такимъ образомъ, еще Господь Іисусъ Христосъ предрекъ враждебное отношеніе къ Своей церкви и Своимъ послѣдователямъ со стороны міра, и потому не будемъ поражаться тою злобою, которая нынѣ проявляется по отношенію къ нимъ. Тревоги, укору и мученія совѣсти охватываютъ насъ при видѣ этого гроба за то,—не являемся ли отчасти и всѣ мы виновниками страдальческой кончины нашего Архипастыря?—Со стыдомъ и болью въ сердцѣ мы, пастыри и пасомые, должны сознаться, что наша теплохладность къ дѣламъ вѣры и церкви и къ страданіямъ нашихъ ближнихъ, наше попустительство и непринятіе своевременно самыхъ энергическихъ мѣръ къ спасенію своего Архипастыря дали возможность людямъ, для которыхъ не было и нѣтъ ничего святого, привести въ исполненіе свой злодѣйскій замыселъ—замучить до смерти того, кто мужественно обличалъ ихъ неправду и убѣждалъ свою паству не слѣдовать за ними. — Вѣдь всѣ мы въ минуту опасности оставили его одного и укрылись въ своихъ домахъ, заботясь только о своемъ самосохраненіи. Сознавая это, мы должны вмѣстѣ съ тѣмъ просить у Господа прощенія этого тяжкаго грѣха и искупить его своею приверженностью и всецѣлою преданностью водительство вѣры и Церкви, о которыхъ такъ часто говорилъ намъ почившій убиенный святитель. Горячо, краснорѣчиво и неустанно убѣждая при жизни свою паству располагать жизнь по завѣтамъ Христовымъ и быть въ тѣсномъ единеніи со святою Церковью, онъ, какъ добрый пастырь, душу положившій за овецъ своихъ, мученическою кончиною своею призываетъ всѣхъ насъ быть твердыми въ вѣрѣ и не колебаться никакимъ вѣтромъ ученія челоуѣческаго, крѣпко—даже до смерти—стоять за святую Церковь и не падить своей жизни для отраженія нападенія на нее и защиты ея. — Унесемъ отсюда этотъ призывъ и завѣтъ своего Архипастыря-мученика въ своихъ душахъ, напечатлѣемъ его въ своихъ сердцахъ и постараемся осуществить его во всей дальнѣйшей жизни и дѣятельности—семейной, общественной, политической и всякой иной. Это, несомнѣнно, укажетъ намъ вѣрный выходъ изъ того безотраднaго положенія, въ какомъ находится наша родина; это будетъ самымъ лучшимъ выраженіемъ нашей любви, преданности и сыновней почтительности страдальцу-святителю; это будетъ самымъ лучшимъ и драгоцѣннымъ памятникомъ ему съ нашей стороны; это искупить и нашу вину, что мы не имѣли мужества своевременно стать единодушно на защиту Богомъ даннаго намъ Архипастыря въ тяжкую минуту жизни его.

Прот. Д. Смирновъ.

II. *)

Дорогой Владыка!

Третій разъ на долю меня недостойнаго выпадаетъ высокая честь говорить тебѣ привѣтственное слово при встрѣчѣ въ храмѣ. Въ первый разъ мнѣ пришлось говорить тебѣ привѣтственную рѣчь въ Тюменскомъ Знаменскомъ соборѣ, когда ты въ прошломъ году впервые вступилъ въ предѣлы Тобольской епархіи. Тогда мы уже достаточно были смущены и подавлены и первыми признаками начавшагося государственнаго разрушенія, и первыми скорбями, начинавшими выпадать на долю православнаго пастырства отъ наступившаго политическаго момента. И ты преподаль тогда намъ глубокое мудрое назиданіе, указавъ, что скорби есть неизбѣжный спутникъ пастырства и что намъ нашу жизнь необходимо строить на истинно—церковныхъ началахъ, чтобы она имѣла свой настоящій, подлинный смыслъ. Второй разъ пришлось привѣтствовать тебя при вступленіи въ этотъ, дорогой для тебя, нашъ кафедральный соборъ 6 декабря минувшаго года, когда ты явился въ нашъ тихій городъ Тобольскъ изъ Москвы послѣ неслыханной, небывалой еще въ исторіи Россіи братоубійственной бойни между, такъ называемыми, большевиками, съ одной стороны, и лучшей частью русскаго общества въ лицѣ самоотверженно—настроенной интеллигентной молодёжи, съ другой. Тогда ты обратился къ намъ съ горячимъ призывомъ къ миру и въ знакъ того, что эти твои слова не пустой звукъ, ты тутъ же далъ намъ поразительный примѣръ братскаго примиренія. О, какъ глубоко растрогала насъ эта душу потрясающая картина истинно—христіанскаго, истинно—братскаго примиренія!

И вотъ, въ третій разъ приходится говорить тебѣ слово привѣтствія, но ты... ты молчишь. И мы не только не слышимъ твоего звучнаго мелодичнаго голоса, но мы не видимъ и твоего лучезарнаго лика, мы не чувствуемъ на себѣ твоего въ душу проникающаго ласкающаго взора. Все сокрыто въ этомъ нѣмомъ гробѣ. И гробъ молчитъ. Но не молчатъ эти несмѣтныя толпы тѣснящагося ко храму плачущаго народа, не молчатъ и наша собственная совѣсть, наше чувство нравственной отвѣтственности. Народъ плачетъ, горько плачетъ и этимъ говоритъ намъ, что насъ постигло тяжкое горе, что мы понесли невознаградимую утрату, что въ нашей жизни произошло великое несчастье. А наша собственная совѣсть, наше чувство нравственной отвѣтственности всё наши мысли устремляетъ къ этому гробу, нѣмому, молчащему, но въ своей нѣмотѣ въ высшей степени краснорѣчивому свидѣтельству совершившагося у насъ ужаснаго факта. По поводу этого несомнѣннаго факта, по поводу мученической кончины нашего дорогаго Архипастыря, наша совѣсть ставитъ предъ нами очень острый, жгучій вопросъ: за что?.. За что такъ жестоко пострадалъ этотъ молитвенно настроен-

*) Рѣчь при встрѣчѣ гроба, съ паперти Тоб. кафедральнаго собора, 28 іюля 1918 г.

ный старецъ, этотъ талантливый проповѣдникъ, этотъ замѣчательный человѣкъ нашего времени?..

О, дорогіе братіе! Если мы задумаемся въ этотъ вопросъ, то несомнѣнно рѣшимъ его въ томъ смыслѣ, что нашъ дорогой Архипастырь пострадалъ за насъ, явившись жертвою за наше неустройство, за наши безпорядки, за все зло и за всю жестокость переживаемаго нами времени. Развѣ мы не видимъ, что настала полоса въ нашей жизни, когда неизбежными становятся человѣческія жертвы? Развѣ мы не слышимъ, не знаемъ и не читаемъ, какими широкими потоками уже въ теченіе цѣлаго года лилась и до сего времени льется человѣческая кровь на всемъ пространствѣ обширной матушки—Руси? Развѣ мы укажемъ, развѣ мы назовемъ хотя бы одинъ городъ, гдѣ бы не было пролито человѣческой крови, гдѣ бы не было принесено человѣческихъ жертвъ кровавому Молоху революціи? Но нашъ Тобольскъ, слава Богу, до сего времени былъ свободенъ отъ принесенія человѣческихъ жертвъ, у насъ, благодареніе Господу, до сего времени не было пролито ни одной капли крови на жаждущей крови почвѣ революціи. И такъ какъ, по невѣдомымъ пока для насъ жизненнымъ законамъ переживаемаго нами времени, нельзя никакому сколько—нибудь значительному человѣческому селенію обойтись безъ человѣческихъ жертвъ, то эта кровавая участь, эта доля явиться жертвою, эта необходимость воспріять мученической вѣнецъ выпала на дорогого для насъ Владыку Гермогена. Онъ пострадалъ за насъ, чтобы насъ избавить отъ этой ужасной участи. Къ нему въ полной силѣ приложимы слова пророка: „Онъ далъ душу свою въ избавленіе за многихъ“. Не явись онъ жертвою, потребовались бы другія, можетъ быть, болѣе многочисленныя жертвы. Но онъ принесъ себя въ непорочную, чистую жертву и этимъ заставилъ содрогнуться человѣческія сердца отъ кошмарнаго зрѣлища той сатанинской злобы, жертвою которой онъ палъ. Онъ до наглядной очевидности убѣдилъ въ томъ, что нельзя, что некуда идти дальше по пути человѣческаго озлобленія, что необходимо осмотрѣться, остановиться, покаяться и твердо встать на путь всяческаго исправленія—и нравственнаго, и экономическаго, и государственнаго, словомъ—исправленія народнаго, чтобы вновь зажечь не звѣриною, а человѣческою жизнью, чтобы кончилось бессмысленное звѣрское самоистребленіе русскихъ людей, смѣнившись братскою любовью и взаимною поддержкою по пути всесторонняго исправленія, укрѣпленія, развитія и совершенствованія.

И такъ какъ онъ явился жертвою человѣческаго озлобленія, то его мученическая кончина представляетъ собою могучій, самый громкій и внушительный призывъ къ любви, къ миру, къ братскому объединенію и глубокой проникновенной молитвѣ. Онъ самымъ фактомъ своей ужасной страдальческой кончины какъ бы тамъ говорить намъ: „Дорогіе мои братіе! Видите, какъ я пострадалъ отъ неустройства, отъ безпорядковъ, отъ всего зла вашей жизни! Потому оставьте борьбу, ссоры, самоистребленіе. Ищите прежде всего духа братской любви, мира и

могновеннаго, покаяннаго настроенія. Тогда прекратятся всѣ ваши бѣдствія и страданія и надъ вами вновь почиетъ благословеніе Божіе“!

И развѣ этотъ призывъ остается бесплоднымъ? Вы видите, какую массу всякаго люда его смерть объединила около себя. Повидимому всѣ, забывъ свои особые интересы и партійныя разногласія, слились въ одномъ чувствѣ глубокаго преклоненія, какъ предъ великою личностью почившаго, такъ и въ особенности предъ его мученической кончиной. И развѣ тутъ мѣсто челоуѣконенавистническимъ чувствамъ? Развѣ тутъ мѣсто злобѣ, ненависти и мщенію? О, нѣтъ! Это было бы поруганіемъ надъ свѣтлой памятью почившаго, это было бы поруганіемъ надъ тѣми святыми слезами, которыя въ такомъ благодатномъ изобиліи омывають эту страдальческую кончину. Поэтому не будемъ омрачать нашего высокаго настоящаго настроенія чувствами злобы, ненависти или мщенія, но всѣ сольемтесь въ одномъ чувствѣ мира, и любви, и глубокой проникновенной молитвы, умоляя Всеблагаго Господа вселить душу умученнаго епископа тамъ, гдѣ „ликъ мученической веселится“.

Протоіерей Влад. Хмыновъ.

III. *)

Призывъ къ мученичеству за вѣру и родину.

„Многи скорби праведнымъ, и отъ всѣхъ ихъ избавитъ я Господь. Хранитъ вся кости ихъ, ни едина отъ нихъ сокрушится...“ (Псаломъ XXXIII, 20—21).

Какъ удивительно-правдивы эти замѣчательныя слова псалмопѣвца! Много скорбей посылаетъ Господь праведникамъ, попуская грѣшникамъ благоденствовать, о чемъ и апостолъ упомянулъ: „все хотящии благочестно жити о Христѣ Иисусѣ, гонимы будутъ: лукавіи же челоуѣдцы и чародѣи преуспѣютъ на горшее...“ (2 Тим. III, 12-13).

И если, дѣйствительно, въ земной жизни „путь нечестивыхъ благоуспѣшенъ“ (Іерем. XII, 1), а праведникамъ суждено видѣть многія скорби и благочестно живущимъ суждено видѣть гоненія, то не слѣдуетъ ли намъ, братіе, идти „путемъ широкимъ и вратами пространными“ (Мо. VII, 13)? Не слѣдуетъ ли намъ избѣгать подвиговъ и огорченій и жить по правилу — „да ямы и піемъ утрѣ бо умремъ...“ (I Кор. XV, 32)? не слѣдуетъ ли жить по модному теперь социалистическому—мѣщанскому идеалу: сытый желудокъ, полный карманъ, непродолжительная работа, подальше отъ героизма и подвижничества?

Вѣрующій христіанинъ на всѣ эти вопросы отвѣтитъ: нѣтъ, не слѣдуетъ идти путемъ нечестивыхъ! Слѣдуетъ жить такъ, какъ жилъ Христосъ: „Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ... смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя...“ (Филип., II, 7—8). Слѣдуетъ жить такъ, какъ жили праведники: „въ путь узкій шедшіи прискорбный, вси въ житіи крестъ, яко яремъ вземшіи...“ (тропарь по

*) Рѣчь въ Тобольскомъ каф. соборѣ 29 іюля 1918 г. передъ гробомъ убіеннаго за церковь и отечество Преосвященнѣйшаго Гермогена, еп. Тоб. и Сибирскаго.

непорочныхъ). Слѣдуетъ принимать на себя подвиги и скорби для того, чтобы услышать отъ Христа—Спаса: „прійдите насладитесь, ихже угодовахъ вамъ почестей и вѣнцевъ небесныхъ...“ (тропарь по непорочн.).

Слѣдуетъ идти на подвиги и страданія за вѣру и родину и потому, что такой посмертный завѣтъ, такой призывъ къ борьбѣ за Церковь и за Россію оставилъ намъ нашъ невинный страдалецъ—Владыка Епископъ Гермогенъ.

Мы не знаемъ въ подробности всѣхъ страданій мученика, но мы видѣли въ погребальномъ шествіи предъ собою камень 2-хъ пудовъ вѣсомъ, видимъ множество веревокъ на немъ и слышимъ молву народную о томъ, что Святитель со связанными руками былъ утопленъ въ рѣкѣ.

Святитель умиралъ, но не отступилъ отъ вѣрности Христу: погрузившись на дно рѣки, онъ молился, онъ преподавалъ намъ прощальное благословеніе, такъ какъ персты правой руки его сложены для Святительскаго благословенія.

И Господь исполнилъ псаломское слово: со дна рѣки сохранилъ для насъ останки праведника, чтобы онѣ навсегда оставались въ семъ святомъ храмѣ, призывая насъ страдать и бороться за вѣру и родину.

Свящ. М. Степановъ.

IV. *)

Голосъ духовенства по поводу мученичества Архипастыря.

„Вы есте пребывае со Мною въ вѣпастехъ Моихъ, и Азъ завѣщаваю вамъ, якоже завѣща Мнѣ Отецъ Мой царство, да ясте и пиете на трапезѣ Моей во царствіи Моемъ...“ (Луки, XXII, 28-30). Мы вѣруемъ, что эти дивныя слова Божественнаго Учителя ты, Святитель Божій, уже услышалъ изъ устъ Самого Бога-Слова, какъ только предсталъ Его небесному жертвеннику въ ликѣ мучениковъ, обagrившихъ Церковь Христову своею кровію.

Эти же великія слова Спасителя въ настоящія молитвенныя минуты вспоминаются и намъ—членамъ градо—Тобольскаго Союза православнаго духовенства, когда мы предстоимъ твоему замученному тѣлу, исповѣдниче Христовъ, прося твоего прощальнаго Архипастырскаго благословенія. Невольно мы думаемъ: скажешь ли эти святыя слова намъ и ты, нашъ Архипастыръ!?

Насъ—духовенство могутъ осудить за то, что мы не примѣнили борьбы физическою силою, когда можно было сдѣлать попытку отстоять и уберечь тебя отъ мучителей. Насъ могутъ осудить за то, что мы не пошли за тобою на мученичество и какъ бы проявили малодушіе при видѣ насилій надъ тобою.

Осуждаютъ насъ.

Но пусть примѣчаютъ наши судьбы то, что Домовладыка -Христось не осудилъ своихъ апостоловъ, хотя они въ ночь предательства Іуды

*) Рѣчь передъ гробомъ убиеннаго святителя Гермогена 30 іюля 19.8 г. во время панихиды въ каф. соборѣ, отслуженной членами Союза градо-Тобольскаго духовенства.

„оставльше Его, бѣжаша...“ (Мѡ. XXVI, 56), какъ и проречено было пророкомъ: „поражу Пастыря, и разыдутся овцы стада...“ (Захар. XIII 7).

Пусть примѣчаютъ и то наши судьи, что ты, нашъ Владыка, близко зналъ жизнь пастыря Церкви и видѣлъ то непрерывное мученичество, въ которомъ теперь, среди одичавшаго народа, проходитъ крестъ честнаго и стойкаго служенія пастырскаго. Ты самъ свидѣтельствовалъ, ободряя своихъ соратниковъ на нивѣ Христовой—пастырей, что истину скорбно стало нынѣ ихъ житіе, и одна только горькая молитва о скорби должна быть въ ихъ сердцахъ: „обыде насъ послѣдняя бездна, нѣсть избавляй, вмѣняхомся, яко овцы заколенія...“ (Ирмосъ 1 гл.):

Вѣдая нашу физическую незащитность, переживая наши духовныя скорби, мы вѣруемъ, что ты, избранникъ Божій, не только насъ не осудишь, но и помолишься за насъ Пастыреначальнику—Спасу священными словами Самого Христа; „Симоне, Симоне! се сатана просить васъ, дабы сѣялъ, яко пшеницу; Азъ же молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ вѣра твоя; и ты нѣкогда обращайся, утверди братію твою“ (Луки XXII 31-32). Аминь.

Свящ. М. Степановъ.

V. *)

Духовно-учебныя заведенія предъ останками своего Архипастыря.

Предъ честными останками твоими, безвинный мученикъ, предстоитъ осиротѣвшая семья Тобольскихъ духовно-учебныхъ заведеній, которая и за краткое время твоего Святительскаго служенія на Тобольской каедрѣ потребовали отъ тебя многихъ заботъ.

Прими наше малое моленіе о упокоенія непорочной души твоей, какъ посильный даръ нашей глубокой признательности твоему дѣланію на пользу духовно-учебныхъ заведеній не одной только Тобольской епархіи: болѣе времени ты послужилъ Тифлисской духовной семинаріи, проходя въ ней должности инспектора и ректора и положивъ на этой нивѣ первыя сѣмена твоихъ пастырскихъ трудовъ, заслуживъ тѣмъ молитвы и Церкви Грузинской.

Мы знаемъ, Владыка, что ты душою болѣлъ за будущую судьбу духовно-учебныхъ заведеній, видя попытки насильственнаго захвата ихъ мірскими, а не церковными и не пастырскими теченіями.

Покидая насъ, не оставляй, Святитель—страстотерпецъ, возносить Богу свои молитвы за родную для тебя русскую духовную школу: да сохранить ее Господь подъ священною сѣнію Матери—Церкви! и да сподобитъ насъ всѣхъ встрѣтиться съ тобою въ „невечернѣмъ дни царствія Божія“ твердо сохранившими вѣрность православію до послѣдняго издыханія.

Свящ. М. Степановъ.

*) Рѣчь передъ гробомъ еп. Гермогена на панихидѣ, совершенной 29 іюля союзомъ служащихъ и учащимся Тоб. дух.-учебныхъ заведеній.

VI. *)

Братство возлюбите. (1 Петр. II, 17).

Такой завѣтъ св. ап. Петръ даетъ своимъ ученикамъ. Начало братства, начало братской любви, братскаго единенія—это самое главное начало христіанства. Самъ Христосъ сказалъ, что „по тому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою“ (Іоан. XIII, 35). Христіанство и только оно одно могло дать умиравшему во здѣ міру новое, свѣтлое и животворное ученіе о любви. И съ того времени братская, христіанская любовь во всей исторіи человѣчества проявляетъ себя, какъ основное начало жизни. Всякій христіанскій народъ по-стольку росъ, мужалъ и развивался, по-скольку онъ осуществлялъ въ своей жизни и дѣятельности начало христіанской братской любви. И если послѣдніе дни переживаемаго нами времени ознаменовались въ нашемъ отечествѣ всѣмъ извѣстными небывалыми ужасами, то исключительно потому, что люди забыли великій завѣтъ Христа о любви, раздѣлившись на отдѣльныя группы и всецѣло предавшись преслѣдованію интересовъ личныхъ, классовыхъ, сословныхъ, профессиональныхъ, а не общечеловѣческихъ и не обще-христіанскихъ.

Почившій покровитель нашего Епархіальнаго Братства, Преосвященный Епископъ Гермогенъ, какъ человѣкъ цѣлостнаго христіанскаго міровоззрѣнія и высокой жизни, прекрасно цѣнилъ и понималъ всю силу братскаго единенія, братской любви. Вотъ почему съ первыхъ же недѣль своего пребыванія въ Тобольскѣ онъ озабочивается расширеніемъ дѣятельности Братства, желая придать ему характеръ широкой народной организаціи съ громадными задачами. Такъ, когда заговорили объ отобраніи у церкви ея начальныхъ школъ, Владыка Гермогенъ поднимаетъ вопросъ о покрытіи всей епархіи цѣлою сѣтью отдѣленій Епархіальнаго Братства и чрезъ нихъ сохранить церковно-приходскія школы. Когда на бывшемъ въ Москвѣ съѣздѣ духовенства и мірянъ было признано необходимымъ организовать „Союзъ духовенства и мірянъ“, то Владыка Гермогенъ горячо принимается за созданіе вызываемой жизнью духовно-народной организаціи подъ наименованіемъ „Православно-церковное общество единенія клира и мірянъ“. Къ сожалѣнію, сложныя епархіальныя дѣла, какъ общепархіальные съѣзды духовенства и мірянъ въ Тюмени и Тобольскѣ, а затѣмъ отъѣздъ Владыки на соборъ, не дали ему возможности осуществить эти свои широкія начинанія. По возвращеніи изъ Москвы почившій Владыка опять задается мыслію о созданіи церковно-народной организаціи въ видѣ Братства, намѣреваясь создать таковое даже въ защиту сего Каѳедральнаго собора. Проектъ устава такого Братства былъ уже ему представленъ, но за недостаткомъ времени не былъ имъ разсмотрѣнъ и утвержденъ. Наконецъ, въ февралѣ мѣсяцѣ Владыка Гермогенъ поднимаетъ вопросъ о расширеніи дѣятельности Тобольскаго св.—Іоанно-Димитріевскаго Епархіаль-

*) Рѣчь на панихидѣ, отслуженной 31 іюля 1918 г. Совѣтомъ Епарх. Братства.

наго Братства. При непосредственномъ его участіи перерабатывается уставъ Братства, куда включается совершенно новый отдѣлъ, новая отрасль дѣятельности Братства, а именно—благотворительность, увеличивается составъ правленія Братства, привлекаются новые члены, и вся дѣятельность Братства принимаетъ наиболѣе оживленный характеръ. Съ такимъ вниманіемъ и любовью почившій Владыка относился къ нашему Братству.

И хорошо сдѣлали члены нашего Братства, собравшись на общую молитву о немъ. Ему теперь нужны только наши молитвы. Но мы не выполнили бы всего своего долга въ отношеніи къ почившему, если бы ограничились почитаніемъ памяти его только молитвою. Пѣтъ, на насъ лежитъ святой долгъ осуществить тѣ дѣла, которыя онъ не успѣлъ совершить. Такъ, онъ еще въ прошломъ году былъ озабоченъ мыслію о приобрѣтеніи такого Братскаго дома, гдѣ бы могли собираться всѣ церковныя организаціи, гдѣ бы можно было вести бесѣды и читать лекціи на религіозно-правственныя темы. Среди почитателей еп. Гермогена уже возникла мысль объ учрежденіи особаго капитала имени почившаго епископа Гермогена. Мы, въ присутствіи этого гроба съ его останками, должны дать обѣтъ всячески способствовать образованію такого фонда. И такъ какъ дѣло это не легкое, то намъ для созданія его необходимо сплотиться возможно дружнѣе. Въ знакъ такого необходимаго для насъ объединенія всѣ объединитесь въ настоящій моментъ въ общемъ дружномъ пѣніи „Со святыми упокой“.

Прот. Влад. Хмыновъ.

VII. *)

„Отець мой, Отець мой, колесница Израиля и конница его!“ (4 цар. 3, 12).

Святитель Божій, страстотерпецъ Христовъ, сбылось твое страшное для насъ, но возжелѣнное для тебя, служителя истины и правды Божіей, пророческое предсказаніе, которое ты изрекъ о своей мученической кончинѣ, вступая въ дни страстной седмицы на тернистый путь крестной Голгофы твоей.—„Пробилъ часъ, пришло время кончины моей“, говорилъ ты... „Возьмутъ и убьютъ меня... Зачѣмъ имъ держать меня подъ арестомъ? Они увезутъ и убьютъ меня“.—И всякій разъ, какъ ты говорилъ о предстоящей мученической кончинѣ своей, ты, поднимая свѣтлыя очи свои, съ глубокимъ смиреніемъ и дѣтской кротостью, истово творя крестное знаменіе, добавлялъ: „Но, да будетъ такъ, какъ Богу угодно. Да будетъ во всемъ святая воля Его“!..

А немного раньше, когда облетѣло гибнущую въ позорѣ, голодѣ и цѣпяхъ несчастную Родину нашу несмываемымъ каинскимъ пятномъ горящее на русскомъ ямени печальное событіе мученической кончины Митрополита Кіевскаго Владимира, ты, Святитель Божій, предуготовляемая жертва Божія, въ этомъ святомъ храмѣ поучалъ насъ: „Счастливъ онъ, Архіерей Божій, что Господь сподобилъ его умереть смертію мученика

*) Рѣчь у гроба за всенощнымъ бдѣніемъ 31 іюля 1918 г.

за вѣру православную, за Церковь Свою Святую, за гибнущую родину нашу. Многіе бы изъ насъ желали отдать жизнь свою за Христа, Церковь и Отечество, но не всѣхъ удостоиваетъ Богъ умереть смертью мучениковъ“. И вотъ теперь среди насъ твой гробъ, гробъ мученика, положившаго жизнь свою за Христа, за Церковь Христову, т. е., за cadaго изъ насъ, братья и сестры во Христѣ, за Евангеліе правды Божіей, которому ты остался вѣренъ до смерти, за безграничную, высокую и святую любовь твою къ замученной врагами, залитой братской кровью, Родинѣ—Россіи.

Итакъ, право правя слово истины, ты вѣру христіанскую, православную, отеческую сохранилъ до послѣдняго вздоха. Архипастырское проповѣдничество агнца Божія завершилъ мученическою смертію своею, „якоже агнецъ“, святительское служеніе церкви, отечеству окончилъ, какъ свѣтильникъ Божій, какъ истинный сынъ пламенно, до смертельной муки тобою любимой, задушенной врагами, родины.

Чтоже, станемъ ли мы здѣсь, у гроба, подводить итоги твоей многострадальной жизни, будемъ ли оцѣнивать твою многоплодную, разностороннюю дѣятельность?

Нѣтъ, такія личности, какъ ты, слишкомъ велики, слишкомъ содержательны, слишкомъ многогранны, значеніе ихъ слишкомъ уходитъ далеко въ глубь будущаго, чтобы можно было, не погрѣшая противъ истины, по справедливости, съ надлежащей обстоятельностью, стоя у ихъ гроба, у ихъ еще незасыпанной могилы, освѣтить, взвѣсить „ихъ славу, ихъ добро“. Пытаться сдѣлать это здѣсь, теперь—значитъ пытаться вычерпать море ковшомъ. Нѣтъ, не для того мы пришли сюда, чтобы опредѣлить твой удѣльный вѣсъ, камень нашъ многоцѣнный, самоцѣтный. Мы собираемся теперь здѣсь, у гроба твоего, прежде чѣмъ онъ преданъ землѣ, какъ ученики твои, жаждущіе получить отъ тебя послѣднее святительское поученіе, мы собираемся по воспитанной тобою въ насъ привычкѣ—помолиться Богу съ тобою и о тебѣ въ этомъ любимомъ тобою древнемъ, благолѣпномъ храмѣ.

Но водворившаяся во благихъ мученическая душа твоя говоритъ слуху вѣры нашей: Вамъ нужно поученіе мое? Но развѣ вы не видите, что угасли очи мои, потухъ проникновенный, свѣтлый взоръ мой? Развѣ не видите, возлюбленные мои овцы, что я лежу теперь среди васъ молчаливъ и безгласенъ. И къ чему слова? Развѣ не видите, что за васъ, моихъ друзей и враговъ, перестало биться мое страдальческое сердце, которое мучилось, любило васъ всѣхъ, ближнихъ и дальнихъ, больше, чѣмъ вы любите сами себя. Для тѣхъ же—кто этого сами не могутъ почувствовать и понять—есть у меня три прощальныхъ проповѣди. Вотъ они предъ вами: первая—камень, съ которымъ меня бросили въ водную нучину, вторая—веревка, которой былъ привязанъ онъ къ скрученнымъ назадъ рукамъ моимъ, и третья—этотъ гробъ, въ которомъ лежитъ мое бездыханное тѣло. Послушайте, что они говорятъ вамъ“.

„Замучили, убили пророка Божія, первосвященника, служителя истины Христовой, но не могли задушить, утопить правды Божіей, которая такъ громко всему міру вопіетъ теперь чрезъ меня“—говорить этотъ сѣрый, плоскообразный, почти двухпудовый, холодный камень. „Православные русскіе люди, чувствовали вы вашими окаменѣлыми, бездушными, жестокими сердцами, *кого* вы въ немъ лишились, какого высокаго духомъ, беззавѣтно преданнаго своему святительскому долгу мужа, праведника, борца потеряла не только Тобольская епархія, но вся Русская церковь, вся Россія? Что вы сдѣлали, кого вы убили? Вы убили архіерея Божія твердостью вѣры—апостола, чуткостью надежды—пророка, пламенемъ ревностной любви—подобнаго святителямъ Филиппу Московскому, Гермогену, Патріарху всея Руси! Россія, Россія, избавляющая пророковъ и камнями побивающая посланныхъ къ тебѣ, когда ты упьешься ихъ кровью, когда устанешь отъ мукъ, когда ты опомнишься, когда покаешься, когда смиришься подъ крѣпкой рукой Божіей? Спѣши же, пока не поздно, ибо къ тебѣ уже камни вопіютъ!“

Къ этому вѣщему голосу бездушнаго камня присоединяется голосъ другого орудія моей казни—голосъ веревки. Веревка—это моя вторая проповѣдь къ вамъ. Измочалившаяся въ водѣ веревка—это огрубѣлые въ ужасахъ переживаемаго безвременья нервы ваши. Смотрите, на какія преступленія вы способны съ вашими безчувственными, мочальными нервами. Еще ни одна страна въ мірѣ не гноилась, не разлагалась съ такимъ останавливающимъ дыханіе смрадомъ, не покрывалась струпами такихъ человѣконенавистническихъ, кошмарныхъ преступлений, какія дымятся теперь по лицу нѣкогда святой Русской земли. Поистинѣ, оставивъ образъ Божій, возревновала ты, Русь, объ образѣ звѣриномъ! Съ другой стороны, эта веревка не говоритъ ли вамъ о тѣхъ желѣзныхъ, рабскихъ оковахъ, которыми вы связали вашу Родину—мать, чтобы бросить ее, какъ рабыню, къ ногамъ враговъ сосѣдей, чтобы столкнуть ее въ бездонную пучину страданій, стонувъ и слезъ“? А вотъ, наконецъ, третья и послѣдняя проповѣдь моя, мое завѣщаніе вамъ—гробъ мой. Не словомъ, а дѣломъ онъ наглядно подтверждаетъ тѣ великіе завѣты Іисуса Христа, которые стары, какъ міръ, непреложны, какъ сама Истина; они отвѣчаютъ вамъ на тѣ жгучіе вопросы, которые ущемляютъ совѣсть вашу при видѣ моего гроба: За что, спрашиваете вы въ своей совѣсти, всю жизнь ненавидѣли, преслѣдовали, гнали, болѣе пяти лѣтъ держали въ заключеніи, мучили и убили тебя? Но развѣ вы забыли, чему всю жизнь училъ я васъ? Развѣ не каждый день напоминалъ я вамъ Евангеліе Христа: „Если бы вы были отъ міра, то міръ любилъ бы свое, а какъ вы не отъ міра, но Я избралъ васъ отъ міра, потому ненавижу васъ міръ. Если Меня гнали, будутъ гнать и васъ“ (Іоан. 15, 19, 20). „Придите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ; возьмите иго Мое на себя и научитесь отъ Меня, ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ, и найдете покой душамъ вашимъ; ибо иго Мое благо и бремя Мое легко“ (М. 11, 28—29). „Кто

хочетъ идти за Мною, отвергнись себя и возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною, ибо кто хочетъ душу свою сберечь, тотъ потеряетъ ее, а кто потеряетъ душу свою ради Меня и Евангелія, тотъ сбережетъ ее“ (Мр. 8, 34).—Слышите этотъ, какъ бы говорящій изъ тайниковъ вашего духа, призывъ того, кто есть Путь, Истины и Жизнь?

Внимая этому голосу, я всю жизнь служилъ Богу, а не людямъ, боясь не тѣхъ, кто убиваетъ тѣло и не можетъ убить души, а того, кто можетъ и душу и тѣло погубить въ гееннѣ (Мф. 10, 28). И за это возненавидѣли меня напрасно. Но я остался вѣренъ себѣ и поддерживавшему меня Христу до конца, пока не сподобилъ Онъ меня принять мученическую смерть отъ рукъ враговъ вѣры, Церкви и отечества. Водная пучина, смерть мученика открыли мнѣ двери рая, и я теперь слышу вождѣленный голосъ сладчайшаго Исуса: вѣрный рабъ, ты исполнилъ царскую заповѣдь мою: „отдадь душу и за друзей и за враговъ, ты уже не рабъ, а другъ Мой, войди въ райскія обители, которыя Я уготовалъ для тебя и подобныхъ тебѣ“.

Итакъ, взирая на гробъ мой, не сѣтуйте, не плачьте обо мнѣ: не я, а вы плача достойны... Молитесь же жизнедивцу Христу, какъ училъ я васъ молиться ему при жизни, молитесь ему, какъ и я молюсь ему за гробомъ, дабы Онъ былъ всегда близъ васъ, дабы вы остались ему вѣрны до конца, дабы вамъ не преклонить колѣнъ предъ окружающими васъ Ваалами, Молохами, и Астартами и другими идолами современнаго безбожія, поруганія святости и измѣны исконнымъ завѣтамъ отцовъ. Молитесь, бодрствуйте, трезвитесь, пламенѣйте духомъ, сгорая до конца, какъ пламенѣли предки ваши, мученики вѣры, мученики долга предъ Отечествомъ! Подражайте мнѣ и имъ и тогда Христосъ—Божія сила и Божія премудрость, Богъ мира, любви, всякаго благоустройства—пребудетъ съ вами и сынами сыновъ вашихъ въ родъ и родъ. И тогда встанетъ, наконецъ, на страхъ врагамъ воскресшая, обновленная кровью мучениковъ, вѣрующая, единая, святая Русь, исполненная силы, разума и красоты. Вотъ мой совѣтъ вамъ, вотъ мое благословленіе. Аминь.

К. Пономаренко.

Г. Тобольскъ 31 іюля 1918 г.

VIII. *)

Уроки у гроба священо-мученика.

Уже нѣсколько дней слышатся подъ сводами честнаго храма сего печальныя похоронныя пѣсни церковныя. И среди нихъ пѣснь, особенно, какъ бы, отмѣчающая сущность переживаемаго нами момента: „Агнца Божія проповѣдавшие, и заклани бывше, якоже агнцы...“ Проповѣдники Агнца Божія,—Христа, Спасителя нашего, и сами пошли на закланіе, какъ жертвенные агнцы... Какъ сбываются нынѣ эти вѣщія слова пѣсни церковной! Ибо, вотъ, зримъ мы предъ собою гробъ и орудія мучи-

*) Рѣчь въ Тобольскомъ Кафедральномъ соборѣ 2 августа 1918 г. передъ гробомъ священо-мученика Гермогена, еп. Тобольскаго и Сибирскаго въ день погребенія, за литургіей.

тельной смерти одного из великихъ и славныхъ проповѣдниковъ Агнца Божія въ наши дни, зримъ нашего Архипастыря, истерзаннаго, умученнаго, бездыханнаго, уже не возносящаго здѣсь, среди насъ, своей пламенной сердечной молитвы, не пробуждающаго насъ своимъ огненнымъ словомъ, не зовущаго къ покаянію, возрожденію и спасенію. Замолкли золотыя уста, закрылись очи пророка и проповѣдника, затихли молитвы сердечныя... Агнца Божія проповѣдавшій—закланъ бысть, якоже агнецъ...“

И цѣпенѣтъ мысль, и прерывается слово, и кажется оно излишнимъ и слабымъ по сравненію съ тѣмъ, что видится, что переживается, что чувствуется. „Да молчитъ всякая плоть человѣча...“ Таинство смерти предъ нами и не оно одно—всегда глубокое, всегда великое,—вмѣстѣ съ нимъ другое таинство—таинство подвига, страданія, мученичества за вѣру, величайшее таинство Голгофы.

Ибо то, что зримъ предъ собою, взято какъ бы не изъ нашего вѣка, который привыкъ кичиться своей гуманностью и просвѣщеніемъ, а изъ первыхъ вѣковъ исторіи христіанской церкви, когда рѣками лилась кровь мучениковъ и свирѣпѣла языческая злоба. Только тогда возможны были такіе ужасы гоненій на церковь, такія непередаваемо страшныя картины истязаній за вѣру Христову. Мы читали о нихъ, слышали, но мы не думали, что эти ужасы гоненій придутъ въ нашу жизнь, заполнять текущую дѣйствительность „святой Руси...“ И вотъ, неожиданно и „внезапу“ пришли къ намъ эти дни огненнаго испытанія вѣры нашей, „спящимъ намъ,“ пришелъ „Женихъ въ полуночи“ и позвалъ насъ на судъ и вопрошаетъ: „*въ стѣрѣ ли вы?*“ (2 Кор. 13, 5)

За грѣхъ, за беззаконіе, за то, что забыла Русь Святая свое назначеніе великое и осквернила и унизила, забывши Бога своего, пришла этотъ часъ испытанія, ибо переполнилась чаша терпѣнія Господня и „излиль Господь, по слову пророка, ярость гнѣва Своего и лютость войны. Она окружила насъ пламенемъ со всѣхъ сторонъ, но мы не примѣчали; и горѣла у насъ, но мы не уразумѣли этого сердцемъ“ (Исаи 42, 25). И вотъ „никто не возвышаетъ голоса за правду и никто не вступается за истину; надѣются на пустое и говорятъ ложь зачинаютъ зло и рождаютъ злодѣйство. Ноги ихъ бѣгутъ ко злу, и они спѣшатъ на пролитіе невинной крови, мысли ихъ—мысли нечестивыя, опустошеніе и гибель на стезяхъ ихъ. Пути мира не знаютъ и правосудіе не достигаетъ насъ. Ждемъ свѣта—и вотъ тѣма, озаренія—и ходимъ во мракѣ“ (Ис. 59, 4-9)

Выросло зло въ нашей жизни, расширилось, наполнило собою все. Дерзко вознеслась къ небу Вавилонская башня современной гордыни, невѣрія, богоборства и себялюбія. И обрушились удары назрѣвшаго зла на хранильницу истины—церковь Христову и потребовались отъ нея жертвы великія, лучшія, святыя. Потребовалось искупленіе смрада и грѣха нашей жизни, великое очищеніе ея страданіемъ и даже кровію лучшихъ сыновъ Церкви Божіей. И вотъ пролилась кровь праведниковъ, и праведники взошли на Голгофу и приняли тяжкія муки за

спасеніе и возрожденіе всѣхъ. И когда они взошли на эту Голгофу и выпили до самаго дна чашу искупительныхъ страданій, то тѣмъ самымъ и дали намъ великіе, на вѣки незабвенные и яркіе уроки. А мы, если не умерли духовно, если есть слухъ и слышаніе у насъ,—должны понять и усвоить эти уроки, съ Голгофы современныхъ мучениковъ намъ принесенные. Ибо не, понявши ихъ, умремъ духовно, погибнемъ нравственно, явимъ примѣръ пустыни безплодной, неисправимой жестокости и конечнаго паденія. Тогда скажется намъ послѣднее и страшное: *„се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ“* (Мѡ. 23, 38), тогда сгинетъ святая Русь и останется звѣриное царство дикихъ злодѣевъ.

Какіе же это уроки отъ гробовъ нашихъ мучениковъ, въ частности же и, особенно, отъ гроба нашего дорогого мученика, свѣтильника церкви Россійской, незабвеннаго святителя Христова Гермогена?

Познай эти уроки, православной народъ! ...Былъ на святой Руси въ пору ея нравственнаго шатанія, во дни ея духовнаго помраченія человѣкъ пророческаго духа, великой души, великой мысли и слова. Онъ небоязненно, при всеобщемъ малодушіи и приспособляемости, поднималъ не разъ на всю страну голосъ неподкупной правды Христовой, не страшась гоненій, клеветы и поношеній. Грозно звучалъ порою этотъ негодующій голосъ во обличеніе зла и порока, гдѣ бы они ни скрывались. Не зрилъ на лица глашатай истины!

За это онъ страдалъ. Его гнали и преслѣдовали. Онъ былъ лишенъ каѳедры, удаленъ отъ дѣла, заточенъ въ далекой глухой обители. А потомъ, когда измѣнились обстоятельства, и стойкое исповѣданіе Христовой вѣры стало въ очахъ гордыхъ сыновъ вѣка сего грѣхомъ и преступленіемъ,—за это исповѣданіе вѣры былъ великой праведникъ нашего времени снова лишенъ свободы, брошенъ въ тюрьму, подвергнутъ истязаніямъ и мучительной смерти.

Кто этотъ праведникъ? Этотъ праведникъ, этотъ неподкупный глашатай Христовой истины всѣмъ и всегда, этотъ страстотерпецъ и мученикъ—нашъ Тобольскій Архипастырь, святитель Христовъ Гермогенъ, чей гробъ и зримъ мы нынѣ.

Такъ подражай же этой пламенной вѣрѣ въ добро и правду, русскій православный народъ, учись у твоего подвижника и мученика этой святой ревности по Бозѣ, этой несокрушимой преданности завѣтамъ Христовымъ! Предъ тобою въ вѣкъ расслабленія и малодушія, въ вѣкъ всяческаго предательства и компромиссовъ прошелъ цѣльный человѣкъ подлиннаго христіанскаго духа, великой нравственной силы,—иди же во слѣдъ его, борись за святыни твоего христіанскаго духа, будь твердъ и не приклоненъ въ исповѣданіи Божіей правды, сохрани отъ этого Священнаго гроба завѣтъ вѣры и вѣрности Христу и христіанству и исполни слова Апостола языковъ:

„Поминайте наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ слово Божіе, и, взирая на кончину жизни ихъ, подражайте имъ“ (Евр., 13, 7)

И не только сила могучаго духа, ревность пророка, мужество исповѣдника отличали почившаго святителя—мученика. Онъ былъ украшенъ многими добродѣтелями, а среди нихъ той великой и исключительно рѣдкостной для нашего гордѣливаго времени, какая являлась всегда и вездѣ лучшимъ признакомъ благородства великой души,—смирениемъ. Въ исключительной жизни Владыка, преисполненной горѣнія духа и неустанной борьбы за вѣру и церковь, припоминается намъ время, когда, ни въ чемъ не поступившись въ своей вѣрѣ и упованіи, ни мало не отойдя отъ своего искренняго христіанскаго убѣжденія, Владыка нашелъ силу смирить свою душу и безроотно-спокойно удалился въ глухую обитель, не давъ гордынѣ и злобѣ нарушить равновѣсіе своей души. Онъ поборолъ горечь незаслуженныхъ обидъ, поношеній и поруганій, горечь лишенія свободы и власти, онъ смирилъ себя, когда не смирили другіе, оставшись сыномъ православной Церкви и ея пламеннымъ защитникомъ. Шли годы. Молчаливо несъ святитель Христовъ бремя своего послушанія, тягость своего заточенія. Только убѣлилась преждевременно его голова, только глубже и проникновеннѣе сталъ его взоръ...

А затѣмъ онъ взошелъ, произволеніемъ Божиимъ, на нашу Толбольшую кафедру, чтобы здѣсь недолгимъ, но исключительно-ревностнымъ, подлинно-христіанскимъ, подвижническимъ служеніемъ, какъ бы, подготовить себя къ страшной Голгофѣ страданій и мукъ. Мы знаемъ, что онъ смиренно и кротко, „яко овча, на заколѣніе ведомое,“ взошелъ на эту свою Голгофу. Великое смиреніе духа не оставило его и тамъ, когда разверзлась бездна физическихъ и нравственныхъ мученій. Унижаемый и терзаемый врагами, онъ хранилъ спокойствіе духа, утѣшалъ другихъ, обреченныхъ на смерть, пѣлъ пасхальные гимны, молился и благословлялъ. Какое дивное величіе духа—въ этомъ сочетаніи смиренія и мужества!

Такъ опять учись же, русскій народъ, этой дивной добродѣтели, нынѣ всѣми забвенной и оставленной,—смирению духа. Не гордыня ли и жестоковѣйность вселились въ душу твою, не онѣ ли исказили твой прекрасный христіанскій ликъ, доселѣ кроткій и смиренный? Не онѣ ли довели тебя до ужасовъ братоубійственной брани, до потери отечества, до небывалаго позора и униженія? „Смирись, гордый чловѣкъ, и прежде всего сломи свою гордость“—взывалъ нѣкогда великій провидецъ и писатель Достоевскій. „Смирись, праздный чловѣкъ, и прежде всего потрудишься на родной нивѣ. Не внѣ тебя правда, а въ тебѣ самомъ; найди себя въ себѣ, подчини себя себѣ, овладѣй собой, и узришь правду. Не въ вещахъ эта правда, не внѣ тебя и не за моремъ гдѣ-нибудь, а прежде всего въ твоёмъ собственномъ трудѣ надъ собою. Побѣдишь себя, умиришь себя,—и станешь свободенъ, какъ никогда, и начнешь великое дѣло, и узришь счастье, ибо наполнится жизнь твоя.“ *)

*) „Дневн. писателя,“ Изд. 7-е, Томъ 11, стр. 425.

Нынѣ такой же призывъ слышимъ мы изъ этого гроба отъ почившаго мученика-святителя,—призывъ узрѣть вѣчную правду и счастье жизни черезъ смиреніе, черезъ вѣру и подвигъ.

Усвоимъ же этотъ священный урокъ изъ жизни святителя!

Да. Подлинно великій человекъ прошелъ предъ нами въ лицѣ святителя-мученика! Вотъ его личная жизнь, съ юности наполненная подвигомъ исканія свѣта и истины, а затѣмъ подвигомъ поста, лишеній, неустанной пламенной молитвы, суроваго аскетизма. На эту жизнь—аскета и подвижника—онъ пошелъ свободно и сознательно, въ пору мужественной зрѣлости, послѣ изученія многихъ университетскихъ наукъ. Въ этой жизни святителя все полно идеализма, одухотворенности, отрѣшенія отъ міра и яже въ мірѣ. Ничто узко-практическое, меркантильное, слишкомъ житейское не связывало духа святителя, было чуждо ему и далеко стояло отъ его сознанія, отъ внутреннихъ тайниковъ его души.

И здѣсь для насъ великій священный урокъ—не угашать безсмертнаго духа, не кланяться идоламъ современнаго матеріализма и обмирщенія, не поддаваться волнамъ мертвящей пошлости и забвенія своего первородства. „Духа не угашайте, духомъ пламенѣйте, Господеви служите!“ (Рим. 12. 11)—вотъ какіе завѣты апостола, нынѣ забвенные, намъ мощно глашаетъ нынѣ этотъ гробъ святителя-мученика, всю свою жизнь отдавашаго служенію Духу, Правдѣ и Истинѣ.

Припомнимъ и иные завѣты Владыки страсотерпца. Припомнимъ его неустанные призывы къ покаянію и возрожденію, его дивныя рѣчи о путяхъ спасенія погибшей Руси православной—спасенія черезъ вѣру, черезъ покаяніе, черезъ возрожденіе въ душѣ грѣховной завѣтовъ Христовыхъ. Какъ часто онъ совершалъ покаянныя моленія, съ какимъ чувствомъ онъ звалъ всѣхъ проникнуться чувствомъ мытаря Закхея, разбойника на крестѣ—да всѣ услышимъ гласъ всепрощенія и милости Божіей.

Передъ гробницей мученика—кайся же во грѣхѣхъ противленія Богу, православная Русь! Пролей свои слезы, народъ, побивающій камнями своихъ пророковъ и апостоловъ, „найди себя въ себѣ“, познай свои неправды, отрекись отъ своихъ заблужденій языческихъ! И возрадуется духъ праведника-святителя, и не даромъ будетъ пролита его страдальческая кровь,—зане воспрянетъ Русь отъ гибели, зане воспрянетъ великій, погибающій народъ! ...Почилъ великій святильникъ церкви Россійской, закатилась яркая звѣзда на церковномъ небосклонѣ. Слезы и рыданія слышимъ кругомъ. Но да не смущается сердце наше! Отъ этого священнаго гроба извлечемъ послѣдній и важнѣйшій урокъ. Ихъ много было въ исторіи церкви Вселенской—такихъ священныхъ гробницъ съ прахомъ великихъ страдальцевъ за вѣру и Церковь. И, чѣмъ болѣе было ихъ въ иныя историческія эпохи, тѣмъ славнѣе, ярче, повсюднѣе разгоралось пламя Христовыхъ упованій, Христовыхъ ученій. „Не бойтесь убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить“

(Мө. X, 28)—гласить на вѣки слово Христово. На костяхъ и страданіяхъ возросла Вселенская Церковь и „кровь мучениковъ была семенемъ христіанства!“ Яркіе цвѣты и зелень на этомъ гробѣ мученика—показательный символъ вѣчной жизни, они свидѣлствуютъ, что жизнь жительствоуетъ, что „*свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ и тьма его не объятъ*“ (Іоан. 1, 5).

Умирили въ эпоху древнихъ гоненій язычники-гонители и христіане-гонимые. И была для первыхъ смерть предметомъ ужаса и страха, боязни и трепета, а для вторыхъ, для христіанъ, она являлась переходомъ въ царство свѣта, въ обители Отца Небеснаго, „идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханія, но жизнь безконечная“.

Такъ оставимъ же, христіане, оставимъ всѣ „крестъ, яко яремъ вземшии“, печаль и уныніе: Церковь наша жива, Церковь наша славится новыми мучениками, въ ней подлинная жизнь духа, въ ней одной Путь, Истина, вѣчная Правда!

А тѣ, которые, какъ нашъ святитель-мученикъ, „пришли, по слову Откровенія, отъ великой скорби,“ „тѣ, которые омыли и убѣлили одежды свои кровью Агнца“, что же они? „Они, по слову Откровенія, *за это* пребываютъ нынѣ предъ престоломъ Бога и служатъ Ему день и ночь въ храмѣ Его, и Сидящій на престолѣ будетъ обитать въ нихъ. Они не будутъ уже ни алкать, ни жадать, и не будетъ палить ихъ солнце и никакой зной: ибо Агнецъ, которой среди престола, будетъ пасти ихъ и водить ихъ на живые источники водъ; и отретъ Богъ всякую слезу съ очей ихъ“ (Откр. VII, 14—17).

Вотъ ихъ награда на небѣ. А на землѣ имъ вѣчная любовь, вѣчная преданность ихъ слову и ученію, на землѣ имъ вѣчная, вѣчная память!

Свящ. *Илья Фокинъ.*

IX *).

Простите меня, боголюбивые братья и сестры, что я остановлю вниманіе ваше на предметахъ и мотивахъ, имѣющихъ личный интересъ, касающихся взаимоотношеній меня къ почившему Архипастырю-мученику и наоборотъ. Прости меня и ты, благодѣтельный Святитель Божій, что я мѣстами нѣсколько приподниму завѣсу твоей внутренней, сокрытой отъ людскихъ взоровъ, жизни. Побуждаетъ меня къ этому ощущаемая потребность, хотя въ данную минуту, когда зримъ твои брѣнные останки лежащими во гробѣ и собираемся сказать тебѣ послѣднее „прости“, —потребность войти въ болѣе тѣсное духовное общеніе съ тобою, —тѣмъ болѣе, что святотатственная преступная рука злодѣевъ, предательски похитившихъ тебя отъ насъ, воспрепятствовала моей попыткѣ имѣть послѣ ареста твоего и заключенія—свиданіе съ тобою. Вниманіе ваше я перенесу на минуты первой встрѣчи моей съ почившимъ,—въ 1898 году, въ столицѣ древней Грузіи, въ далекомъ городѣ Тифлисѣ. Слишкомъ юный пастырь-законсучитель, горячій и впечатлительный, я при первомъ же знакомствѣ своемъ съ почившимъ,—тогда еще Архимандритъ-

* Рѣчь передъ отпѣваніемъ, 2 августа, въ каедр. соборѣ.

томъ, ректоромъ Тифлисской Семинаріи,—я былъ пріятно пораженъ сильной, цѣльной и мощной его натурой. Плѣненный его превосходными талантами, я взаимно обратилъ его вниманіе и возбудилъ симпатіи къ себѣ, такъ что представлявшему меня инспектору семинаріи іеромонаху Димитрію онъ объявилъ (указывая на меня): „этотъ—будетъ нашъ, мы его не отпустимъ: устроимъ его миссіонеромъ“. Дѣйствительно, Тифлисскій ректоръ сумѣлъ столь возобладать надъ моею волей, что я, не разсуждая, оставилъ свою законоучительскую службу и перешелъ въ Тифлисъ настоятелемъ Покровской Миссіонерской церкви. Постоянно поддерживаемые покойнымъ интимно-дружественныя сношенія со мною имѣли для меня громадное значеніе,—въ смыслѣ выработки и опредѣленія моей духовной личности. Здѣсь-же, въ общеніи съ почившимъ и отъ него я научился твердо вѣровать въ промыслъ Божій, всегда ведущій насъ ко благу и спасенію, здѣсь же я утвердилъ себя въ томъ радостно бодромъ настроеніи, которое столь сроднымъ оказалось моему духу и которое помогло мнѣ съ легкостію перенести много жизненныхъ невзгодъ и скорбей и ощущать отраду тамъ, гдѣ иные бывають близки къ отчаянію. Съ переходомъ Архипастыря Гермогена въ Саратовъ на епископство я лишился опытнаго жизненнаго старца-руководителя. Лишь въ памятный 1905 годъ, время всеобщей разрухи, Господь судилъ мнѣ снова встрѣтиться съ Владыкою Гермономъ, уже тогда Епархіальнымъ Архіереемъ Саратовской каѳедры. Хотя я прибылъ къ нему въ качествѣ гостя, тѣмъ не менѣе, онъ снова завладѣлъ мною и рѣшилъ устроить меня въ Саратовѣ. „Дѣла много, заявилъ онъ мнѣ, а настоящихъ работниковъ мало, такъ что изъ Саратова вамъ уже выѣзжать нельзя, здѣсь васъ устроимъ и дадимъ 99 дѣлъ, только 100-го не дадимъ: необходимо пожалѣть и здоровье ваше“. Дѣйствительно, зачисленный соборнымъ священникомъ, я выполнялъ у Владыки многочисленныя и самыя разнообразныя епархіальныя порученія, пользуясь все время неизмѣннымъ довѣріемъ Владыки Гермогена. Какъ соратникъ епископа и его приближенное лицо, я раздѣлялъ съ нимъ въ Саратовѣ радость и скорби, какія въ изобиліи сыпались на беззащитную отъ злобы людской, но мощно охраняемую Богомъ, главу честнаго борца за правду, ревностнаго обличителя житейскихъ компромиссовъ и приспособленій. За то и успѣхъ отъ обаятельной личности Епископа Гермогена въ Саратовѣ былъ необычайный. Вѣрующіе сыны Церкви, всѣ, для кого были дороги интересы родины, всѣ сплотились въ одну дружную семью, беззавѣтно преданную Епископу Гермогену. Съ 1906 года я вновь силою жизненныхъ обстоятельствъ разстался съ Архипастыремъ Саратовскимъ,—вплоть до 1917 года, когда такъ-же въ качествѣ гостя я прибылъ въ Тобольскъ. Знаменательна была эта по счету третья и для меня такъ-же роковая встрѣча съ почившимъ Владыкою. Со всегдашней привѣтливостію и радушіемъ встрѣтилъ онъ меня, какъ давняго пріятеля, не скрывъ при этомъ высказать и особую радость по поводу моего пріѣзда. Оказалось,

что съ первыхъ-же дней своего прибытія въ Тобольскъ Владыка мечталъ имѣть себѣ помощника въ лицѣ викарнаго Архіерея. Однако, кандидаты на постъ викарія, которыхъ Владыка зналъ и перебиралъ въ умѣ, оказывались не вполне подходящими. Тогда Владыка положился на промыслъ Божій, вѣря, что Самъ Господь укажетъ ему будущаго викарія. И, вотъ, едва я переступилъ порогъ и принялъ положенное привѣтственное благословеніе Архипастыря, Владыка воскликнулъ: „какъ я радъ вашему пріѣзду, Самъ Господь послалъ васъ мнѣ; я послѣдніе дни особенно въ безпокойствѣ предавался мыслямъ, кого избрать себѣ въ викаріи, и чувствовалъ, что мнѣ кого-то не хватаетъ, а кого именно — не зналъ; теперь для меня ясно: мнѣ недоставало именно васъ!“! Тотчасъ закипѣла работа съ представленіемъ въ Синодъ. Напутствованный молитвенными благопожеланіями я отправился въ Петроградъ, гдѣ воспринялъ благодать Архіерейства, въ томъ самомъ Казанскомъ соборѣ, въ которомъ 17½ лѣтъ тому назадъ былъ хиротонисанъ и почившій Владыка. Господь, видимо, благословилъ мое викаріатское служеніе. Во все время, со дня прибытія моего въ Тобольскъ и до дня злодѣйскаго взятія Владыки Гермогена, я переживалъ свѣтлый праздникъ своего Архіерейства. Коротко зная почившаго Владыку еще по Саратову, я не только понималъ мысли его, не только раздѣлялъ взгляды его на вещи и людей, но подѣ — часъ постигалъ и внутреннія мотивы тѣхъ или иныхъ его дѣйствій. Полное духовное единеніе при постоянномъ внѣшнемъ общеніи представляло рѣдкую картину единодушія двухъ Архипастырей; многіе умилялись, иные недоумѣвали, а враги Церкви боялись этого единенія и злобно желали противнаго. Съ наступленіемъ дней Вел. поста Владыка, ради лучшаго сосредоточенія въ молитвенномъ подвигѣ, предложилъ мнѣ на время (до дней Св. Пасхи) отправиться въ свою пустыню (Знаменскій монастырь), а самъ остался одинокимъ. Это одиночество удачно использовали его недруги: предательски похитили у насъ Архипастыря, и ровно черезъ два мѣсяца подвергли его мученической смерти чрезъ потопленіе. Такъ быстро, такъ неожиданно и вмѣстѣ столь ужасно пресѣклась жизнь великаго Архипастыря.

Жить-бы тебѣ, Святителю Божій, еще долгіе годы на утѣшеніе любящей тебя Тобольской паствы; продлилъ-бы ты тогда и моего Архіерейства праздникъ. Теперь всѣ эти надежды наши рушились. Неумолимая смерть навсегда похитила тебя отъ земной юдоли, изъ среды лукавствія людскаго.

Однако утѣшимъ себя мыслию, что безсмертный духъ твой будетъ продолжать общеніе съ нами, будетъ ободрять насъ и укрѣплять въ борьбѣ съ жизненными невзгодами. Какъ истинный пастырь, душу свою положившій за овцы, ты скончалъ свое земное бытіе въ тотъ моментъ, когда для насъ пробилъ часъ освобожденія отъ власти тирановъ — злодѣевъ. Будемъ вѣрить, что мученическая кончина твоя, борца за правду, послужитъ дѣлу возвышенія и умноженія правды и до-

бра среди живущих на землѣ. Съ восторгомъ взираемъ на твой святой подвигъ мученичества, лобызаямъ страданія твоя и духовно ликуемъ, что ты, какъ добрый воинъ Христовъ, на стражѣ скончалъ дни своего земного поприща,—съ честію вышелъ изъ жизненной борьбы,— не измѣнилъ своимъ убѣжденіямъ, не поступился совѣстію, но честно, съ достоинствомъ и мощно, своею мученическою кончиною, ты поразили державу враговъ Церкви и отечества.

Восхваляя твои страданія и благоговѣя предъ высотой твоего самоотверженнаго подвига, мы не должны забывать, что ты жилъ съ нами на землѣ, что ты былъ обложенъ плотію и былъ не чуждъ немощей и грѣховъ человѣческихъ, ибо „нѣсть чловѣкъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ“; а посему, вознесемъ теплыя молитвы свои объ упокоеніи души твоей, страдальца-Епископа, въ лонѣ праведниковъ, „идѣже ликъ мученическій веселится свѣтло“.—Аминь.

2 августа 1918 года.

Епископъ Березовскій *Иринархъ*.

С Л О В О,

сказанное Высокопреосвященнымъ Сильвестромъ, Архіепископомъ Омскимъ и Павлодарскимъ, при служеніи заупокойной литургіи 11 (24) авг. 1918 г. по убиенномъ Тобольскомъ Епископѣ Гермогенѣ—на могилѣ его.

(Приблизительное содержаніе).

„Отъ избытка сердца уста глаголютъ“...

Страшна и завидна участь твоя, почившій о Христвъ собратъ епископъ Гермогенъ. Страшна она потому, что человѣческому естеству свойственно вообще страшиться страданій, мученій и смерти въ особенности. Но ты, мужественно выполняя свой архипастырскій долгъ, за Христа и за вѣру и за Церковь Христову переносилъ не только душевныя скорби, но и тѣлесныя страданія, ты былъ лишень цѣлые мѣсяцы свободы—этого драгоцѣннѣйшаго дара чловѣку. Насколько драгоцѣненъ этотъ даръ—свобода, какъ и здоровье, мы оцѣниваемъ только тогда, когда лишаемся. Когда мы здоровы и свободны, то мы этого не чувствуемъ. Въ то время, когда мы со своей стороны испытали скорби и заключенія, ты не испытывалъ ужасовъ мрачныхъ властелиновъ, мы готовы были завидовать твоему граду, но судьбы Промысла Божія неисповѣдимы. Страшная доля постигла тебя: арестъ, разлученіе со святыней и паствою и страшная смерть. Тебѣ пришлось перенести заключеніе и страданія, которыя продолжались не часъ и не день, а цѣлые цѣсяцы.

Въ послѣдніе дни твоей жизни ты долженъ былъ перенести наиболѣе тяжелыя испытанія, исполняя изнурительныя черныя работы, не свойственныя тебѣ ни по сану, ни по возрасту. Эти тяжелыя страданія закончились насильственной смертію. Какъ же не страшна доля твоя!..

Невольно вспоминаются слова молитвы, произнесенныя Нашимъ Божеств. Пастыреначальникомъ въ саду Гефс.: „Отче мой, если возможно, да минуеть Меня чаша сія страданій, но да будетъ воля Твоя“! Эта

же преданность волѣ Божіей замѣтна была и въ тебѣ, почившій страдалецъ. Ты мужественно стоялъ за Христа, за Церковь и вѣру православную, ты ясно сознавалъ, что гибель Церкви, гибель вѣры есть гибель и отечества, ибо русскій народъ безъ вѣры и безъ Церкви есть мертвый трупъ. Ты мужественно исполнялъ свой Архипастырскій долгъ и за то воспріялъ мученичeskій вѣнецъ. И мы вѣримъ и надѣемся, что ты до конца исполнилъ свой долгъ, такъ какъ иначе не претерпѣлъ бы страданій смерти. Какъ же не завидна участь твоя! Вѣдь это прямой путь къ мученич. вѣнцу. Этимъ путемъ шли многіе мученики. И мы вѣримъ и надѣемся, что Господь приметъ тебя, какъ чистую пшеницу, воздастъ тебѣ достойный вѣнецъ!

Союзомъ любви связуеми, мы пришли воздать тебѣ, почившій о Бозѣ собратъ, свой молитвенный долгъ—помолиться о твоей душѣ, да проститъ Милосердый Господь твои вольныя и невольныя прегрѣшенія. И мы подвергались, хотя въ гораздо меньшей степени, и лишенію свободы и другимъ страданіямъ, но судьбы Промысла Божія не исповѣдимы. Мы остались живы и свободны, а ты отошелъ ко Господу. Вѣримъ и надѣемся, что и ты, почившій исповѣдникъ Христовъ, если сколько-нибудь имѣешь дерзновенія у Господа, вознесешь ко Господу и о насъ—земныхъ свою молитву, да поможетъ намъ Господь въ это страшное и трудное время... Долгъ всѣхъ насъ, дорогія братія и сестры, непрестанно молиться о почившемъ, да вселитъ его Господь тамъ, гдѣ нѣтъ болѣзней и печали, въ мѣстѣ свѣтлѣ и покойнѣ...

Поклонъ тебѣ отъ насъ...

Цѣнность Закона Божія для школы и жизни.

(Окончаніе.*)

II.

Не рѣдко случается такъ, что новое, молодое поколѣніе очень развязно и увѣренно объявляетъ свое время достигшимъ наивысшаго развитія. При этомъ къ предшествующему поколѣнію и предкамъ открыто высказывается снисходительное, а часто и насмѣшливое отношеніе. Именно, такое пренебрежительное отношеніе къ родной старинѣ особенно неосторожно высказывается въ большинствѣ учебниковъ по исторіи русской школы: по изображенію большинства историковъ, въ древнихъ русскихъ школахъ царили только темнота и религіозный фанатизмъ. Въ какомъ жалкомъ видѣ многіе изображаютъ намъ уровень познаній учениковъ древне-русскихъ школъ: тогда не изучали ни астрономіи, ни гигиены, ни законовѣдѣнія.

Но изображая темноту и скудость просвѣщенія древне-русской, монастырской и приходской школы, наши модные авторы (П. Н. Милюковъ, г. Демковъ) забываютъ одно удивительное свойство старыхъ русскихъ монастырскихъ учениковъ и учителей: это—благоговѣйное, рели-

*) См. № 18 „Тобольск. Епарх. Вѣд.“ за 1918 г.

рѣзкое отношеніе къ учебной работѣ, которое теперь совершенно испарилось въ новой казенной русской школѣ. Вспомнимъ, что старая школа пріобрѣтала для себя книги путемъ переписыванія, для чего требовался большой и продолжительный трудъ. Вопли понятно, что окончивъ переписку одной книги, окончивъ этотъ большой трудъ нѣсколькихъ лѣтъ, переписчикъ въ концѣ книгъ приписывалъ искреннюю свою просьбу къ читателю и учелку: помянуть молитвою его—переписчика. Ученикъ, какъ только бралъ въ руки эту книгу, такъ уже встрѣчался съ упоминаніемъ о молитвѣ, о благоговѣнномъ отношеніи и къ книгѣ, и къ памяти предковъ—переписчиковъ. Книга невольно была предметомъ бережнаго отношенія со стороны ученика, а отсюда и школа, и школьныя занятія, хотя и сопровождавшіяся въ духѣ той эпохи суровыми наказаніями и неукоснительною требовательностью къ ученику,—въ глазахъ ученика носили характеръ молитвы, благоговѣйнаго повиновенія старшимъ, бережнаго отношенія къ книгамъ. Самое ученіе (по Часослову и Псалтири) на всѣхъ школьныхъ урокахъ носило характеръ уроковъ Закона Божія и располагало всѣхъ—и учителей, и учениковъ—съ любовью переписывать лѣтописи, сказанія о житіяхъ святыхъ и о подвижникахъ древней Руси.

Отъ учениковъ своихъ древне-русская школа требовала много труда—и заучиванья, и переписыванія, и даже грубой работы по уборкѣ и отопленію школьнаго помѣщенія. Старая школа внушала ученику суровую привычку къ труду.

Новая русская школа, послѣ шестидесятихъ годовъ XIX-го столѣтія, вступила на совершенно другой путь. Ученіе въ новой школѣ и классный урокъ перестало быть благоговѣннымъ подвигомъ, но превратилось въ веселую забаву и развлеченіе. Книжки наполнились и шутками, и веселыми картинками и баснями о неправдоподобно разговаривающихъ растеніяхъ и животныхъ. Естественно, къ такой развеселой и шуточной книгѣ ученикъ потерялъ всякое благоговѣнное чувство. Къ учебнику, равно какъ и къ самому уроку, ученикъ началъ относиться не серьезно, съ улыбкою и, естественно, безъ сосредоточеннаго и углубленнаго вниманія. Законъ Божій, вмѣстѣ съ древнимъ Часословомъ и Псалтирю, были вытѣснены изъ новой школы баснями. Учитель-монахъ замѣнился учителемъ-молодцомъ, въ три года пробѣжавшимъ энциклопедію всѣхъ наукъ—и общеобразовательныхъ, и педагогическихъ, умѣющимъ говорить пересказы о явленіяхъ природы, но не расположеннымъ къ церковному и библейскому знанію. У новаго учителя, въ новой русской начальной школѣ и работа выражалась больше въ объяснительномъ чтеніи и въ бесѣдахъ о развитіи знаній дѣтей о явленіяхъ природы, при чемъ трудъ ученика и домашняя работа по механическому заучиванію письма и ариметики обычно всячески облегчалась и сокращалась. Ученики такихъ школъ выходятъ въ жизнь и безъ твердаго релігіознаго убѣжденія, и безъ навыка къ усидчивой домашней работѣ, а часто и безъ элементарной грамотности, что особенно сказывается на

письменныхъ работахъ: какъ только изъ школы ушелъ трудъ по переписыванію книгъ, такъ и ученики начали поражать своею безграмотностью. Письменныя работы въ начальной школѣ—теперь самое болѣе ея мѣсто и самая непоправимая ея болѣзнь, не смотря на постоянное упрощеніе учебниковъ и орфографіи.

Церковныя приходы должны, на ряду съ государственною школою, въ церкви и въ церковныхъ зданіяхъ создать особые, внѣшкольные уроки, которые воплотили бы въ себѣ добрыя черты древне-русской школы: ея близость къ церковно-богослужебнымъ книгамъ, ея благоговѣнное отношеніе къ занятію, ея навыкъ къ издѣльному, сверхъпрограммному добровольному труду. Совершенно необходимо для дѣтей православныхъ родителей сохранить типъ приходской, не государственной школы. Ценность такой приходской школы будетъ въ томъ, что она привьетъ своимъ ученикамъ черты благоговѣнія, трудолюбія и другихъ нравственно-высокихъ воспитательныхъ качествъ, которыя теперь такъ чужды начальной казенной школѣ.

Но при нашей русской лѣности и безпечности, при нашемъ неумѣніи организовать общественную работу и открыть новыя ячейки народнаго просвѣщенія, вѣроятно, еще долго не установится работа въ нашей приходской школѣ, еще долго мы не научимся открывать воскресные классы и вести по новому методу—съ живымъ нравственнымъ приложеніемъ, уроки по Закону Божию. Очевидно, изыскивая новые способы религіознаго обученія народа и юношества, мы должны еще намѣтить, какъ сдѣлать уроки Закона Божія и внѣклассныя религіозныя бесѣды жизненнѣе и нагляднѣе.

Нужно вспомнить, что о школьномъ обученіи Закону Божию часто вполне вѣрно говорили, какъ о сухомъ, книжномъ и формальномъ преподаваніи, чуждомъ живого приложенія къ обыденной обстановкѣ и жизни ученика.

Въ литературѣ не одинъ разъ отмѣчались случаи того, что дѣти, жаждавшіе получить на урокахъ Закона Божія духовное живое питіе, разочаровывались мертвящимъ формализмомъ преподаванія и не получали желаемого. Нѣсколько рѣзко, но довольно правдиво такое переживаніе ученика описано Глѣбомъ Успенскимъ въ разсказѣ про одного мальчика, который рѣшалъ вопросъ: кѣмъ ему быть? пустыннымъ или разбойникомъ? Мальчикъ разсказывалъ про себя: „о божественномъ я думалъ крѣпко. Вотъ въ такомъ расположеніи я пришелъ къ вамъ въ классъ... И думалъ я, что вы и намъ, мальчикамъ, все это подробно растолкуете, какъ Пилать, что Иуда, и все до нитки, а вы что же? вмѣсто того свернули дѣло въ три слова, всю исторію въ одну минуту... Иуда предалъ. Пилать, молъ, распялъ, а черезъ три дня Господь воскресъ,—а радости мнѣ никакой не стало. А потомъ сразу: гдѣ подлежащее? гдѣ сказуемое?“

При болѣе жизненномъ и нравственно-приложимомъ обученіи Закону Божию, несомнѣнно, и для мальчика на урокъ Закона Божія почув-

ствовалась бы радость и одушевленное переживание теплаго, молитвеннаго чувства.

Для большей жизненности преподаванія Закона Божія много матеріала можетъ дать художественная литература, всё лучшіе типы которой обвѣяны религиозными переживаніями. Таковы дѣтописецъ Пимень Пушкина, Алеша Карамазовъ, старецъ Зосима и князь Мышкинъ Достоевскаго, Лиза Калитина Тургенева, Николенька и Наташа Ростова Льва Толстого, Власъ Некрасова и многое множество другихъ. Русская словесность, въ лицѣ самыхъ выдающихся своихъ литературныхъ типовъ, зоветъ ко Христу и къ Евангелію, къ жизненному выполнению заповѣдей Божіихъ чрезъ любовь и самопожертвованіе для другихъ людей. Уроки литературы, конечно, до нѣкоторой степени могутъ замѣнить уроки Закона Божія, но въ тоже время нужно сказать, что литературные уроки нравственности мало доказательны, если они не опираются на христіанское вѣроученіе. Если мы будемъ, напримѣръ, звать дѣтей полюбить народъ и работать для ближняго своего и укажемъ въ руководство къ этому на стихотворенія Некрасова, то учащіеся, естественно, могутъ насъ спросить о томъ, кто былъ Некрасовъ, какъ онъ самъ жилъ и какъ самъ любилъ народъ. На это учитель долженъ будетъ сказать, что хотя Н. А. Некрасовъ и написалъ множество стихотвореній о любви ко всѣмъ страдающимъ и угнетеннымъ, но самъ онъ былъ крѣпостникъ, баринъ—любитель охоты и привольной жизни, такъ что въ жизни своей онъ не осуществлялъ самъ того, къ чему звалъ другихъ. Значитъ, и самые уроки нравственности, взятые изъ некрасовскихъ стихотвореній много теряютъ въ смыслѣ своей убѣдительности, какъ только ученикъ ознакомится съ живою личностью Некрасова. Гдѣ же можно будетъ указать дѣтямъ живой примѣръ нравственности, воплотившей въ своей жизни заповѣди о любви?

Такою личностью былъ Христосъ.

Укажите дѣтямъ на ученіе Христа и на Его жизнь и вы твердо можете сказать, что Христосъ чему училъ людей, тому самому Онъ первый слѣдовалъ въ Своей жизни. Онъ училъ о самопожертвованіи и жалости, о милосердіи и любви. И въ жизни Своей Онъ всегда былъ окруженъ бѣдными и больными, нуждающимися и страдающими. Сынъ Божій—Онъ принялъ видъ раба, родился въ вертепѣ и положенъ былъ въ ясляхъ, жилъ въ трудовой семьѣ плотника до тридцатилѣтняго возраста, потомъ ходилъ съ проповѣдію вѣры, любви и благочестія, не имѣя, гдѣ главы поклонити. Послѣ трудовой и полной самопожертвованія жизни Онъ пошелъ безвинно на крестъ и въ Своей жизни далъ намъ примѣръ выполненія уроковъ любви. И теперь, спустя много вѣковъ послѣ Христа, при воспоминаніи о безвинныхъ страданіяхъ Христа и при мысли о Его кротости и всепрощеніи, и слезы застилаютъ нерѣдко наши глаза, и душу охватываетъ тотъ молитвенный подъемъ духа, о которомъ Лермонтовъ писалъ:

„Есть сила благодатная

„Въ созвучьи словъ живыхъ,

„И дышетъ непонятная,
„Святая прелесть въ нихъ.
„Съ души какъ бремя скатится,
„Сомнѣнье далеко,
„И вѣрится, и плачется,
„И такъ легко, легко.“

Въ такихъ переживаніяхъ человѣческой души начинается религіозный опытъ. На эти переживанія и на этотъ религіозный опытъ можно указать юношеству, какъ на предвкушеніе и начало вѣчнаго блаженства и жизни съ Богомъ, которыя откроются человѣку въ загробной жизни. Такъ уроки нравственности на урокахъ Закона Божія становятся устойчивѣе и производятъ сильное впечатлѣніе на душу юноши потому, что они опираются на могучую силу религіозныхъ чувствованій и переживаній.

Но если это утвержденіе будетъ необъдительно для маловѣрующаго, то и для невѣрующаго должно быть совершенно убѣдительно то утвержденіе, что образовательное значеніе Закона Божія столь же цѣнно, сколько и другихъ, такъ называемыхъ, гуманитарныхъ наукъ: литературы, исторіи, педагогики, зовущихъ къ осуществленію въ жизни учащагося нравственнаго идеала. Идеаль Закона Божія—одинъ и тотъ же, что и идеаль гуманитарныхъ наукъ: торжество на землѣ добра и правды, воплощеніе въ личной жизни человѣка началъ нравственныхъ.

Какъ близки идеалы православія идеаламъ русской литературы, объ этомъ прекрасно свидѣтельствуютъ и невѣрующіе писатели—Некрасовъ и Л. Толстой

Напомнимъ стихотвореніе Н. А. Некрасова („Тишина“):

„Храмъ воздыханья, храмъ печали—
„Убогій храмъ земли твоей;
„Тяжеле стоновъ не слышали
Ни Римскій Петръ, ни Колвзей.
Сюда народъ, тобой любимый,
Своей тоски неодолимой
Святое бремя приносилъ—
И облегченный уходилъ!
Войди! Христось наложить руки
И сниметь волею святой
Съ души оковы, съ сердца муки
И язвы совѣсти больной...
Я внялъ... я дѣтски умлился...
И долго я рыдалъ и бился
О плиты старья челомя,
Чтобы простылъ, чтобъ застунился,
Чтобъ осѣнилъ меня крестомъ
Богъ угнетенныхъ, Богъ скорбящихъ;
Богъ поколѣній предстоящихъ
Предъ этимъ скуднымъ алтаремъ.“

О цѣнности, именно, образовательнаго значенія уроковъ Закона Божія въ курсѣ начальной школы писалъ нецерковный Левъ Толстой въ своей статьѣ „Ясно-Полянская школа за Ноябрь и Декабрь мѣсяцы. Священная исторія.“ (Собраніе сочиненій, изданіе 7, Москва, 1887 г., часть IV, стр. 317-321): „изъ всѣхъ изустныхъ передачъ, которыя я пробовалъ въ теченіе трехъ лѣтъ, ничто такъ не приходилось къ понятіямъ и складу ума мальчиковъ, какъ Библія. Я пробовалъ Новый За-вѣтъ, пробовалъ русскую исторію и географію; пробовалъ, столь лю-бимыя въ наше время, объясненія явленій природы, но все это забы-валось и слушалось неохотно. Ветхій же За-вѣтъ запоминался и расска-зывался страстно, съ восторгомъ, и въ классѣ, и дома, и запоминался такъ, что чрезъ два мѣсяца послѣ разказа дѣти изъ головы (на память) писали Священную исторію въ тетрадкахъ съ весьма незначительными пропусками. Мнѣ кажется, что книга дѣтства рода человѣческаго всегда будетъ лучшею книгой дѣтства всякаго человѣка. За-мѣнить эту книгу мнѣ кажется невозможнымъ. Измѣнять, сокращать Библию, какъ это дѣ-лаютъ въ учебникахъ, мнѣ кажется вреднымъ. Все, каждое слово въ ней справедливо, какъ откровеніе, и справедливо, какъ искусство... Можетъ быть, испорченнымъ барышнямъ нельзя давать Библию въ руки, но читая ее крестьянскимъ дѣтямъ, я не измѣнялъ и не выпускалъ ни одного слова. И никто не хихикалъ за спиной другъ-друга, и всѣ слу-шали ее съ замираніемъ сердца и естественнымъ благоговѣніемъ. Исторія Лота и его дочерей, исторія сына Іуды возбуждаетъ ужасъ, а не смѣхъ. Какъ все понятно и ясно, особенно для ребенка, и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ строго и серьезно. Я не могу себѣ представить, какое было бы образованіе, еслибы не было этой книги... Я думалъ, какъ и многіе ду-маютъ, что находясь самъ въ томъ мірѣ, въ который мнѣ надо ввести учениковъ, мнѣ легко будетъ это сдѣлать, и я училъ грамотѣ, я объяс-нялъ явленія природы и рассказывалъ, какъ въ азбукахъ, что плоды ученія сладки, но ученики не вѣрили мнѣ и все чуждались. Я попро-бовалъ читать имъ Библию и вполнѣ завладѣлъ ими... Они полюбили книгу и ученье, и меня. Мнѣ оставалось только руководить ими дальше.. Для того, чтобы открыть ученику новый міръ и безъ знанія заставить его полюбить знаніе, нѣтъ книги кромѣ Библии. Я говорю даже для тѣхъ, которые не смотрятъ на Библию, какъ на откровеніе. Нѣтъ, по крайней мѣрѣ, я не знаю произведенія, которое бы соединяло въ себѣ въ столь сжатой поэтической формѣ всѣ тѣ стороны человѣческой мысли, которыя соединяетъ въ себѣ Библия. Всѣ вопросы изъ явленій природы объяснены этою книгой, всѣ первоначальныя отношенія людей между собою, семьи, государства, религія, въ первый разъ сознаются по этой книгѣ. Обобщеніе мыслей, мудрость, въ дѣтски—простой формѣ въ первый разъ захва-тываетъ своимъ обаяніемъ умъ ученика... Пускай тѣ, которые отрица-ютъ воспитательное значеніе Библии, которые говорятъ, что Библия от-жила,—пускай они выдумаютъ такую книгу, такіе рассказы, объясняющіе явленія природы или изъ общей исторіи, или изъ воображенія, которые

бы воспринимались также, какъ библейскіе, и тогда мы согласимся, что Библія отжила... Матеріализмъ тогда только будетъ имѣть право объявить себя побѣдителемъ, когда будетъ написана библія матеріализма, и дѣтство будетъ воспитываться по этой Библіи...“

Но для насъ—родителей и вѣрующихъ церковныхъ людей неизмѣримо выше образовательной цѣнности Закона Божія цѣнность его, какъ воспитательнаго, жизненно—практическаго руководителя нашихъ юныхъ подрастающихъ поколѣній. Вѣдь намъ больно будетъ видѣть въ нашей семьѣ и въ нашихъ дѣтяхъ воплощеніе тѣхъ наклонныхъ типовъ, которые зарисованы въ средѣ студентовъ книжкою Гегидзе „Въ университетѣ“, въ средѣ интеллигенціи книжкою Арцыбашева „Санинъ“ и въ средѣ дѣвушекъ и женщинъ книжками Вербицкой „Ключи счастья.“

Намъ и обществу нужны юноши трудолюбивые, сдержанные и трезвые. Семьѣ, родителямъ и обществу дороги дѣвушки хозяйственныя, стыдливыя и честныя.

А уроки чистоты и воздержанія всего умѣстнѣе можно преподавать въ школѣ на урокахъ Закона Божія, а не на урокахъ чтенія, письма и ариѳметики, носящихъ характеръ прикладной и практической, а не воспитывающей и не дающей убѣжденія.

Теперь и изъ городовъ, и изъ деревень несется вопль родителей о томъ, что молодежь избаловалась до того, что страшно становится жить среди озвѣрѣвшихъ и разнузданныхъ хулигановъ. Прочтите очень яркія картины хулиганства молодежи, зарисованныя писателемъ Семеновымъ въ талантливой книгѣ „Въ деревнѣ,“ и вамъ станетъ жутко за будущность дѣтей, лишенныхъ уроковъ Закона Божія и разумныхъ приходскихъ организацій—союзовъ трезвости, охраненія родной старины, обереганія животныхъ и растений, которые теперь весьма нужно учредить въ формѣ майскихъ союзовъ и юношескихъ кружковъ.

Школа русская должна цѣнить уроки Закона Божія. Но въ помощь этимъ школьнымъ урокамъ приходы и духовенство съ вѣрующими мірянами должны торопиться учрежденіемъ христіанскихъ и церковныхъ юношескихъ организацій для возрожденія въ нашихъ дѣтяхъ завѣтовъ нравственной святости и подражанія Христу—Спасителю. Не достаточно однихъ только школьныхъ уроковъ по Закону Божію. Родители учащихся, духовенство и приходы должны дать дѣтямъ церковные хоры и содержательныя бібліотеки—читальни съ подборомъ наиболѣе выдающихся современныхъ и классическихъ сочиненій по церковно-общественнымъ и религіозно-нравственнымъ вопросамъ. За послѣдніе годы и въ русской и въ иностранной литературѣ появилось много современныхъ—доступныхъ и капитальныхъ сочиненій, посвященныхъ Христу—Спасу и христіанству, которыя должны быть обязательны для каждой приходской читальни. Укажемъ, напримѣръ, В. А. Кожевниковъ о буддизмѣ и христіанствѣ, С. Н. Булгаковъ о социализмѣ, изданія Московскаго издательства „Путь,“ изданія Петроградскаго журнала „Отдыхъ христіанина“ („Христосъ“), Сытинскія хрестоматіи—„Лучь“ и Катехизисъ въ разска-

захъ,“ Б. Джемсъ „Многообразіе религіознаго опыта,“ книги о религіи русскихъ писателей и „Религіозно-Философскую Библіотеку“ М. А. Новоселова.

Въ Евангеліи отъ Іоанна мы читаемъ: „Исусъ сказалъ ученикамъ: духъ животворить, плоть не пользуетъ нимало. Слова, которыя Я говорю вамъ, суть духъ и жизнь... Тогда Исусъ сказалъ двѣнадцати: не хотите ли и вы отойти? Симонъ Петръ отвѣчалъ Ему: Господи! къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни. И мы увѣровали и познали, что Ты Христосъ—Сынъ Бога Живаго...“ (Іоан. VI, 63. 67-69).

Священникъ *Михаилъ Степановъ.*

И з ъ п е ч а т и .

О дарѣ свободы.

Въ журналѣ „Русская Свобода“ извѣстный писатель, современный христіанскій философъ—публицистъ, принадлежащій къ школѣ христіанскаго идеализма, профес. С. Н. Булгаковъ, пишетъ: „я чувствую потребность говорить о свободѣ не какъ о фактѣ, а какъ о задачѣ и духовномъ подвигѣ,—о томъ „таинствѣ свободы“, къ которому считалъ нарочито призванною Россію Хомяковъ. Да, свобода есть даръ небесъ, только трудно достижимый даръ, котораго должны мы взыскивать всенароднымъ усиліемъ и духовными жертвами. Есть свобода отрицательная, безудержнаго „все позволено“, зоологическаго засилія „интересовъ“, и есть свобода творчества и отвѣтственности, духовнаго достоинства. Конечно, естественно, что въ первые дни послѣ паденія ржаваго желѣза восторженно переживается и та первая, внѣшняя свобода. Это столь же естественно и законно, какъ и то, что вырвавшемуся на просторъ полей узнику хочется двигаться, бѣгать, веселиться, физически ощущать свою свободу. Но одновременно должны выступать и сознание обязанностей свободы, великая и радостная ея отвѣтственность. Она говоритъ всему народу и каждому изъ его членовъ, что отнынѣ онъ можетъ и долженъ быть самимъ собой, призванъ встать во всю свою силу и величину. Онъ отвѣтствененъ предъ родиной за духовныя богатства, ею накопленныя и выстраданныя, онъ не можетъ ихъ предавать или расточать, иначе свобода явится нашествіемъ гуиновъ на русскую культуру. Онъ долженъ сознать себя отвѣтственнымъ гражданиномъ русской исторіи, блюстителемъ священныхъ ея іерархій, хранителемъ духовныхъ ея святынь. Этому дару положительной свободы, таланту и достоинству въ свободѣ, лучше всего учить насъ Англія, самая свободная страна въ мірѣ. Великіе англичане Карлейль и Рескинъ раскрываютъ намъ это „таинство“ англійской свободы, какъ идеаль свободнаго іерархизма, который нѣкогда предносился генію Платона, и въ этомъ-то и состоитъ положительная основа свободы, которая есть менѣе всего внѣшнее, формальное, механическое равен-

ство. И этой свободѣ, такимъ образомъ понятой, поучаютъ насъ священные завѣты родной исторіи. Свободѣ въ общей вѣрѣ и любви, единству въ соборности, учить насъ православная церковь, душа души народной. Свободѣ, какъ почитанію предковъ и всеобщему брато-творенію, какъ подвигу смиренія и самоотверженія, учить насъ наша великая литература, великіе поэты и мыслители. Не существуетъ свободы *вообще*, а есть только конкретная, окачественная свобода, и наша задача въ томъ, чтобы быть достойными русской свободы. Въ ней мы должны по новому, а вмѣстѣ и по старому почувствовать русскую идею, и тогда лишь русское освобожденіе явится не только революціей, но и духовною побѣдой. Мы должны ощутить въ загорающемся энтузіазмѣ русскомъ сердцѣ своемъ все, что дорого и священо намъ въ русской исторіи. Мы должны сознавать, что мы не отъ чего не отрываемся и ничего не теряемъ духовно изъ положительныхъ ея цѣнностей. Онѣ остаются съ нами, хотя и въ измѣненномъ, претворенномъ, преображенномъ, интегрированномъ видѣ. Такъ и отдѣльная душа при своемъ ростѣ и собираніи силъ въ каждомъ моментѣ своего бытія творчески сохраняетъ и утверждаетъ все свое прошлое, и, напротивъ, разорванная, опустошенная, дезорганизованная душа всего этого лишается. Въ нашей свободѣ мы должны услышать плачь Ярославны и половецкую битву, кievскую удѣльную Русь, и московскія думы, и завѣты московскаго царства съ мечтой о „третьемъ Римѣ“, и горѣніе русскаго сердца въ новѣйшую эпоху съ ея озареніями и взлетами. Политическая катастрофа, разрушившая лишь то, что умерло и отжило, не должна обѣднить насъ духовно. Напротивъ, все, что было достойнаго и святого въ прошломъ нашемъ, мы призваны сохранить и возрастить, превозмогая гнѣніе и не давая ему распространяться во внутрь. Быть достойнымъ русской свободы значитъ чувствовать родину, Россію, стоящую нынѣ передъ страшнымъ врагомъ, подъ великой угрозой. Быть достойнымъ русской свободы значитъ любить и чувствовать душу народную, вѣрить въ русскую идею и русское призваніе. Быть достойнымъ русской свободы значитъ любить и вѣрить въ тѣ святыни, въ которыя вѣритъ народъ нашъ, хранящій ихъ въ глубинѣ сердца, чтобы рано или поздно изнести ихъ на поверхность. Быть достойнымъ русской свободы значитъ хотѣть подлинной свободы сужденія и мысли, надъ которой „Богу неугодили насиліе и гнѣть“, преодолевать деспотизмъ демагогіи и нетерпимость партійности, омрачающихъ свободу; это значитъ воспитывать себя въ дѣйствительной свободѣ мнѣнія, а не въ раболѣпствѣ, и въ этомъ видѣть единственный залогъ своего существованія. *Возможность* свободы достигнута, но *этой духовной свободы*—скажу безъ лести—я еще не вижу. И если Россія достигнетъ *этой* нелицемѣрной свободы, той свободы мысли и слова, которую исповѣдывали наши старые славянофилы и мы нынѣ отстаиваемъ передъ новыми потентатами, тогда поистинѣ великая правда войдетъ въ русскую жизнь. Если же Россія такъ и не достигнетъ *этой* свобо-

ды, то не освободят насъ и самая свободныя политическія формы, и мы будемъ влачить цѣпи духовнаго рабства. Въ сердцахъ, въ самой душѣ народа русскаго должно совершиться это самоопредѣленіе, самоотверженный подвигъ свободы. Изъ сердца человѣческаго исходятъ два пути свободы: той, о которой сказано: „гдѣ духъ Господень, тамъ свобода“, и той, въ которой побѣждаетъ духовный нигилизмъ и многоликая деспотія. Въ недѣлю крестопоклонную, когда въ православныхъ храмахъ раздавалось евангельское слово о крестномъ пути самоотверженія, пришла къ намъ свобода. И эта символика времени говорить намъ, что мы должны творчески принять свою свободу, какъ нѣкое крестоношеніе трудное, но и спасительное, какъ во Христѣ благое и легкое бремя.

Банкротство и его причины.

Русскій народъ не принялъ своей свободы, какъ „крестоношеніе трудное“ (по Булгакову). Онъ ее не понялъ, исказилъ, затопталъ въ кровь и грязь, „испохабилъ“. И вотъ теперь русскіе мыслящіе писатели все чаще и чаще возвращаются къ мысли о поразительномъ идейномъ убожествѣ русской революціи, обернувшейся безсмысленнымъ всеистребляющимъ „бунтомъ“ или, по выраженію Горькаго, „кровавымъ мордобоемъ“. И не видѣть этой метаморфозы не возможно. Слишкомъ реальны ея „оказательства“. Атеистическій матеріализмъ социаль-демократовъ марксистовъ принесъ всѣ свои плоды, ибо большевики коммунисты—это слишкомъ прямолинейные, искренніе и послѣдовательные социалисты: они *сдѣлали* то, о чемъ другіе думали. Они осуществили максимумъ, пренебрегая минимумомъ. Результаты—на лицо. Вотъ почему только ограниченныя, невѣжественныя элементы могутъ теперь еще держаться убогихъ построений узкаго, мѣщански—пошлаго, буржуазнаго (по Бердяеву) социализма-марксизма.

Прекрасное разоблаченіе идейнаго убожества нашей революціи и *причинъ* этого явленія находимъ въ „Таврическомъ Ц.-О. Вѣстникѣ“.

„Прошло не мало времени, пишутъ тамъ, со времени революціоннаго переворота, который долженъ былъ знаменовать собой новую великую эру въ нашей жизни, принести желанныя блага свободы. Но, увы, до сихъ поръ нѣтъ ни того, ни другого. Красивыя глубокіе символы—свобода, равенство и братство,—приняли ужасныя уродливыя образы, идеалы социализма превратились въ скверныя анекдоты, безсмысленныя поступки и жестокія дѣла. И религія свободы, оказывается, имѣетъ своихъ мучениковъ и своихъ искаріотовъ. Въ чемъ же причина такого несоотвѣтствія между теоріей и дѣйствительностью? Гдѣ корень зла?

Слѣдя за кривыми линиями революціи, напоминающей шатанье корабля, несущагося по безбрежному океану безъ капитана и рулевого, —приходишь къ убѣжденію, что несчастье не въ отсутствіи той или иной формы правительственной власти, а въ недостаткѣ у большинства

сильнаго властнаго духа всепобѣждающей вѣры. Послѣднее является прямымъ слѣдствіемъ того, что революція протекаетъ не подъ знаменемъ высокихъ идеаловъ-духовно нравственнаго обновленія. Ей недостаетъ того, что принято называть „Прометеевъ огонь съ неба“. Она поэтому совершенно безсильна сотворить новую землю, а тѣмъ болѣе новаго человѣка.

Безъ этого „огня съ неба“ невозможно ни сжигать старое, ни созидать новое. Люди безъ религіи то же, что цвѣты безъ запаха. Какъ запахъ есть душа цвѣтовъ, такъ религія составляетъ благоухающей аромать человѣческой души. Русская революція безрелигіозна въ высшемъ смыслѣ этого слова, и она распространяетъ вокругъ трупный запахъ разложенія и аромать смерти. Въ ней нѣтъ живой пламенной души, ни высшаго духосознанія, чающаго откровенія и чуда. Она протекаетъ въ плоскости узко матеріальныхъ, классовыхъ интересовъ, совершенно забывая, что „не хлѣбомъ единымъ живъ будетъ человѣкъ“ и что нѣтъ такой политической алхиміи, посредствомъ которой можно было бы изъ „каменныхъ сердецъ и свинцовыхъ инстинктовъ“ получить золотое поведеніе безъ предварительнаго очищенія души, безъ мистическаго рожденія свыше, отъ духа.

Извѣстный народный вождь Италіи, социалистъ Мадзини, говоритъ: „я не знаю ни одной крупной побѣды человѣческаго ума, ни одного серьезнаго переворота въ человѣческомъ обществѣ, корни котораго не таились въ глубокой религіозной вѣрѣ. И я утверждаю, что любое ученіе, не принимающее во вниманіе этого стремленія, этой верховной потребности человѣческой души, всегда было и будетъ безсильно осуществитъ новый общественный строй“.

„Какъ можно сдѣлать людей счастливыми, не сдѣлавъ ихъ нравственными и мудрыми?“ спрашиваетъ Кантъ.

А вотъ, что говоритъ Герценъ: „Когда бы люди захотѣли спасти себя, вмѣсто міра, себя освободить, вмѣсто того, чтобы освободить человѣчество, какъ много бы они сдѣлали для спасенія міра и освобожденія человѣчества“. Русская революція совершенно презираетъ эти высшія потребности и особенности духа человѣческаго. И въ этомъ, главнымъ образомъ, кроется трагизмъ ея безвыходнаго и безнадежнаго положенія. Въ ней нѣтъ религіознаго экстаза, поэтическаго вдохновенія, духа святого, которые воодушевляють на геройскіе подвиги и жертвы.

Нужно ли удивляться этому? Для людей, умѣющихъ заглядывать въ корень вещей, ничего удивительнаго тутъ нѣтъ. Апостоль Павелъ говоритъ: „не обманывайтесь: Богъ поругаемъ не бываетъ, что посѣтъ человѣкъ, то и пожнетъ“. Русская революція съ первыхъ же дней своего рожденія только и сѣяла отъ плоти, но не отъ духа; она сѣяла вѣтеръ завѣжества и злобы и пожинаетъ бурю разрушенія и распада. Она мобилизовала все, кромѣ духа человѣческаго. Заботясь только о „хлѣбѣ единомъ“, она забыла правду царствія Божія. А какъ можно

творить жизнь вообще, да еще новую, безъ этой высшей вѣчной правды, безъ единства душъ, не спаянныхъ духомъ любви и братства? Опытъ, увы, показываетъ, что безъ такой мобилизаціи духа возможно только вавилонское столпотвореніе нашихъ дней, ведущее также къ смѣшенію языковъ, взаимному непониманію и общему развалу.

Не оттого ли революція напоминаетъ могилу, снаружи выкрашенную, но внутри которой царитъ смерть? На всѣхъ ея стремленіяхъ лежитъ печать безсилія и духовной нищеты. И сколько у революціи нищихъ, которые у вратъ ея обители просятъ подаенія духа, но взамѣнъ получаютъ тяжелые камни!.. Вотъ этихъ-то людей, разочарованныхъ съ разбитыми надеждами, потерявшихъ вѣру въ спасительность грубо материалистической, узко классовой революціи, хотѣлось бы мобилизовать для творчества новой жизни на началахъ истиннаго обновленія духа и самосознанія.

Такихъ разочарованныхъ и страдающихъ Вертеровъ русской революціи очень много. Имъ тѣсно въ рамкахъ „революціонной демократіи“, ихъ не могутъ удовлетворить шаблоны партійныхъ программъ и лозунговъ, проникнутыхъ явно-буржуазными и узкомѣщанскими интересами. Ихъ мечты о горнемъ, ихъ взоры устремлены къ недостижимымъ вершинамъ духа, а сердца жаждутъ къ Богу живому, какъ лань къ потокамъ живой воды!

Я имѣю въ виду тѣхъ, которые предпочтутъ быть съ Богомъ въ аду, чѣмъ безъ него въ социалистическомъ раю. Тѣхъ, кому по духу не чужды слѣдующія четверостишія Пушкина и Лермонтова:

Не для житейскаго волденья,
Не для корысти, не для битвъ,
Мы рождены для вдохновенья,
Для звуковъ сладкихъ и молитвъ.

И долго на свѣтѣ томилась она,
Желаньемъ чуднымъ полна,
И звуковъ небесъ замѣнить не могли
Ей скучныя пѣсни земли.

Почти въ каждой душѣ живетъ эта потребность „звуковъ сладкихъ и молитвъ“, таятся „желанья чудныя“. Это искра духа, дѣлающая человека образомъ и подобіемъ Божиимъ. Она таятся гдѣ-то глубоко на днѣ души каждаго; революція ея не коснулась, ее необходимо раскрыть, пробудить, мобилизовать... Неужели еще не ясно, что безъ мобилизаціи духа Россія представляетъ поле мертвыхъ костей, а революція все больше превращается въ жалкую трагикомедію? При такихъ условіяхъ никакая политика или власть, будь то буржуазная или пролетарская, не въ силахъ будетъ вывести насъ изъ создавагося тупика. Ибо мы не знаемъ, какого мы духа. Каждый хочетъ призвать огонь разрушенія на головы своихъ ближнихъ, инакомыслящихъ, но почти никто не молится о ниспосланіи духа Божія, духа единенія, любви и

братства. И въ нашей жизни нѣтъ поэтому ничего одухотвореннаго, ни одухотворяющаго, ни задушевности, ни любви!..

Какая польза человѣку, если онъ приобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ? Мы какъ будто приобрѣли цѣлый міръ обѣщаній и возможностей, правъ и привилегій, но повредили душѣ нашей полнымъ игнорированіемъ источниковъ духа, питающихъ ее. Мы напоминаемъ богача изъ евангельской притчи, который, наполнивъ свои житницы, собирался жить и наслаждаться плодами своего урожая, но у котораго ночью отняли душу.

Какъ блудный сынъ, мы питаемся рожками, довольствуемся грубыми низменными плодами матеріалистической революціи, забывъ о богатомъ наслѣдствѣ, завѣщанномъ намъ великими русскими поэтами и писателями, мыслителями и художниками, всегда отражавшими въ себѣ идеи богоискательства и вѣчной эволюціи духа.

За время нашей революціи мы многое потеряли, многого лишились. Но если бы цѣной всего этого мы обрѣли себя, вѣрнѣе, новое высшее духосознаніе въ себѣ! Иначе это будетъ равносильно порабощенію себя хотя новымъ, но все же немощнымъ идоламъ и бѣднымъ формамъ жизни, лишеннымъ глубокаго содержанія и животворящаго духа. Если возможно вообще говорить о какихъ либо надеждахъ, то онѣ должны совершаться именно въ направленіи пробужденія нашего духосознанія. Безъ такого духовнаго пробужденія и возрожденія мы останемся убогими и нищими рабами, несмотря на свободы и новыя пестрыя одѣянія революціоннаго покроя. Въ заключеніе остается повторить слова Христа, сказанія Никодиму: „Должно вамъ родиться свыше. Рожденное отъ плоти есть плоть, а рожденное отъ духа есть духъ. Духъ дышитъ, гдѣ хочетъ, и голосъ его слышишь, а не знаешь, откуда приходитъ и куда уходитъ: такъ бываетъ со всякимъ рожденнымъ отъ духа“.

Кровавые завѣты братскихъ могилъ.

Страшныя бѣдствія переживаетъ за послѣдніе годы русская земля. Вся она отъ края до края, благодаря войнѣ и междоусобию, — превратилась какъ бы въ сплошную кровавую рану, вся она сочится кровью, вся она покрыта могилами, милліонами свѣжихъ, новыхъ могилъ, въ кои сошли многіе лучшіе сыны нашего народа. Много ихъ унесла война, едва ли не меньше ихъ уноситъ междоусобная брань. Гибнутъ сыны родины, растутъ и растутъ кладбища на русской землѣ. „И со всѣхъ этихъ кладбищъ, въ коихъ лежатъ сыны родины, отдавшіе ей кровь и жизнь, говоритъ прот. П. Миртовъ, — несется общій кличъ къ русскому народу, такъ сильно и красочно выраженный въ предсмертномъ письмѣ одного воина, недавно отдавашаго на далекой чужбинѣ жизнь за свою родину. „Надо мною, — приблизительно такъ пишетъ этотъ павшій герой, — раскинулось голубое, ясное небо. Теплый ласкающій вѣтеръ обвѣваетъ мое лицо... Южная природа стоитъ во всей своей

пышной красѣ... Но изъ союзной Франціи моя мысль несется къ тебѣ, моя милая родина. Мнѣ вспоминаются, какъ что-то близкое, родное, твои вьюги и мятели, тотъ блестящій, снѣжный покровъ, которымъ ты бываешь одѣта зимою. Вспоминаю неоглядныя степи широкія, волжскія безграничныя дали... Вотъ бѣлая стѣна монастыря, взбѣжавшая на крутой, горный откосъ нашей великой рѣки... Слышатся звоны церковныя, плывущіе по простору разлива и тихо замирающіе въ прибрежныхъ лѣсахъ подъ ихъ таинственный шелестъ. Вспоминается старая Москва и сѣдой Кіевъ съ многотумнымъ Днѣпромъ... А вотъ и ты, величавый, угрюмый Уралъ съ твоими несчетными ископаемыми богатствами... Неужели не суждено мнѣ увидѣть тебя, моя милая родина?! Мнѣ не жаль моей жизни. Я охотно отдамъ ее за то, чтобы стояла ты, могучая и непобѣдимая. Одного хотѣлъ бы я сейчасъ: „хотя безчувственному тѣлу равно повсюду истлѣвать, но ближе къ милому предѣлу мнѣ всежъ хотѣлось почивать“. Мнѣ хотѣлось-бы, чтобы ты, родная, приласкала на своей материнской груди прахъ твоего закинутого на далекую чужбину сына, чтобы надъ моей могилой стояла склоняся раскидистая елка или бѣлостволая береза... Но пусть я буду лишень и этого послѣдняго утѣшенія. Пусть мой прахъ приметъ въ свои нѣдра чужая земля... Но отсюда, съ чужбины мнѣ хотѣлось бы крикнуть всѣмъ моимъ соотечественникамъ: *русскіе люди, берегите Россію; вѣжь жертвуйте для ея блага. Это—завѣтъ вамъ умирающихъ за ея мощь, свободу и честь*“.

И этотъ завѣтъ намъ нашихъ братскихъ могилъ звучитъ особенно повелительнымъ призывомъ въ настоящіе тяжкіе для родины дни. Кажется, всѣ силы ада подвиглись на то, чтобы сокрушить величіе Россіи, стереть ея славу, сковать ея свободу. Измѣна и предательство уже повели ея многострадальное чело клеветой и поруганіемъ, а гордая пята побѣдоносныхъ завоевателей надменно попираетъ отторгнутую часть нашей земли, гдѣ каждая пядь напоена кровью нашихъ предковъ, легшихъ своими костями за ея свободу и независимость.

Безпощадный врагъ стучится въ двери нашей сѣверной столицы и готовится наложить рабскія цѣпи на всю державу Россійскую. Но, о, если бы только въ этомъ было великое несчастье наше? Не страшны были бы намъ всѣ политическія бури и крушенія, если бы онѣ не были показателемъ нашего крушенія духовнаго... Не пугало бы насъ и наше государственное обнищаніе, нашъ денежный крахъ, если бы не обнаруживалось здѣсь обнищаніе вѣрующаго духа, ослабленіе патріотическихъ чувствъ и гражданскаго долга передъ родиной. Не страшиль бы насъ и голодь, если бы онъ былъ плодомъ истощенія одной только почвы земной, а не истощенія сердець человѣческихъ, не оскуднѣнія христіанской любви къ меньшему брату. Не ужасала бы насъ и общественная разруха, если бы она громко не вопіяла о томъ, какъ мы неустроены въ путяхъ своихъ, какъ неупорядочена наша духовная жизнь, приведенная грѣхомъ въ полное разстройство. И радовала бы насъ достиг-

путая свобода, ибо, по апостолу, „къ свободѣ призваны мы, если бы эта свобода не сдѣлалась поводомъ къ угодженію одной только плоти“ (Гал. 5, 13).

Но передъ нами бѣдствіе болѣе грозное и роковое, колеблющее глубочайшія основы всей нашей жизни. Это—разложеніе и гибель души народной. Это—утрата многими страха Божія и стыда человѣческаго. Это—потемнѣніе совѣсти въ людяхъ, это—расхищеніе достоянія Божія. Измалодушествовались русскіе люди и отступили отъ путей долга и совѣсти. „Беззаконія наши поистинѣ превзошли главу нашу“ и водіють на самое небо...

Не на крестѣ-ли, не въ мукахъ-ли родина наша? И въ это-то время многіе изъ сыновъ ея сняли съ себя крестъ и ругаются надъ его священными завѣтами. Не на ихъ ли голову падаютъ грозныя слова пророка: „два зла сотворили люди Мои. Меня, источникъ воды живой, оставили и выкопали себѣ водоемы разбитые, которые не могутъ удержать водъ“ (Иерем. 2, 15).

Мы, дѣйствительно, отвратились отъ Господа Бога. Мы забыли завѣтъ священной старины, чуть не съ дѣтства внушаемый русскому православному народу: „безъ Бога ни до порога“. И вотъ „всуѣ трудятся зиждущіи“. И изсякли родники народнаго воодушевленія. И не пылаетъ въ нашей груди священное пламя любви къ родинѣ. И „запустѣетъ, ожесткнѣетъ и изсхнетъ“, по выраженію псалмопѣвца, и превратится въ пустыню земля наша.

Предъ настоящей кровавой Голгоѳой своей родины покаяйся, русскій православный народъ, и „сотвори плоды, достойные покаянія“. Сокрушенными слезами смой съ себя всякую скверну, да обновится лицо земли. Родина ждетъ нашего покаяннаго подвига. Вы, власть имущіе, преклонитесь предъ властью Владыки неба и земли, управляющаго судьбами человѣческими. Вы, пастыри Церкви, будьте не только верстовыми столбами, которые показываютъ путь, но сами не двигаются съ мѣста, а будьте столпомъ облачнымъ днемъ и огненнымъ ночью, который шелъ впереди народа еврейскаго. Вы, пахари и землевладѣльцы, не скрывайте, а износите изъ своихъ закромъ запасы, дабы, по завѣту Спасителя, „напитать алчущихъ“. Вы, воины, не пятняйте себя трусостью и предательствомъ, а мужественно и твердо стойте на рубежахъ русской земли, кровью и желѣзомъ ограждая ея свободу. Все это—плоды, достойные покаянія! И они отвратятъ отъ насъ гнѣвъ Божій, возродятъ жизненныя силы страны и возстановятъ ея виѣшнюю мощь.

Къ подвигу вѣры, любви и молитвы, къ подвигу самоотверженія влекутъ насъ эти и другія многочисленныя братскія могилы, голось которыхъ постоянно долженъ тревожить нашу русскую православную совѣсть, властно призывая всѣхъ русскихъ людей жить для православной Россіи, а, если надо, то и умереть за нее“.

Изъ церковной жизни Россіи и Сибири.

Отлученіе отъ Церкви.

Приговоромъ св. Патріарха со св. Синодомъ постановлено отлучить лишеннаго архіерейскаго и священнаго сана бывшаго пензенскаго архіеп. Владиміра отъ Церкви. Причина: неприличествующій іерарху образъ жизни и упорное противленіе распоряженіямъ высшей церковной власти, въ томъ числѣ власти Патріарха и собора епископовъ. Владиміръ Путята—изъ офицеровъ гвардіи, человекъ крайне не уравновѣшеннаго характера, въ теченіе 2—3 лѣтъ путешествовавшій съ кафедры на кафедру (Омская, Витебская, Донская, Пензенская), былъ выдвинутъ, печальной памяти оберъ-прокуроромъ, Вл. Карл. Саблеромъ.

Православная Народная Академія богословскихъ наукъ недавно основа въ Москвѣ Союзомъ духовенства и мірянъ. Академія состоитъ подъ покровительствомъ св. Патріарха и имѣетъ задачей распространеніе православно-богословскаго просвѣщенія среди самыхъ широкихъ круговъ и массъ православно—церковнаго общества и народа съ цѣлью:

1) Болѣе глубокаго и сознательнаго усвоенія христіанскаго міровоззрѣнія между всѣми слоями церковнаго народа;

2) Подготовки всѣхъ членовъ церкви къ сознательной и плодотворной практической работѣ для церкви во всѣхъ приходскихъ и епархіальныхъ учрежденіяхъ;

3) Содѣйствія къ подготовкѣ къ пастырскому служенію лицъ, чувствующихъ къ нему призваніе, а также усовершенія въ дѣлѣ пастырства лицъ священнаго сана.

Для выполненія этой задачи академія организуетъ параллельно 3 отдѣленія.

1. Отдѣленіе „*общедоступныхъ богословскихъ курсовъ*“ для всѣхъ желающихъ (обоюго пола) внѣ зависимости отъ степени ихъ общаго образованія.

2. Отдѣленіе „*высшихъ богословскихъ курсовъ*“ для лицъ (обоюго пола) со среднимъ и высшимъ образованіемъ, а также для лицъ, прослужившихъ общедоступные богословскіе курсы.

3. Отдѣленіе „*пастырскихъ курсовъ*“ для готовящихся къ пастырству и проходящихъ пастырское служеніе.

Организація каждаго изъ этихъ отдѣленій опредѣляется особыми правилами.

Академія содержится Союзомъ духовенства и мірянъ на средства: а) получаемыя отъ платы за слушаніе лекцій и б) получаемыя путемъ спеціальныхъ пожертвованій.

Слушатели курсовъ (обоюго пола), по окончаніи и по зачетѣ выслушанныхъ предметовъ, получаютъ удостовѣренія объ удовлетворительномъ прослушаніи курсовъ.

Въ провинціальныхъ городахъ и мѣстностяхъ могутъ быть открываемы филиальныя отдѣленія Академіи, или открываемы отдѣльные курсы.

Пребываніе Святѣйшаго Патріарха въ Петроградѣ.

11 іюня въ Москвѣ получено сообщеніе объ особенно торжественной встрѣчѣ Патріарха Тихона по пути его слѣдованія въ Петроградъ въ предѣлахъ Петроградской епархіи.

При приближеніи поѣзда, въ которомъ ѣхалъ патріархъ, къ желѣзно-дорожнымъ станціямъ навстрѣчу патріарха изъ ближайшихъ церквей при колокольномъ звонѣ выходили крестные ходы, священники осѣняли поѣздъ Св. Крестомъ.

МУЧЕНИКИ—ІЕРЕИ.

По имѣющимъ свидѣніямъ, въ Екатеринбургской епархіи звѣрски разстрѣляны: 1) о. Александръ Мокроусовъ, 2) священникъ Верхне-Тагильскаго завода о. Іосифъ Сиковъ, 3) священникъ Ново-Уткинскаго завода о. Павелъ Чернышевъ, 4) священникъ с. Катайскаго о. Алексѣй Введенскій, 45 л., 5) священникъ с. Боровскаго о. Аркадій Гаряевъ, 39 л., 6) протоіерей Каменскаго завода о. Василій Побѣдоносцевъ, 69 л., 7) священникъ с. Песчано-Калилинскаго, Шадринск. у., о. Алексѣй Архангельскій, 52 л., 8) свещ. Каменскаго завода, Благодичный 2-го округа Камышевскаго у. о. Петръ Карелинъ, 54 л., отправленный вмѣстѣ съ еп. Гермогеномъ въ Тюмень и утопленный въ р. Тоболѣ; 9) свещ. с. Травянскаго, Камыш. у., о. Александръ Поповъ, 48 л., 10) с. Далматовскаго, Шадр. у., о. Владиміръ Сергѣевъ, 50 л., 11) того же села о. Александръ Сидоровъ, 50 л., 12) с. Верхне-Ярскаго, Шадр. у., о. Іоаннъ Будринъ, 52 л., 13) с. Корюковскаго, Камыш. уѣзда, о. Алексѣй Меркурьевъ, 65 л., 14) с. Колчеданскаго Камыш. у. о. Стефанъ Луканинъ, 73 л., 15) Каменскаго завода прот. о. Александръ Миропольскій, 16) того же завода о. Петръ Смородинцевъ, 17) того же завода о. Бѣляевъ, 18) с. Алексѣевского о. Василій Милицинъ, 19) с. Троицкаго о. Константинъ Алексѣевъ, діаконь с. Никольскаго Николай Успенскій, діаконь с. Долматовскаго Василій Ситниковъ.

По сообщенію газетъ, о. Павелъ Чернышевъ предательски разстрѣлянъ вмѣстѣ съ другими арестованными жителями Ново-Уткинскаго завода въ субботу 7/20 іюля въ пяти верстахъ отъ с. Арамилскаго. Приказъ о разстрѣлѣ ихъ данъ былъ предсѣдателемъ Екатеринбургскаго уѣзднаго Совдена Мухинымъ и членомъ Совдена Старковымъ, въ распоряженіе которыхъ были препровождены арестованные. Подъ предлогомъ увоза ихъ на окопныя работы красноармейцы невдалекѣ отъ с. Арамили произвели почти въ упоръ въ спину разстрѣлъ ничего не подозрѣвавшихъ идущихъ впереди арестованныхъ. Четверо изъ нихъ, въ томъ числѣ о. Па-

вель Чернышевъ, были убиты сразу, двое другихъ были ранены и побѣжали, но были убиты догнавшими ихъ красноармейцами и двоимъ удалось убѣжать и спастись, въ томъ числѣ сыну о. Павла, студенту П. П. Чернышеву.

Убитый о. Павелъ Чернышевъ прослужилъ священникомъ въ Ново-Уткинскомъ заводѣ 28 лѣтъ и за свое безкорыстіе былъ любимъ и уважаемъ своими прихожанами.

Кошмарное убійство о. Александра Мокроусова, 40 лѣтъ, совершилось при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ 11 часовъ дня 12-го іюня въ с. Темновское прибылъ отрядъ красноармейцевъ въ количествѣ 58 человекъ.

Остановившись въ помѣщеніи сельскаго Совѣта, красноармейцы послали за священникомъ и когда, онъ явился, потребовали, чтобы онъ уплатилъ контрибуцію въ размѣрѣ 500 р. О. Александръ немедленно исполнилъ это требованіе и принесъ изъ дому означенную сумму. Затѣмъ къ нему было предъявлено обвиненіе, что онъ агитируетъ противъ совѣтской власти. Ссылаясь на свидѣтелей, онъ опровергалъ это обвиненіе, но все было напрасно. Красноармейцы отъ словъ перешли къ дѣлу. Они начали бить покойнаго по головѣ прикладами ружей, толкали, дергали за волоса. Избиваемый сталъ предъ ними на колѣна, плакалъ, просилъ пощадить его жизнь ради семьи, но они не вняли его просьбѣ. Они вытолкали его на улицу и приказали бѣжать за уголь, а сами навели на него пулеметъ. Когда о. Александръ побѣжалъ по направленію къ дорогѣ, красноармейцы открыли стрѣльбу по нему изъ винтовокъ. Обливаясь кровью, онъ упалъ, но былъ еще въ сознаніи, безпрестанно молился и стоналъ. Тогда одинъ изъ отряда подошелъ къ нему и выстрѣлилъ ему въ високъ. Страданія служителя церкви прекратились. Онъ былъ мертвъ.

Семья покойнаго, состоящая изъ жены, четырехъ дѣтей, 70 лѣтней старушки матери и сестры нервно-больной, стояла у воротъ своего дома и слышала выстрѣлы. Самый же моментъ разстрѣла наблюдалъ собравшійся въ большомъ количествѣ народъ. Вскорѣ къ женѣ покойнаго подошелъ красноармеецъ и приказалъ убрать его тѣло. На вопросъ матушки: „за что убили его,“ онъ отвѣтилъ: „будетъ вамъ издѣваться надъ нами“ и скрылся.

Совершивши разстрѣлъ, карательный отрядъ выѣхалъ изъ села. За часъ до разстрѣла нѣсколько человекъ изъ этого отряда даже обѣдали у отца Александра, а затѣмъ его разстрѣляли.

Лица, хорошо знавшіе покойнаго, отмѣчаютъ, что онъ былъ очень популяренъ и любимъ своими прихожанами.

Въ г. Верхне-уральскѣ 21 мая разстрѣлявъ красной гвардіей строитель церковно—школьныхъ зданій въ Верхнеуральскомъ уѣз-

дѣ, основатель женской гимназіи, учредитель частной мужской прогимназіи, вѣрный и добрый служитель церкви, настоятель Николаевского собора въ Верхнеуральскѣ, протоіерей Михайлъ Димитріевичъ Громогласовъ.

Вѣчная память мученикамъ-іереямъ, погибшимъ на своемъ посту! Братья—сопастыри, помолитесь о нихъ!

Изъ епархіальной хроники.

Торжественныя собранія въ память Архипастыря-мученика.

Такихъ собраній было два. Первое состоялось 13 августа, по инициативѣ Союза духовенства въ покояхъ Преосвященнаго, въ присутствіи архіеп. Омскаго Сильвестра. Докладчикомъ выступалъ свящ. М. Степановъ, который сообщилъ основныя біографическія данныя о еп. Гермогенѣ и прочиталъ постановленія Тобольской комиссіи по вопросу объ увѣковѣченіи памяти святителя-мученика. Еп. Иринархъ отмѣтилъ двѣ черты въ характерѣ почившаго—его удивительную политическую прозорливость и крайнюю нестяжательность. Арх. Сильвестръ, мало, по его словамъ, знавшій почившаго лично, при встрѣчѣ съ нимъ, много лѣтъ тому назадъ, въ Дивѣвскомъ монастырѣ, отмѣтилъ характерную черту почившаго—смиреніе—качество, высоко оцѣненное дивѣвскими подвижницами, близкими къ Богу.

Такъ какъ одно собраніе въ память Владыки Гермогена не могло удовлетворить многолюднаго собранія, жаждавшего слышать разностороннія характеристики многогранной личности почившаго и знать подробности его мученической кончины, то, по предложенію предсѣдателя Братства, было устроено второе собраніе въ память почившаго Архипастыря. Братское собраніе состоялось 17 августа въ залѣ Маріинской гимназіи. Народъ до тѣсноты переполнилъ залъ. Докладчиками выступали: свящ. И. Фокинъ, еп. Иринархъ, прот. Вл. Хлыновъ, К. А. Пономаренко, А. А. Васильевъ. Въ антрактахъ пѣлъ хоръ пѣвчихъ подъ руководствомъ прот. П. Поникаровскаго. Въ докладахъ была всесторонне обрисована великая личность мученика-Архипастыря и его жизнь, начиная съ дѣтскихъ лѣтъ. Много было сказано о Саратовскомъ періодѣ служенія Владыки, о гоненіяхъ на него, какъ со стороны безбожнаго лагеря, такъ и со стороны темной силы въ видѣ саблевщины и распутинцевъ, о сибирскихъ страданіяхъ Владыки и о послѣднихъ моментахъ его жизни. Слезы были на глазахъ у всѣхъ присутствующихъ, передъ взоромъ коихъ проходили эти страшныя картины мучимой старца-Архипастыря, воспроизведенныя въ талантливой рѣчи А. А. Васильева—одного изъ членовъ комиссіи, ѣздившихъ въ с. Покровское за тѣломъ святителя и на мѣстѣ познанившихся со всѣми

обстоятельствами его трагической смерти. Горькое чувство вылилось въ скорбныхъ звукахъ „вѣчной памяти“ почившему страдальцу за вѣру и родину, пропѣтой всѣми колѣнопреклоненно.

Союзъ православныхъ приходоѡ и другихъ церковныхъ установленій г. Тобольска.

Страшная буря пронеслась надъ русскою православною церковью. Враги христіанской религіи излили на нее всю свою злобу и ненависть. Много пролилось мученической крови пастырей и даже архипастырей. Люди церкви воочию убѣдились—какъ злобны и беззастѣнчивы враги православія, къ какому ужасному деспотизму и насилію они способны, не смотря на громкіе крики о всякихъ свободахъ. Теперь въ церкви должна начаться огромная созидательная работа. Враги церкви, если и были сильны, то только не своей внутренней силой, а разъединеніемъ и неорганизованностью церковныхъ силъ. Какъ только поднималась гдѣ-либо волна организованной, сплоченной церковно-общественной силы, такъ немедленно сокращались въ своихъ поползновеніяхъ темныя силы безбожія, деспотизма и кроваваго мракобѣсія. Сила церкви—въ ея объединенности, сплоченности, внутренней организованности ея многочисленныхъ членоѡ. Пора къ созданію этой крѣпкой взаимной сплоченности настала. И живыя церковныя силы уже приступили къ кипучей работѣ въ этомъ направленіи. Въ г. Томскѣ организовался Томско-Алтайскій союзъ приходоѡ и другихъ церковныхъ установленій, объединившій въ одну организацію *всѣ* приходы и церк. установленія Томской епархіи. Уставъ союза составленъ на основаніи „Положенія о православномъ приходѣ“, его X гл., рассмотрѣннаго и принятаго Всерос. Пом. Соборомъ въ мартѣ—апрѣлѣ с. г. Уставъ этотъ былъ заслушанъ и принятъ Томскимъ епарх. собраніемъ, которое избрало и совѣтъ союза, въ каковой, видимо, вошли лучшія церковно-общественныя мѣстныя силы, а именно: ректоръ семинаріи прот. Курочкинъ, профессоръ прот. Галаховъ, проф. В. Прокошевъ, смотритель о. Ливановъ, благочинный К. Лебедевъ и др.

Организовался союзъ приходоѡ и въ г. Красноярскѣ Енисейской епархіи, организуется таковой союзъ и въ Екатеринбургѣ (предсѣдатель И. Ѳ. Попель). Въ г. Тобольскѣ 23 іюля состоялось первое объединенное засѣданіе всѣхъ приходскихъ совѣтоѡ и церковно-обществ. учрежденій (всего 22 организаціи). Послѣ докладоѡ на тему о желательности и необходимости объединенія церковныхъ силъ съ указаніемъ на уставы уже существующихъ въ Сибири объединеній о.о. Фокина, Степанова, З. Н. Поддьякова единогласно постановлено: учредить въ г. Тобольскѣ союзъ приходскихъ общинъ и другихъ церковн. учрежденій. 9 августа въ соединенномъ собраніи представителей вышеотмѣченныхъ организаціи былъ принятъ уставъ ихъ. 16 августа были произведены выборы правленія для новой организаціи, въ каковое вошли представители (по одному) отъ каждаго изъ церк.-обществен-

ныхъ установленій города и прих. совѣтовъ. Предсѣдателемъ правленія избранъ Н. А. Сулима-Грудзинскій, его товарищемъ о. И. Фокинъ, казначеемъ З. Н. Поддьяковъ, секретаремъ о. М. Степановъ.

Въ правленіи—большинство міряне. Считаемою новую организацію, объединяющую церковныя силы воедино, цѣнной по ея заданіямъ и цѣлямъ. Желаемою ей всякаго успѣха въ дѣлахъ и надѣемся, что, по примѣру Томской епархіи, состоится въ недалекомъ будущемъ объединеніе *всѣхъ* церковныхъ организацій *всей* епархіи въ единый мощный союзъ. Помогай, Богъ!

Въ редакцію (по неофициальному отдѣлу) поступило слѣдующее отношеніе отъ 5 сент. новаго ст. 1918 г. за № 26, помѣщаемое текстуально.

„Правленіе союза градо-Тобольскаго духовенства проситъ Васъ напечатать въ редактируемой Вами части „Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“—копію постановленія Общаго Собранія Союза градо-Тобольскаго духовенства по вопросу объ учрежденіи Союзовъ духовенства Тобольскаго уѣзда и общеепархіальнаго.—Постановленіе таково: „Принимая во вниманіе то обстоятельство, что въ выборѣ членовъ Совѣтовъ общеепархіальнаго и Тобольскаго уѣзднаго Союзовъ духовенства не участвовали особо уполномоченные отъ Союза градо-Тобольскаго духовенства делегаты,—Союзъ градо-Тобольскаго духовенства не признаетъ избранные Совѣты Тобольскаго епархіальнаго и уѣзднаго Союзовъ правомочными и полагаетъ избраніе членовъ таковыхъ Совѣтовъ отложить до созыва слѣдующаго делегатскаго очереднаго Съезда,—во время Епархіальнаго Собранія 1919 года; уставъ епархіальнаго Союза духовенства принять въ редакціи, составленной Епархіальнымъ Собраніемъ 1918 года, кромѣ вопроса объ уѣздныхъ Союзахъ, каковыя считать неудобопріемлемыми по географическимъ условіямъ для уѣздовъ Тобольскаго, Сургутскаго и Березовскаго“.

Предсѣдатель правленія, свящ. *М. Степановъ*.

Секретарь, священникъ *Михаилъ Звѣреть*.

Въ Тобольскѣ учреждено потребительное Общество служащихъ духовнаго вѣдомства. Лавка Общества временно пріютилась въ одномъ изъ свободныхъ помѣщеній епархіальнаго училища.

Учредители Общества на первыхъ шагахъ своей дѣятельности ожидаютъ встрѣтить къ своей работѣ сочувствіе, главнымъ образомъ, со стороны сельскаго духовенства, которое можетъ выразиться во взносахъ паевыхъ вкладовъ (по 10 рублей за пай), въ содѣйствіи покупкѣ и привозу въ г. Тобольскъ продуктовъ—муки, картофеля, яицъ, скота, масла, холста и т. п., взаменъ чего лавка потребителей духовнаго вѣдомства можетъ дать духовенству чай, обувь, мыло, копченую рыбу и другіе фабрикатъ городского производства.

Адресъ для писемъ и переводовъ: г. Тобольскъ, епархіальное училище, Общ-ству потребителей духовнаго вѣдомства.

Духовенству епархіи и просвѣщеннымъ мірянамъ обращаю свою усердную просьбу.—Получивъ отъ Епархіальнаго Братства лестное, но и отвѣтственное порученіе составить краткій историческій очеркъ Тобольской епархіи къ предстоящему въ 1920 году ея 300-лѣтію, прошу въ интересахъ самого дѣла всѣхъ интересующихся Тобольскою церковною стариною оказать мнѣ въ семъ возможное содѣйствіе: или прислать рукописи, печатные указатели книгъ и статей (особенно №№-ра газетъ и журналовъ за старыя годы), относящихся къ исторіи приходовъ, церквей, обществъ трезвости, сектантства и др., а также фотографіи и некрологи духовенства, письма, дневники и воспоминанія, виды церквей и монастырей, брошюры съ описаніями чтимыхъ святыхъ. По снятіи копии все будетъ возвращено или, по желанію, передано въ древлехранилище.

Г. Тобольскъ, гора, Епарх. Училище.

Свящ. М. Степановъ.

Бывшимъ воспитанницамъ Тобольскаго епархіальнаго училища и ихъ родственникамъ обращаю свою просьбу.—Въ 1916 году исполнился 50-лѣтній юбилей существованія училища, по обстоятельствамъ военнаго, а теперь уже смутнаго времени отложенный празднованіемъ до болѣе благопріятнаго времени. Желая ко времени юбилейнаго празднованія положить при училищѣ начало своему, училищному, историческому музею, прошу всѣхъ, сочувствующихъ сему, прислать мнѣ для внесенія въ музей: фотографіи преподавателей и ученицъ училища, виды зданій, осебо содержательные для характеристики прошлой жизни училища воспоминанія, дневники и письма, относящіеся къ исторіи училища; старинные учебники, пособія и письменныя работы и другія памятные въ историческомъ отношеніи вещи.

Тобольскъ, Епарх. Училище.

Свящ. М. Степановъ.

Бумажный кризисъ и „Епархіальныя Вѣдомости“.

Объявленіе уполномоченнаго по продовольствію въ Тобольской губерніи, появившееся за самое послѣднее время, м. проч., гласитъ: „Производство бумаги... взято на учетъ, всѣ отпуска со складовъ будутъ производиться по разрѣшеніямъ, при чемъ въ первую очередь будутъ удовлетворяться нужды арміи, казенныхъ учреждений и учебныхъ заведеній. Въ виду недостатка въ указанныхъ фабрикатахъ (бумага и спички) и возможности пріостановки производства бумаги, отпуска будутъ производиться (разумѣется населенію) въ ограниченныхъ размѣрахъ“. Такимъ образомъ, вполне назрѣлъ и ясно обрисовался въ нашей Западной Сибири бумажный голодъ. Обусловливается это, конечно, общимъ разстройствомъ промышленной жизни страны. Положеніе тяжелое для всѣхъ культурно-просвѣтительныхъ начинаній и въ нашей церковной сферѣ, гдѣ такъ много назрѣло работы по издательству брошюръ, книгъ, листовъ, газетъ и т. д. Истожились, за отсутствіемъ притока новаго матеріала, запасы нужной для „Епарх. Вѣд.“

газетной бумаги. Волей-неволей нужно перейти на новую бумагу, еще имѣющуюся на лицо, что неизбѣжно должно повести къ измѣненію формата нашего органа. Съ ближайшихъ №№ Епарх. Вѣдомости, по соглашенію Братства съ Епарх. Совѣтомъ, будутъ выходить въ новомъ форматѣ, нѣсколько не похожемъ на прежній.

Лекціи и проповѣди.

30 августа с. г., въ залѣ Тобольской женской гимназіи, состоялась организованная Епарх. Братствомъ лекція В. В. Ратмирова-Тимирязева на тему: „Православная Церковь и русскій народъ“. Программа лекціи была такова:

I.

Вст. Вѣра и жизнь.

1. Значеніе христіанства для образованія русской государственности.
2. Православіе и просвѣщеніе.
3. Православная Церковь, какъ охранительница русской государственности.
4. Церковь и бѣдствія народныя.

II.

5. Реформа Петра I.

6. Извращеніе русской государственности и народной жизни и плѣненіе Церкви.

7. Революція и Церковь.

8. Церковь и русскій народъ.

Закл. Долгъ русскаго человѣка передъ Церковью и родиной.

Лекція привлекла массу публики, до тѣсноты переполнившей большой гимназической залѣ. В. В. Ратмировъ обладаетъ блестящимъ лекторскимъ талантомъ, говоритъ съ большимъ чувствомъ, искренно переживая то, о чемъ ведетъ рѣчь. Онъ горячо любитъ православную русскую Церковь, пламенно вѣритъ въ возрождающую силу ея ученій и воскресенія Россіи не мыслить внѣ подъема религіознаго самосознанія русскаго народа.

25, 26, 28, 29 августа, 1 и 2 сент. В. В. Ратмировъ выступалъ на всенощныхъ и литургіяхъ съ живыми проповѣдями въ кафедральномъ соборѣ, проникнутыми духомъ той же искренней вѣры, прекрасныхъ по формѣ, призывающихъ къ любви, евангельской правдѣ и нравственному возрожденію. В. В. Ратмировъ имѣетъ высшее свѣтское образованіе. Радуемся, что Церковь въ лицѣ его нашла новаго пламеннаго исповѣдника.

Уставъ союза православныхъ приходо́въ и другихъ церковныхъ установле́ній города Тобольска.

Цѣль союза.

§ 1. Союзъ православныхъ приходо́въ и другихъ церковныхъ установле́ній города Тобольска учреждается съ цѣлью объединенія дѣятельности православныхъ приходо́въ и другихъ церковныхъ установле́ній города Тобольска въ дѣлѣ: 1) устроенія церковно-приходской и общественной жизни на христіанскихъ началахъ, 2) защиты и огражденія интересовъ православной Церкви и отечества, 3) развитія духовно-просвѣтительной и благотворительной дѣятельности.

Примѣчаніе 1-е. Конечною своею цѣлью союзъ ставитъ объединеніе всѣхъ приходо́въ Тобольской епархіи въ союзъ.

Примѣчаніе 2-е. Раіономъ дѣятельности союза является Тобольская епархіа.

Ближайшія задачи союза.

§ 2. При осуществленіи указанной цѣли союзъ выполняетъ слѣдующія ближайшія задачи: 1) содѣйствуетъ проведенію въ жизнь постановле́ній Всероссійскаго Собора и Святѣйшаго Патріарха.

2) Оказываетъ всестороннюю помощь къ наилучшему устроенію приходскихъ общинъ и другихъ церковныхъ установле́ній и содѣйствуетъ таковымъ въ работѣ по осуществленію ихъ задачъ.

3) Подготавливаетъ среди церковнаго народа выборы въ мѣстныя общественныя и государственныя учрежденія.

4) Въ виду исключительныхъ условій переживаемаго времени объединяетъ приходы и другія церковныя установле́нія въ дѣлѣ охраны храмовъ, церковныхъ святынь и владѣній отъ посягательствъ на нихъ и защищаетъ отъ насилій паству и ея духовныхъ руководителей.

5) Содѣйствуетъ развитію всякаго рода полезныхъ въ общежитіи христіанской общины экономическихъ, взаимно-вспомогательныхъ, благотворительныхъ и т. п. учрежденій.

6) Издаетъ листки, брошюры и, по возможности, свой печатный органъ.

7) Устраиваетъ бібліотеки-читальни.

8) Организуетъ общественныя моленія, церковныя празднества и крестные ходы.

9) Устраиваетъ бесѣды въ храмахъ, чтенія и лекціи въ общественныхъ мѣстахъ по вопросамъ религіи, науки и нравственности.

10) Отстаиваетъ обязательное для дѣтей православныхъ родителей преподаваніе Закона Божія въ школахъ и охраняетъ дѣятельность школъ, дающихъ христіанско-гуманитарное образованіе и подготавливающихъ богословски-просвѣщенныхъ пастырей Церкви.

11) Содѣйствуетъ развитію общаго церковнаго пѣнія путемъ устройства общенародныхъ спѣво́къ и церковно-пѣвческихъ курсо́въ и организаціи пѣвческихъ обществъ.

12) Привлекаетъ мірянъ къ дѣятельному участию въ церковно-богослужебномъ чтеніи, для чего организуетъ по приходамъ обученіе дѣтей и взрослыхъ мірянъ церковно-славянской грамотѣ.

Составъ союза.

§ 3. Членами союза состоятъ православные приходы города Тобольска въ лицѣ приходскихъ совѣтовъ, богомольцы безприходныхъ церквей и служащіе церковно-общественныхъ установленій, какъ-то: Епархіальнаго Совѣта, епархіальнаго братства, духовно-учебныхъ заведеній, епархіальнаго училищнаго совѣта, епархіальнаго миссіонерскаго совѣта, братія крестовой церкви, Знаменскаго монастыря, епархіальнаго свѣчнаго завода, Союза градо-Тобольскаго духовенства, Законоучительскаго союза и др.

§ 4. Епархіальный Преосвященный и Преосвященный викарій являются почетными покровителями союза.

Управление союза.

§ 5. Дѣлами союза управляютъ: общее собраніе членовъ и правленіе.

Примѣчаніе. Правленіе союза находится въ г. Тобольскѣ.

§ 6. Общее собраніе членовъ состоитъ изъ всѣхъ членовъ приходскихъ совѣтовъ, представителей богомольцевъ въ числѣ двухъ отъ каждой изъ безприходныхъ церквей и членовъ правленій всѣхъ церковно-общественныхъ установленій города Тобольска, входящихъ въ союзъ.

§ 7. Каждый членъ общаго собранія пользуется только однимъ голосомъ.

§ 8. Общія собранія бываютъ: годовыя, очередныя и чрезвычайныя.

§ 9. Годовое общее собраніе созывается правленіемъ союза разъ въ годъ, 16 августа, по церковному стилю, въ день годового праздника союза во имя Всемилостиваго Спаса. На годовомъ собраніи заслушивается и утверждается отчетъ о дѣятельности правленія, разсматриваются и принимаются планъ дѣятельности и смѣтные предположенія на слѣдующій годъ, составленныя правленіемъ, и производятся выборы членовъ правленія и другихъ вспомогательныхъ комиссій.

§ 10. Очередныя общія собранія созываются для рѣшенія текущихъ вопросовъ, по мѣрѣ надобности, но не менѣе трехъ разъ въ годъ.

§ 11. Чрезвычайныя общія собранія созываются въ особо важныхъ случаяхъ, когда потребуется экстренное разрѣшеніе исключительно-важныхъ вопросовъ.

Примѣчаніе. Очередныя и чрезвычайныя собранія созываются:

а) по инициативѣ правленія, б) по письменному заявленію представителей не менѣе трехъ приходовъ или другихъ установленій, входящихъ въ союзъ, в) по предложенію почетныхъ покровителей союза и г) по требованію повѣрочной комиссіи.

§ 12. Общія собранія считаются состоявшимися при всякомъ числѣ членовъ, при условіи представительства ими $\frac{2}{3}$ приходскихъ совѣтовъ г. Тобольска и другихъ установленій, входящихъ въ союзъ.

§ 13. Общія собранія разрѣшаютъ всѣ вопросы простымъ большинствомъ и открытымъ голосованіемъ, если общее собраніе не установитъ по извѣстному вопросу закрытой подачи голосовъ.

§ 14. Для веденія дѣлъ союза общее собраніе избираетъ срокомъ на одинъ годъ изъ своей среды правленіе въ числѣ членовъ по одному отъ приходскихъ совѣтовъ и другихъ установленій, входящихъ въ союзъ, изъ числа кандидатовъ, указанныхъ приходскими совѣтами и другими церковными установленіями.

§ 15. Предсѣдатель правленія избирается общимъ собраніемъ. Правленіе изъ своей среды избираетъ товарища предсѣдателя, казначея и секретаря.

§ 16. Правленіе завѣдуетъ текущими дѣлами союза, выполняетъ постановленія общаго собранія и выступаетъ въ случаяхъ представительства и ходатайства отъ имени союза въ церковныхъ, правительственныхъ, общественныхъ и др. учрежденіяхъ. Засѣданія правленія считаются состоявшимися при наличіи $\frac{2}{3}$ членовъ правленія.

§ 17. Для повѣрки денежныхъ суммъ и отчетности общее собраніе избираетъ повѣрочную комиссію въ составѣ 3 членовъ и 2 кандидатовъ къ нимъ срокомъ на одинъ годъ.

Средства союза.

§ 18. Денежныя средства союза состояются изъ обязательныхъ взносовъ отъ приходовъ, безприходныхъ церквей и другихъ установленій, входящихъ въ союзъ, въ размѣрѣ, ежегодно устанавливаемомъ общимъ собраніемъ; изъ различныхъ сборовъ, пожертвованій, доходовъ отъ изданій, лекцій, концертовъ и изъ другихъ источниковъ.

§ 19. Порядокъ расходованія и храненія суммъ опредѣляется общимъ собраніемъ.

Права союза.

§ 20. Союзъ имѣетъ всѣ права юридическаго лица.

§ 21. Союзъ имѣетъ свою печать.

§ 22. Союзъ имѣетъ свою хоругвь съ изображеніемъ Всемиловаго Спаса, которая хранится въ каѳедральномъ Софійско-Успенскомъ соборѣ.

§ 23. Союзъ имѣетъ право входить въ качествѣ члена въ другія учрежденія и союзы, преслѣдующіе однородныя ему цѣли.

§ 24. Союзъ имѣетъ право, по постановленію общаго собранія, внести въ настоящій уставъ дополненія и измѣненія, но въ предѣлахъ положенія о союзахъ церковныхъ общинъ, принятаго Всероссийскимъ Церковнымъ Соборомъ.

Закрытие союза.

§ 25. По постановленію общаго собранія союзъ закрывается. Въ случаѣ закрытія союза послѣднее общее собраніе или избранная имъ ликвидационная комиссія рѣшаетъ вопросъ о дальнѣйшемъ назначеніи имущества и средствъ союза.

Новыя изданія.

Религія и Государство. Проф. прот. П. Свѣтлова. Стр. 1—6. Ц. 20 к.
Изд. Tob. Еп. Братства.

Вопросъ о религіи и государствѣ сталъ у насъ на Руси на ближайшую очередь. Соціалистическая мысль, теперь такъ воинствующая, усиленно стремится разорвать вѣковую связь православной религіи съ православнымъ государствомъ. По своеобразнымъ построениямъ этой мысли, русскій народъ, православный по своимъ убѣжденіямъ, не долженъ и не можетъ окрашивать въ цвѣта своихъ религіозныхъ переживаній огромной сферы отношеній государственныхъ. Здѣсь онъ долженъ быть индифферентно—холоднымъ, безразличнымъ или даже, очевидно, лицемѣрнымъ; при рѣшеніи вопросовъ государства онъ долженъ откладывать велѣнія религіозной совѣсти въ сторону и руководиться чѣмъ-то инымъ, б. м. атеистическимъ катихизисомъ радикальной интеллигенціи. Религія не можетъ и не должна проникать въ жизнь, религія не должна пронизывать своими ученіями государства, религія должна остаться „частнымъ дѣломъ“, ея употребленіе личное, домашнее, религія должна быть отдѣлена отъ государства.

Таковы, въ краткой схемѣ, построения соціалистовъ. Здѣсь налицо и явное непониманіе природы христіанскихъ религіозныхъ переживаній—всегда жизненныхъ, искреннихъ и созданныхъ для самой жизни и преобразования ея по духу Христовыхъ ученій,—и скрытая вражда къ вѣрѣ Христовой и упорная, наоборотъ, вѣра въ торжество сухихъ, холодныхъ, теоретическихъ построений соціализма, теперь вочію обнаружившихъ свою темную природу (материализмъ, атеизмъ) и ужасныя послѣдствія (развалъ общественной и госуд. жизни).

Брошюра прот. Свѣтлова превосходно разбираетъ поставленный выше вопросъ. Распространеніе ея—дѣло необходимое.

Къ свѣдѣнію о.о. настоятелей церквей.

Въ книжномъ складѣ Епархіального Братства продаются слѣдующія новыя брошюры (цѣна 15 коп. экз. безъ пересылки):

Къ вопросу о ви́шкельномъ религіозномъ образованіи. — Свободная средняя школа и Законъ Божій. — Въ защиту православно-христіанскаго религіознаго обученія въ школахъ. — Нуженъ ли Законъ Божій въ школахъ? — Спасаящая любовь. — Нужны ли теперь монастыри? — Вѣра и невѣріе. — Правда ли, что нѣтъ души? — Есть ли Богъ? — Зачѣмъ мы живемъ? — Подъ сѣнью родного храма. — Духовенство и народъ. — Въ честь счастье?

Комплекты брошюръ и листовъ по обличенію расколо-сектантства нѣкою въ 1 р., въ 5 р. и въ 10 р.

Комплекты составлены опытнымъ лицомъ и необходимы каждому пастырю.

Требованія адресовать: *Тобольскъ, въ Совѣтъ Братства.*

ПОЛНЫЙ **НАСТОЛЬНЫЙ** ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

на 1919 годъ.

(Хорошая бумага и четкій шрифтъ.)

Изданіе Тобольскаго Каедральнаго собора.

Содержаніе календаря. Полныя святцы.—Двѣнадцать статей (въ видѣ приложений на каждый мѣсяць), состоящія изъ пояснительныхъ замѣтокъ на праздничные и нарочитые дни, при чемъ на главные праздники приведены тропари и величанія. **Пасхальный канонъ помѣщенъ полностью.**—Полный алфавитъ именъ святыхъ, — Указатель апостольскихъ и евангельскихъ чтеній въ воскресные дни всего года.—**Стѣнный календарь на 1919 г.** (удобно отдѣляется изъ календаря).—Новый законъ о разводѣ браковъ.—Законъ объ усыновленіи и узаконеніи дѣтей.—Наставленія, какъ уберечься отъ холеры. Домашнее духовное завѣщаніе. Отличіе юліанскаго календаря (старый стиль) отъ грегорианскаго (нов. стиль).—Неприсутственные дни, посты, мясоѣды и др. мелкія обычныя календарныя замѣтки.

Стоимость календаря **безъ пересылки 2 руб.** за экземпляръ. При требованіи 50 экз. скидка 10 процентовъ, при требованіи 100 экз. скидка 15 проц. и при требованіи 500 и болѣе,—**скидка 20 проц. съ общей суммы. Пересылка за счетъ покупателя.**

Стѣнный календарь на 1919 г. (отдѣльно отъ настольнаго календаря) **по 25 коп. за экз., наклеенный на картонъ—по 50 коп. за экз.** Пересылка за счетъ покупателя. (Календарь напечатанъ на лучшаго сорта бѣлой бумагѣ). При оптовыхъ требованіяхъ по 50, 100, 500 и болѣе экз. такой же процентъ скидки, какъ на полный календарь.

Къ требованіямъ прилагать половину стоимости заказа. На остальную сумму будетъ налагаться платежъ. На другихъ условіяхъ календари не высылаются.

Заказы просятъ дѣлать заблаговременно. При недостаткѣ бумаги календари печатаются въ ограниченномъ количествѣ.—Изъ печати календари выйдутъ въ первыхъ числахъ октября по старому стилю.

Требованія на календари адресовать такъ: **г. Тобольскъ, причту каедральнаго собора.**

Редакторъ неофициальнаго отдѣла свящ. **И. Фокинъ.**